
The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СЕРПУХОВСКАГО ВЛАДЫЧНЯГО

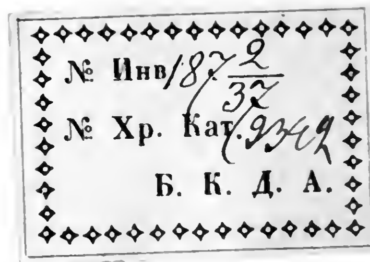
ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО ДѢВИЧЬЯГО

МОНАСТЫРЯ.

Сост. В. А. Рождественскій.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ИЗДАНІЕ ВЪ ПОЛЬЗУ ВЛАДЫЧНЯГО МОНАСТЫРЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ, НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ, ВЪ Д. ТОРЛЕЦКАГО.
1866.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мая 10-го 1865 года.

Московская Духовная Академія.

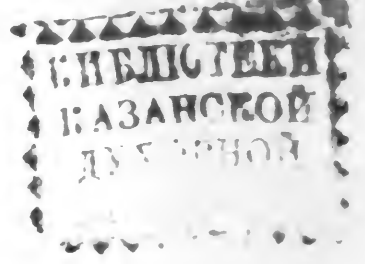
Цензоръ Архимандритъ *Михаилъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

—

Стран.

Монастырь *Владычній,* занимающій невысокое мѣсто въ ряду русскихъ монастырей и не имѣющій большой извѣстности, обращаетъ однако на себя вниманіе во многихъ отношеніяхъ. Будучи основанъ по чудному гласу пр. Богородицы, онъ раждаетъ благоговѣніе въ сердцѣ христіанина. Пережившій пять столѣтій, онъ сохранилъ много древней достопочитаемой святыни, ознаменованной чудотвореніями, сохранилъ много и другихъ замѣчательныхъ по древности памятниковъ, всегда такъ драгоцѣнныхъ для благочестивыхъ ревнителей святыни и любителей древностей христіанскихъ. Устроенный близь самаго города Серпухова, въ ближайшемъ разстояніи отъ Оки рѣки, онъ былъ свидѣтелемъ и даже участникомъ во многихъ событіяхъ историческихъ, которыя должны быть всегда памятны для всякаго истиннаго сына отечества. Самая исторія монастыря очень поучительна и знаменательна. Переходя изъ бѣдности въ бѣдность, дошедши нѣкогда до крайняго запустѣнія, лишенный всѣхъ средствъ къ существованію, онъ стоялъ на краю неминуе-

маго раззоренія. Но всеуправляющій Промыслъ Божій, который *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и высить* во благовременіи (1 Цар. 2, 7.), и заступленіе небесной Владычицы, основавшей обитель Владычнюю *на спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ* [1]), въ самомъ запустѣніи уготовали новый путь къ возрожденію и обновленію обители, въ которой уже болѣе четырехъ столѣтій многія души подвизались во спасеніе.

ОБЪ ОСНОВАНІИ

ВЛАДЫЧНЯГО СЕРПУХОВСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ 1360 ГОДУ.

Преосвященный митрополитъ Алексій, признанный мудрымъ въ управленіи св. церковію, былъ духовнымъ владыкою богоспасаемаго города Москвы, и имѣлъ у себя келейника, по имени Варлаама, который, принявъ постриженіе, жилъ нѣсколько времени въ пустынѣ. Св. Алексій чрезвычайно любилъ его, потому что онъ боялся Бога и покорялся Ему въ жизни. Прошло уже довольно времени послѣ того, какъ св. Алексій принялъ святительскій санъ. Только однажды, въ то время когда исполнялъ онъ обычное правило, діаконъ Герасимъ читалъ кондаки и икосы, вдругъ—едва св. Алексій проговорилъ «всепѣтую» пѣснь, — необыкновенный свѣтъ озарилъ его келью; всѣ ужаснулись, услышавъ отъ иконы Пресв. Богородицы голосъ: **«Алексіе! ты долженъ построить монастырь во имя Мое, а вмѣстѣ и себѣ въ память.»** Святитель размышлялъ объ этомъ событіи, не зная, что дѣлать. По окончаніи же келейнаго правила онъ ушелъ во внутреннюю комнату, и началъ тамъ молиться и преклонять колѣна передъ иконою Владычицы Богородицы, прося изъяснить ему это событіе. И вотъ въ то время опять слышанъ былъ голосъ: **«Алексіе, Алексіе! построй монастырь во имя Мое!»** — Онъ же сказалъ: «Владычице! Гдѣ же будетъ во имя Твое монастырь? Я не знаю, гдѣ его построить!» — И опять слышанъ былъ голосъ: **«Въ предѣлахъ города Серпухова: тамъ возлюбила Я мѣсто во спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ.»** Святитель, повинуясь волѣ Божіей и Владычицы

Богородицы, приготовляетъ нужное для постройки монастыря, посылаетъ упомянутаго преподобнаго Варлаама осмотрѣть мѣсто для монастыря, и приказываетъ донести ему, когда тотъ отыщетъ такое мѣсто, — для того, чтобы осмотрѣть его собственными глазами. Варлаамъ же, найдя такое мѣсто, остался переночевать тамъ. И вотъ во снѣ онъ слышитъ необыкновенный звонъ и гремѣніе сосудовъ желѣзныхъ и мѣдныхъ. Это заставляетъ его подумать, что здѣсь именно угодно Богу имѣть монастырь. Варлаамъ съ радостію возвратился донести объ этомъ св. Алексію. Радъ былъ этому и святитель. Чрезъ нѣсколько дней онъ снова посылаетъ Варлаама, что бы тотъ приготовилъ все нужное для постройки. Предъ отпускомъ Варлаама въ дорогу, святитель началъ говорить молитву «Достойно есть;» едва онъ кончилъ отпустъ, какъ Варлаамъ упалъ на землю и испустилъ духъ. При видѣ этого, Алексій обратился къ образу, отъ котораго слышанъ былъ голосъ, и воскликнулъ: «О Владычица! Зачѣмъ угодно тебѣ взять отъ меня строителя дома твоего?... Печаль моя превратилась въ лютую муку!... Кто построитъ домъ твой?... Я и не знаю, кого послать!...» И былъ къ нему голосъ: **«Алексіе! возьми Варлаама за руку и подними: онъ тебя послушаетъ!»** Тотъ взялъ его за руку и — Варлаамъ всталъ — весь въ слезахъ. Святитель сталъ допытываться отъ него о причинѣ его плача. Тотъ отвѣчалъ ему на это: «умоляю тебя — не принуждай меня разсказывать тебѣ объ этомъ до тѣхъ поръ, пока придетъ моя кончина; тогда я разскажу тебѣ.» Послѣ того Варлаамъ былъ отправленъ въ путь. Немного спустя и самъ св. Алексій пришелъ въ Серпуховъ, осмотрѣлъ многія мѣста въ окрестности и остался недоволенъ выборомъ Варлаама. Но опять ночью на томъ же мѣстѣ слышалъ тоже самое,

что и Варлаамъ старецъ: **«здѣсь поставь монастырь.»** Святитель повиновался, велѣлъ заложить деревянную церковь, Варлаама назвалъ пока строителемъ, а затѣмъ построилъ и каменную церковь съ трапезою въ 1362 году. Варлаамъ былъ строителемъ въ монастырѣ 13 лѣтъ, и потомъ ослѣпъ. Потерявъ зрѣніе, онъ прожилъ еще два года, и, когда приблизилось время его кончины, онъ послалъ къ святителю Алексію и велѣлъ сказать ему: «самъ ты соорудилъ монастырь, самъ освятилъ церкви — умоляю тебя: погреби и меня своими руками!» Св. Алексій скоро явился въ Серпуховъ. Найдя Варлаама слѣпымъ и болѣзненнымъ, онъ вспомнилъ слово о его кончинѣ и сталъ допытываться отъ него, говоря: «Братъ Варлаамъ! Ради Господа — скажи мнѣ, что̀ ты обѣщалъ и что̀ было еще до основанія монастыря!» — «Не могу передать на словахъ, отвѣчалъ Варлаамъ, потому что страшно, а написать не могу — не вижу.» Св. Алексій велѣлъ діакону принесть перо, чернилъ и бумаги, и сотворилъ вмѣстѣ со всѣми молитву; и вотъ вдругъ Варлаамъ прозрѣлъ, взялъ перо и началъ писать слѣдующее: **«Монастырь наречется Владычнимъ, а не Алексіевскимъ, потому что было видѣніе Владычицы, и устроенъ онъ по Ея промышленію.»** И затѣмъ продолжалъ: **«Когда я упалъ, увидѣлъ. что монастырь держатъ ангелы, въ дверяхъ церковныхъ стоитъ Захарія и входитъ Богородица съ своими родителями; Захарія принялъ Богородицу и посадилъ Ее на третьей ступени.»** Въ это время необыкновенный свѣтъ озарилъ келлію Варлаама, и онъ, оставивъ письмо, сказалъ бывшимъ въ это время въ комнатѣ: «Приведите ко мнѣ брата Гедеона!» Гедеонъ же былъ слѣпъ. И положивъ руку свою на голову его, Варлаамъ сказалъ: «Со мною ты ослѣпъ, со мною и прозри!»

и — Гедеонъ прозрѣлъ. «Я отхожу, — продолжалъ Варлаамъ: ты же, поживши три недѣли и покаяніе приложивъ къ покаянію, приходи ко мнѣ, хотя и не хочешь; я приму тебя съ радостью. Ты преставишься въ церкви Божіей во время перенесенія честныхъ даровъ.» Гедеонъ воскликнулъ, обратясь къ нему: «Пощади, умоляю тебя: я не готовъ еще!» Варлаамъ же сказалъ: «Я уже готовъ,» и, поцѣловавши святителя, преставился съ миромъ въ 5 день мая 1377 года. Святитель Алексій совершилъ надъ нимъ обычное погребеніе. Варлаамъ, по своему завѣщанію, былъ погребенъ въ церковной паперти, потому что онъ самъ однажды сказалъ: «Погребите меня такъ, чтобы я всегда видѣлъ церковь Пресвятой Богородицы;» и это завѣщаніе велѣлъ хранить на память о себѣ. По предреченію святаго Варлаама, Гедеонъ прожилъ три недѣли и, во время перенесенія честныхъ даровъ, поклонился и — скончался о Господѣ. Онъ былъ погребенъ близъ св. Варлаама. Св. Алексій весьма сожалѣлъ о Варлаамѣ, и жилъ послѣ него недолго. Онъ былъ погребенъ въ построенномъ имъ въ Москвѣ Чудовѣ монастырѣ.

Печат. позвол. С.-Пбургъ. 1867 г. мая 12. Цензоръ А. Фотій. Въ Типогр. А. Траншеля, на Невск. пр. д. № 45—1.

ОСНОВАНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Основаніе монастыря Владычняго принадлежитъ отдаленнымъ временамъ древности. Такъ повѣствуетъ объ этомъ лѣтопись, хранящаяся въ монастырѣ (см. ее ниже): въ одно время, въ 1360 году, Московскій святитель и чудотворецъ Алексій стоялъ на обычномъ своемъ келейномъ правилѣ; когда діаконъ его Герасимъ прочиталъ кондаки и икосы акаѳиста Божіей Матери, и Святитель самъ произнесъ конечный стихъ—«о всепѣтая Мати!.», тогда чудный свѣтъ освѣтилъ его келлію, и въ тоже время былъ слышанъ гласъ отъ иконы Богоматери: «Алексіе! Подобаетъ тебѣ монастырь поставити имени Моему, купно же и себѣ въ память». Когда пораженный симъ Святитель, по окончаніи правила, вошелъ во внутреннюю свою келлію и продолжалъ молиться съ колѣнопреклоненіемъ, чудесный гласъ опять повелѣвалъ ему устроить монастырь, и на вопросъ его—гдѣ устроить, говорилъ: «въ предѣлѣ града Серпухова [2]), тамо бо возлюбихъ мѣсто на спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ!». Повинуясь волѣ Божіей и Владычицы Богородицы, Святитель повелѣлъ заготовлять все потребное для сооруженія монастыря, а выборъ мѣста, удобнаго для монастыря, поручилъ келейнику своему Варлааму, котораго особенно любилъ за его любовь къ Богу и

совершенное послушаніе. Отправленный съ такимъ порученіемъ въ Серпуховъ, Варлаамъ, по повелѣнію Святителя, долженъ былъ извѣстить объ избранномъ мѣстѣ; ибо Святитель непремѣнно самъ «своими очами» хотѣлъ осмотрѣть и благословить оное. И этому Варлааму, со всѣмъ усердіемъ старавшемуся исполнить волю Архипастыря, особеннымъ знаменіемъ указано было мѣсто, «яко ту Господеви годѣ монастырь поставити». Онъ не замедлилъ лично объявить объ этомъ Святителю. Святитель, обрадованный извѣстіемъ, вскорѣ и самъ отправился въ Серпуховъ; но «не полюбилось» ему сначала мѣсто для обители, избранное Варлаамомъ: онъ самъ «многія мѣста обходилъ», искавши другаго по мысли своей. Наконецъ знаменіе, бывшее Варлааму, повторилось и Святителю, и при этомъ онъ услышалъ гласъ: «здѣ монастырь постави». Это окончательно убѣдило Святителя признать указанное мѣсто избраніемъ самой Владычицы. Онъ благословилъ мѣсто сіе, и въ тоже время, т. е. въ 1360 г., положено было на немъ первое основаніе обители,—возникшей такимъ образомъ по особенному изволенію Богоматери, по благословенію и щедротамъ Московскаго Святителя Алексія. Въ 1362 г. въ ней уже «составлена была каменная церковь», трудами перваго строителя пр. Варлаама, какъ говоритъ таже лѣтопись, подтверждаемая и другими памятниками, сохранившимися въ монастырѣ [5]). — Такимъ образомъ и по древности основанія, и по священному началу своему, монастырь Владычній становится въ ряду очень не многихъ достопамятнѣйшихъ монастырей Русскихъ. Сама Владычица избрала мѣсто на основаніе его, Сама возлюбила оное «на спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ». И конечно,

предстательствомъ Владычицы, хранившей обитель Свою въ продолженіе пяти вѣковъ, многія души подвизавшихся въ ней иноковъ уже достигли спасенія, и, конечно, тоже предстательство Владычицы, сохраняющее и благоукрашающее обитель и въ наши дни, самымъ симъ сохраненіемъ и благоукрашеніемъ зоветъ ко спасенію, воодушевляетъ и укрѣпляетъ въ иноческихъ подвигахъ многія души и нынѣшнихъ обитательницъ монастыря. Поистинѣ, избравшія для подвиговъ мѣсто сіе, какое великое утѣшеніе должны видѣть въ томъ, что онѣ подвизаются на мѣстѣ святѣ, избранномъ на спасеніе самою Предстательницею вѣрныхъ, которая, какъ мать чадолюбивая, собрала ихъ въ особую избранную семью, дабы воспитати ее предъ Господемъ! Но вмѣстѣ и къ какимъ высокимъ подвигамъ постояннаго преспѣянія въ богоугожденіи призываетъ мысль, что обитающія здѣсь дѣвы приводятся Царю въ слѣдъ Богоматери, особенно призваны къ подражанію Ея земной жизни, что, по примѣру Ея, забывъ люди своя и домы отцевъ своихъ (Псал. 44, 11. 15.), должны жить при храмѣ Божіемъ вьну, служить нуждамъ храма и обители, самыя домашнія рукодѣлья посвящать славѣ имени Божія!

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ МОНАСТЫРЯ

И ЗНАЧЕНІЕ МѢСТНОСТИ ВЪ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ ОТЕЧЕСТВА.

Владычній монастырь находится близъ города Серпухова, разстояніемъ въ 1 верстѣ, съ югозападной отъ него стороны. Стоитъ на гористомъ мѣстѣ, на холмѣ праваго берега рѣки Нары. Мѣстоположеніе его очень живописно, воздухъ сухой и здоровый. Прежде это была уединенная пустыня, обитель стояла среди огромнаго дремучаго бора [1]). Въ настоящее время новое поколѣніе этого бора окружаетъ монастырь только съ двухъ сторонъ—сѣверной и западной, и отдѣляетъ его вмѣстѣ съ подмонастырною слободою отъ города, такъ что, подъѣзжая къ монастырю, по тракту изъ Серпухова, едва видишь однѣ церковныя главы, которыя показываются за вершинами деревъ, и нужно проѣхать сначала эту рощу и подъѣхать почти къ самому монастырю, чтобы его увидѣть. Эта роща, со временъ самаго основанія монастыря, защищавшая его отъ шума мірской суеты, постоянно напоминаетъ о томъ, что обитающіе здѣсь и досселѣ, какъ въ давноминувшія времена, въ пустынномъ уединеніи ищутъ и стяжаваютъ душамъ своимъ спасеніе. Восточной стороной монастырь обращенъ прямо противъ монастыря Высоцкаго, стоящаго на возвышенной горѣ, на

самомъ концѣ города,—монастыри отдѣляются одинъ отъ другаго только долиною, небольшимъ озеромъ и рѣкою Нарою. Съ южной стороны разстилаются на большомъ открытомъ пространствѣ живописные поемные луга, по коимъ извиваются рѣки Нара и Ока и озеро Долгое,—и противъ самаго монастыря соединяются между собою. Живописная здѣсь открывается картина особенно весною, во время половодья, когда рѣки выступаютъ изъ своихъ береговъ: тогда всѣ луга, виднѣвшіеся изъ оконъ обители, покрываются сплошною водою; вода подступаетъ къ самымъ стѣнамъ обители и окружаетъ ее съ двухъ сторонъ,—тогда можно забыться и подумать, что обитель стоитъ на берегу моря. Вскорѣ вода утихаетъ, ледъ проходитъ, поверхность воды становится гладкою, и изъ бушующаго моря дѣлается какъ бы тихая гавань. Тогда паромы и значительное число барокъ проходятъ по этому временному приморью. Часто жители города, восхищаясь этой картиной издали, берутъ лодки и разъѣзжаютъ для удовольствія. Но не долго рисуется предъ монастыремъ эта чудная картина. Вскорѣ временное приморье замѣняется опять зелеными лугами, Ока и озеро виднѣются только издали, а Нара, по извивистому теченію своему, скрывается за крутыми берегами. За Окою виднѣется Тульская дорога, идущая на гору, красуются рощи, обширныя поля, села и деревни. Къ этой самой сторонѣ видъ монастыря открытъ во всей полнотѣ. Говорятъ, что по направленію Оки рѣки, усматриваютъ Владычній монастырь изъ города Каширы, который отстоитъ отъ него на 50 верстъ.

Живописна мѣстность, окружающая монастырь Владычній! Но седрце русское болѣе трогаютъ историче-

скія воспоминанія, которыя невольно воскресают въ душѣ на этомъ мѣстѣ, ознаменованномъ событіями достопамятнѣйшими. Ока и Серпуховъ—эти слова должны быть очень знакомы русскому человѣку.

Ока въ древнія времена, будучи границею Московскаго велико-княжества, и самый городъ Серпуховъ—пограничнымъ городомъ, служили главнымъ мѣстомъ сбора войскъ при нашествіяхъ Татаръ, Литвы, и скопищъ самозванцевъ. Серпуховъ, въ географическомъ положеніи, составляя центральный пунктъ между городами, входившими въ систему прежней нашей сторожевой линіи, долженствовалъ быть главнымъ стражемъ противъ непріятельскихъ вторженій въ Московское велико-княжество. Здѣсь, обыкновенно, въ древнія времена собирались и Русскія войска для встрѣчи враговъ,—здѣсь, возлѣ Серпухова, и вражескіе полки обыкновенно избирали мѣсто для переправы чрезъ Оку. «Такъ бывало въ старину, пишетъ исторіографъ, что ждали Крымцевъ на Окѣ» [5]). Даже всѣ Русскія силы собирались иногда къ Серпухову [6]). Съ другой стороны каждый Ханъ Татарскій, какъ говоритъ тотъ же исторіографъ, былъ обязанъ, въ исполненіе древняго обычая, хотя однажды видѣть берега Оки, для снисканія воинской чести» [7]). Подъ Серпуховымъ, по его же словамъ, мѣсто для переправы чрезъ Оку считалось «самымъ удобнѣйшимъ» [8]); а переправа чрезъ Оку считалась шагомъ рѣшительнымъ, имѣвшимъ большое значеніе въ движеніи войскъ съ обѣихъ сторонъ, и имѣла большое вліяніе на судьбу военныхъ дѣйствій. Такъ въ нашествіе Татаръ въ 1541 г. В. Кн. Іоаннъ В. Грозный, расположивъ войска по Окѣ, близь Серпухова и другихъ городовъ, писалъ въ своей гра-

мотѣ воеводамъ: «Ока да будетъ неодолимою преградою для Хана, а если не удержитъ врага, то заградите ему путь къ Москвѣ своею грудью» [9]). Сей же В. Князь и Царь, въ нашествіе Татаръ въ 1556 г., прибывши самъ въ Серпуховъ съ княземъ Владиміромъ Андрѣевичемъ, царемъ Казанскимъ Симеономъ, боярами, воеводами и многими людьми, «велѣлъ у собя быти въ Серпуховѣ царевичу Кайбулѣ Ахкубекову цареву сыну Астороханскаго, а съ нимъ вси князи и мурзы городецкіе, а велѣлъ ему Государь стояти въ Торусѣ, да въ Торусѣ же велѣлъ быти передовому полку да правой рукѣ, а большему полку велѣлъ стоять усть Поротвы, а лѣвой рукѣ на Сенкинѣ перевозу, а сторожевому полку усть Лопасны» [10]). Царь Борисъ Годуновъ въ 1598 г., когда услышалъ о намѣреніи Татаръ вступить въ предѣлы Московскіе, то, отправивъ всѣ Русскія войска къ берегамъ Оки, и главный станъ войска назначивъ въ Серпуховѣ, писалъ къ воеводамъ и боярамъ: «я стою на берегу Оки и смотрю на степи, гдѣ явятся непріятели, тамъ и меня увидите» [11]). Въ смутныя времена Самозванцевъ, когда настояла нужда всѣмъ царствомъ ходить на скопища злодѣевъ, Серпуховъ былъ главнымъ центромъ сбора Русскихъ силъ: «царь же Василей, слыша такіе настоящіе беды,—поиде къ Серпухову, а на Коширу посла съ ратными людьми и пр.» [12]). Въ эти времена такъ располагались Русскія войска: «большой полкъ ставится въ Серпуховѣ, правой руки полкъ въ Калугѣ, лѣвой руки полкъ на Каширѣ, передовой полкъ на Коломнѣ, сторожевой полкъ въ Олексинѣ» [13]). Исторія представляетъ множество подобныхъ фактовъ.

Такое стратегическое положеніе города Серпухова

побудило еще въ 1374 г. самого основателя его, князя Владиміра Андреевича, оградить городъ *стѣнами дубовыми* [14]), и потомъ въ 1556 г. царя Іоанна Васильевича Грознаго—соорудить въ немъ огромную *каменную крѣпость* на возвышенномъ курганѣ [15]). Пологіе берега Оки, подъ Серпуховымъ и Владычнимъ монастыремъ, также нѣкогда были укрѣплены острогомъ, именно обиты были въ три ряда сваями, заостренными къ верху [16]).

Такимъ образомъ до временъ окончательнаго умиренія Московскаго государства, при благословенномъ Домѣ Романовыхъ, и самый монастырь Владычній нерѣдко долженствовалъ быть свидѣтелемъ—то приготовленій къ защитѣ противъ враговъ, то битвъ и сраженій,—и вмѣстѣ съ окрестными жителями нести тяжесть бѣдъ, обыкновенно соединенныхъ съ военнымъ положеніемъ. Войска Русскія, въ древнія времена занимая берега Оки и всѣ окрестности города Серпухова, естественно окружали и самый монастырь и занимали монастырскіе луга при Окѣ. На лугахъ у Оки располагались иногда и самые Цари съ воеводами. Такъ напр. во время прихода пословъ Крымскихъ, для заключенія мира въ 1598 г., царь Борисъ стоялъ «не въ Серпуховѣ, а на лугахъ у Оки рѣки» [17]). Здѣсь, возлѣ Московской дороги, онъ устроилъ и великолѣпное торжество, состоявшее изъ 500.000 гостей [18]). Изъ монастыря писали къ царю Шуйскому въ 1607 г., что «монастырскіе луга подъ Серпуховымъ, по Нарѣ, рѣкѣ, ежелѣтъ вытравливаютъ ратные люди» [19]).

Но монастырь Владычный былъ не свидѣтелемъ только мѣстныхъ историческихъ событій,—онъ оставилъ незабвенную память и о своемъ непосредствен-

номъ участіи и помощи въ самыхъ дѣйствіяхъ воинскихъ. Огражденный стѣнами съ амбразурами для орудій, монастырь имѣлъ видъ крѣпости, и въ военное время принималъ вооруженное положеніе. Изъ монастырской описи 1649 г. видно, что въ монастырѣ сохранялись въ то время—«пищаль мѣдная полуторная въ стану и съ колесы, данная царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ; другая пищаль мѣдная, тюфякъ съ станомъ и съ колесы; 20 пищалей ручныхъ желѣзныхъ и 5 пудовъ слежавшагося пороху, 10 гривенокъ свинцу и 20 пулекъ желѣзныхъ». Въ 1688 г., по указу В. государей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Софіи Алексѣевны, присланы были подъ Серпуховъ, опредѣленно не видно, по какому случаю, 8 большихъ пищалей, прозваніемъ—Орелъ, Соколъ, Змій, Юрьевскій волкъ,—и для подъема и провожанія сихъ пищалей съ Оки велѣно прислать игумену Владычняго монастыря 150 человѣкъ съ канатами и веревками [20]). Въ 1719 г., какъ видно изъ описи сего года, еще оставались на двухъ башняхъ и на св. воротахъ по одной пищали, да въ монастырѣ 5 пищалей, и къ нимъ 70 желѣзныхъ ядеръ, да 30 пищалей ручныхъ и пороху 2 пуда. Для пороху, собственно монастырскаго [21]), въ монастырѣ устроена была и особая палатка, называвшаяся въ описяхъ «пороховою». По описи 1727 г. значатся еще 106 старинныхъ фузей въ ложахъ. Изъ указа Московской Консисторіи 1830 г. видно, что до сего даже года хранились въ монастырѣ 8 пушекъ, а въ семъ году онѣ промѣнены на чугунныя плиты для пола въ соборѣ.—По письменнымъ и другимъ памятникамъ монастыря видно, что и самые смиренные иноки его, въ смутныя для отечества времена, вынося иногда мона-

стырское имущество въ городскую крѣпость,—въ другое время, собравъ свои силы и мужество, затворялись въ монастырь, затворяли съ собою и крестьянъ монастырскихъ, и отражали враговъ,—не столько, конечно, силою своею, сколько предстательствомъ Владычицы, имущей державу непобѣдимую. Въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича 1635 г. значится: «въ прошломъ де во 122 году, приходили къ Серпухову Нагайскіе Татарове, а онѣ (игуменъ съ братіею) возили монастырской обиходъ въ городъ—образы и книги и всякое монастырское строенье» [22]). Но въ другой грамотѣ сего же Царя 1623 г. читаемъ: «монастырскіе слободки крестьяномъ велѣно быть по Татарскимъ вѣстямъ въ ихъ Владыченскомъ монастырѣ, а на городъ ихъ монастырскіе слободки крестьянъ въ споличное время и на караулы имати не велѣно» [23]). Въ 1607 г., когда царь Василій Іоанновичь Шуйскій, по случаю возстанія втораго самозванца, издалъ указъ, чтобы *монастыри* запасли столицу хлѣбомъ, на случай осады, чтобы монастырскіе люди, способные владѣть оружіемъ, шли на войну, и чтобы *самые иноки* готовы были къ ратнымъ подвигамъ за вѣру [24]),—въ это время, какъ видно, монастырь Владычній и иноки его оказали не малыя услуги и, можетъ быть, доблести, потому что вслѣдъ за побѣдою, одержанною подъ Серпуховымъ надъ отрядами самозванца, Царь жертвуетъ въ монастырь чудотворную икону св. царевича Димитрія [25]), сооружаетъ въ немъ придѣлъ во имя Царевича [26]) и дѣлаетъ ему много пожертвованій и льготъ [27]). Въ монастырѣ и понынѣ сохраняются воинскіе походные образа—складни, и на одномъ изъ нихъ находится изображеніе монашескаго парамана, а вверху два мѣдныхъ колеч-

ка, показывающія, что складни въ военное время монахи носили на груди, какъ священные щиты, ограждающіе отъ стрѣлъ видимыхъ враговъ, и укрѣпляющіе надеждою небесной защиты и помощи противъ этихъ враговъ [28]).

Объ этой-то небесной помощи и защитѣ съ особенною благоговѣйною любовію старались сохранить память въ обители смиренные иноки, а не о своемъ собственномъ участіи въ воинскихъ подвигахъ. Отчасти живое преданіе, освященное съ незапамятныхъ временъ установленіемъ празднествъ въ честь священныхъ событій, совершившихся въ монастырѣ, а вмѣстѣ и священные памятники, находящіеся въ монастырѣ, сохранили и до нашихъ дней воспоминаніе о чудесныхъ знаменіяхъ отъ мѣстной святыни, явленныхъ въ тяжкія для отечества годины. Мѣстное преданіе съ особенною любовію воспоминаетъ о небесной защитѣ и ходатайствѣ, явленныхъ, во времена вражескихъ нашествій, св. великомученикомъ Георгіемъ. Такъ оно говоритъ, что во времена нашествія Татаръ или Поляковъ, когда непріятели шли къ городу Серпухову отъ Оки, съ цѣлію окружить городъ, граждане видѣли св. великомученика Георгія, выѣхавшаго на бѣломъ конѣ изъ задней монастырской калитки къ озеру; когда онъ подъѣхалъ къ полчищамъ вражіимъ, враги устрашились и бѣжали, а Великомученика видѣли обратно въѣхавшимъ въ монастырь чрезъ туже калитку. Въ память этого священнаго событія и понынѣ ежегодно совершается въ обители издревле установленное празднество [29]). О храмовой иконѣ того же великомученика Георгія говоритъ также живое преданіе, что во времена вражескихъ нашествій монашествующіе

часто видѣли предъ нею горящую свѣчу, которая возжигалась сама собою. Есть еще преданіе объ иконѣ св. Іоанна Воина: во времена нашествія безбожныхъ Татаръ, когда святыня монастырская подвергалась поруганію, одинъ изъ варваровъ, взявъ икону св. Іоанна Воина, въ насмѣшку началъ пилить оную; вдругъ изъ доски показывается кровь,—варваръ пришелъ въ ужасъ и бросилъ икону. Но больше испуганный, чѣмъ образумленный, варваръ въ дерзновенномъ гнѣвѣ снова взялъ икону и перепилилъ ее еще въ двухъ мѣстахъ. Доска въ тоже время чудеснымъ образомъ сама собою соединилась на перепиленныхъ мѣстахъ,—и варваръ наконецъ пришелъ въ себя и обратился ко Христу. И нынѣ ясно видно на дскѣ иконы сей пропиленныя мѣста и замѣтна запекшаяся кровь. На память сего Святаго издревле совершается въ обители празднество со всенощнымъ бдѣніемъ. Наконецъ царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ именно въ монастырь Владычній поставлена икона св. царевича Димитрія и построенъ придѣлъ во имя Его для того, чтобы иноки особенно чтили память о чудесной побѣдѣ, дарованной отъ сего образа. На иконѣ сей сохраняется даже чеканная надпись, изображающая, что сею иконою въ 1607 г. дарована побѣда, подъ городомъ Серпуховымъ, надъ отрядами втораго самозванца (см. о ней ниже).

ЦЕРКОВНЫЯ ЗДАНІЯ

СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ МОНАСТЫРЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Первоначальный храмъ обители, упомянутый въ лѣтописи, построенъ былъ, по особенному указанію свыше, во имя пр. Богородицы, въ честь преславнаго Ея Введенія во храмъ. Такъ повѣствуется объ этомъ въ лѣтописи: преподобный Варлаамъ, когда былъ напутствованъ святителемъ Алексіемъ на сооруженіе монастыря, палъ на землю безъ чувствъ («падъ издше»),— и въ этомъ состояніи увидѣлъ въ видѣніи «Ангелы держимъ монастырь, и Захарію въ дверѣхъ церковныхъ стояща, и Богородицу съ родшими Ю входящу; Захарія же Ю, Богородицу, пріимъ, и посадивъ Ю на третей степени».—Преп. Варлаамъ,—дотолѣ сильно смущавшійся мыслію о своемъ недостоинствѣ и немощи— исполнить надлежащимъ образомъ важное порученіе своего Святителя, недоумѣвавшій, какъ будетъ онъ сограждать храмъ и обитель «подобающіе имени Владычицы небесной, купно же и памяти Архипастыря»,— этимъ видѣніемъ, безъ сомнѣнія, не только былъ утѣшенъ, ободренъ и укрѣпленъ, но изъ него онъ долженъ былъ уразумѣть, что Богоматерь Сама благословляетъ его устроить храмъ и обитель, и именно въ

честь Введенія Ея во храмъ. Видѣніе показало строителю, что даже Ангелы будутъ помогать ему въ трудахъ построенія храма и хранить монастырь, что въ этомъ храмѣ Сама Владычица небесная будетъ пребывать такъ же выну, какъ нѣкогда пребывала въ храмѣ Іерусалимскомъ, въ который введена была своими родителями. «Монастырь наречется *Владычній,* говорилъ самъ преп. Варлаамъ, занеже Владычицу видѣхъ, и Тоя бысть промысломъ». Съ благоговѣйнымъ трепетомъ хранилъ въ сердцѣ своемъ это видѣніе смиренный Варлаамъ въ продолженіе всей своей жизни, и самого Святителя своего просилъ не испытывать о немъ до самой смерти: «молютися, да не нудиши мя повѣдати, дондеже до смерти, при смерти бо повѣмъ». А потомъ и въ самыя предсмертныя минуты отрекся «повѣдать о видѣніи словомъ, занеже странно бѣ». Поелику же, по старости своей, онъ уже потерялъ зрѣніе, то, чтобы не осталось видѣніе неизвѣстнымъ для послѣдующихъ родовъ, чудеснымъ образомъ получилъ онъ прозрѣніе, и озаренный «свѣтомъ веліимъ», повѣдалъ видѣніе «черниломъ и тростію на хартіи», которые принесены были діакономъ Святителя. И память о явленіи Богоматери преп. Варлааму не угасла со смертію его. По завѣщанію Преподобнаго, «повелѣвшаго писаніе то блюсти въ память имени его», съ благоговѣйною любовію передавалось оно изъ рода въ родъ, въ продолженіи пяти вѣковъ,—и безъ сомнѣнія великимъ утѣшеніемъ, назиданіемъ и поощреніемъ къ преспѣянію въ иноческихъ подвигахъ всегда служило для молящихся въ храмѣ и подвизающихся въ обители.

Первоначально преп. Варлаамомъ построенъ былъ храмъ деревянный. Но, въ скоромъ времени, особенное

желаніе святителя Алексія устроить благолѣпнѣйшій храмъ во славу Богоматери и, можетъ быть, богатыя его приношенія подвигли пр. Варлаама на новый трудъ—сооруженіе каменнаго храма, который въ 1362 г., какъ сказано въ лѣтописи, былъ уже «составленъ». Существующій нынѣ въ обители, каменный соборный храмъ долженъ быть тотъ самый, который соорудилъ преп. Варлаамъ и освятилъ самъ святитель Алексій. Архитектура этого древняго зданія представляетъ характеръ XIV вѣка. Конечно, пятивѣковое существованіе не могло не преобразить внѣшняго вида храма,—такъ, по ветхости, измѣнены на немъ главы [30]; по нуждамъ церкви, въ разныя времена, какъ увидимъ ниже, сдѣланы къ нему пристройки съ трехъ сторонъ. Но капитальное устройство собора и внутренній его видъ сохранились почти неизмѣнными. Онъ имѣетъ видъ квадрата, сложенъ изъ крупнаго кирпича, снаружи облицеванъ бѣлымъ камнемъ; слои широкихъ стѣнъ скрѣплены желѣзными связями. Преданіе говоритъ, что бѣлый камень на сооруженіе храма сего брали неподалеку отъ монастыря, на поемныхъ лугахъ, принадлежащихъ нынѣ градскому обществу,—изъ того мѣста, гдѣ въ послѣдствіи образовалось небольшое озеро, именуемое доселѣ «Каменнымъ». Во внутренности храма—два опорныхъ четырехъ-гранныхъ столба, соединенные вверху аркою; подобныя же арки перекинуты отъ столбовъ и ко всѣмъ четыремъ стѣнамъ (въ числѣ ихъ и къ предолтарной—каменной). Подъ арками протянуты перекрестныя связи. По угламъ собора, вверху, равнымъ образомъ въ основаніи фонаря и въ олтарѣ, устроено до 20 голосниковъ. Фонарь—сквозной, въ два яруса,—въ каждомъ особыя

окна; нижній ярусъ его шире верхняго, и потому снаружи имѣетъ вверху полукруглый скатъ, покрытый желѣзомъ. Подобный же видъ снаружи имѣютъ и прочія (четыре) главы. Стѣны собора, снаружи, посреди обведены двойнымъ поясомъ изъ бѣлаго камня; у всѣхъ трехъ входныхъ дверей архивольты—также изъ бѣлаго камня.—Св. алтарь, возвышаясь отъ помоста церковнаго на двѣ ступени, раздѣленъ капитальными стѣнами на три части, которыя выдаются къ востоку полукружіями; между сими полукружіями снаружи вставлены плоскія полуколонки изъ бѣлаго камня. На горнемъ мѣстѣ, въ окнѣ, устроено каменное сѣдалище, въ родѣ архіерейскаго, какъ видно, современное основанію собора. На немъ, вѣроятно, возсѣдалъ нѣкогда самъ основатель обители, освящавшій храмъ, святитель Алексій. Въ алтарной стѣнѣ, близь южныхъ дверей, устроена небольшая палатка (въ 3 и $1^1/_2$ арш.), вѣроятно, та «соборная кладовая», въ которой, по сказанію монастырскихъ описей, хранились расходныя книги, деньги и др. [31]).

Предъ-алтарный иконостасъ—недавній [32]); первоначальнаго стѣннаго писанія не осталось и слѣдовъ [33]); но св. иконы въ иконостасѣ сохранились всѣ древнія, восходящія къ XIV столѣтію [34]). Нынѣшній иконостасъ состоитъ изъ четырехъ поясовъ. На царскихъ дверяхъ поставлены древнія иконы четырехъ Евангелистовъ съ изображеніями символовъ: у Матѳея—человѣка, у Марка—орла, у Луки—тельца, у Іоанна—льва,—всѣ символы краснаго цвѣта, съ крыльями и съ Евангеліями; надъ Евангелистами—Благовѣщеніе пр. Богородицы. Мѣстныя иконы слѣдующія: Господа Вседержителя, съ предстоящими, мѣрою 2 арш. 3

вершк., въ шир. 1 арш. 8 верш.; храмовая икона Введенія Богоматери (о ней будетъ сказано ниже); Живоначальныя Троицы, въ видѣ трехъ Ангеловъ,—записанная въ описи 1649 г., мѣрою 1 арш. $13^1/_2$ верш., шир. 1 арш. 8 верш; Смоленская икона Богоматери, мѣрою 1 арш. $11^1/_2$ верш., шир. 1 арш. $3^1/_2$ в. Всѣ мѣстныя иконы въ серебреномъ вызолоченомъ окладѣ, съ такими же вѣнцами, украшенными разноцвѣтными камнями; окладъ и украшенія на трехъ изъ нихъ (кромѣ храмовой) устроены въ одинаковомъ видѣ въ недавнее время благотворителями, Серпуховскими купцами Андроникомъ и Ѳеодоромъ Андрѣевыми Солодовниковыми. Во второмъ поясѣ: надъ царскими дверьми—складень (см. о немъ ниже [55]); по сторонамъ—иконы двунадесятыхъ праздниковъ, именно: къ сѣверной сторонѣ—пресв. Троицы, въ видѣ трехъ Ангеловъ, Воскресенія Христова, Входа въ Іерусалимъ и Воскресенія Лазаря; къ южной: Вознесенія Господня, Преображенія, Благовѣщенія и Успенія Богоматери,—всѣ мѣрою въ 1 арш, шир. 12 верш. Въ третьемъ поясѣ, въ срединѣ—Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ съ Евангеліемъ, раскрытымъ на словахъ: Придете ко мне вси трꙋжающї̈ися ѡбремнї̈ азъ покою вы възмете иго мое но себѣ и наꙋчитеся ѿ ме...,—мѣрою $2^1/_4$ арш. шир. 2 арш.; посторонамъ, въ особыхъ рамкахъ, предстоящіе—Богоматерь и Іоаннъ предтеча; за иконою Богоматери, иконы: Арх. Михаила, Ап. Петра и Василія В.; за иконою Предтечи: Арх. Гавріила, Ап. Павла и Николая Чудотворца,—всѣ мѣрою $2^1/_4$ ар., шир. 12 верш.— Въ четвертомъ поясѣ, въ срединѣ—Печерская икона

Богоматери, мѣрою 2 арш. шир. $1\frac{1}{4}$ арш.; къ сѣверной сторонѣ: прор. Давида, со свиткомъ. Рече не ѿвеⷬзаи-те прⷪ҇рочество мое звꙋⷮдесѧ; пр. Иліи,—Ревнꙋѧ по-ревноваⷯ по Г҃дѣ Б҃зѣ вседеⷬдиⷧтѣ; пр. Моисея,—кꙋпинꙋ тѧ видѣхъ в синаи приближьⷣшꙋсѧ; пр. Іакова.—Видѣ лѣствицꙋ оутвеⷬрнꙋ на земли еиⷤ; къ южной сторонѣ: царя Соломона,—Премꙋдрость созда себѣ ⷯрамъ и ꙋтверⷣ; пр. Іереміи,—се Богъ нашъ не вменитсѧ инъⷥи; пр. Даніила—видѣⷯ горꙋ ѿ неѧже ѿсѣчесѧ камеⷩ; пр. Іоны,—Возопихъ в печали моеи ко Г҃ꙋ Б҃гꙋ моемꙋ,—всѣ мѣрою 2 арш. въ шир. 14 вершковъ.

Первоначально храмъ сей, думать надобно, не имѣлъ трапезы (притвора). При входѣ въ настоящій храмъ, доселѣ уцѣлѣла желѣзная цѣпь большаго размѣра—отъ одного простѣнка до другаго, которою закладывалась дверь, и самая дверь устроена одинаково съ наружными боковыми дверьми, створчатая, съ большимъ внутреннимъ замкомъ и запоромъ,—ясно видно, что этотъ входъ въ началѣ былъ внѣшній. Къ таковому же заключенію приводитъ и то, что строитель храма пр. Варлаамъ, какъ говорится въ лѣтописи, «погребенъ бысть въ паперти церковнѣй». Могила его находится близь самаго входа въ соборный настоящій храмъ, гдѣ, вѣроятно, была сначала паперть, замѣненная послѣ трапезою. Пр. Варлаамъ погребенъ здѣсь по особенному завѣщанію своему: «занеже онъ самъ нѣкогда глагола: погребите мя, дабы всегда зрѣлъ церковь пр. Богородицы». Видно, усердный храмоздатель, при жиз-

ни своей положивший столько заботъ и труда, чтобы соорудить храмъ во славу Богоматери, какой Ей благоугоденъ, и до смерти своей никогда не оскудѣвалъ усердіемъ быть ближе къ сему храму, когда и по смерти желалъ непрестанно зрѣть красоту его, быть стражемъ входовъ и исходовъ его, быть молитвенникомъ о молящихся въ храмѣ, равно какъ и всѣмъ молящимся напоминать о молитвенномъ поминовеніи храмоздателя. Надъ могилою пр. Варлаама устроено издревле каменное надгробіе, на которомъ высѣчена вязью слѣдующая надпись: «Лѣта ҂ѕѡпе маіа к҃е днь, преставися рабъ бжій первый начальникъ стыя ѡбители сея прпбный ѡцъ строитель, инокъ Варлаамъ, келейникъ стителя Алеѯія митрополита, погребенъ на семъ мѣстѣ [36]).

Первою пристройкою къ соборному храму, измѣнившею первоначальный его видъ, была трапеза. Хотя храмъ и успѣлъ принять въ свою паперть храмоздателя, но эта паперть существовала не долго. Лѣтопись, сливая время построенія храма и трапезы, то и другое приписываетъ святителю Алексію. И самое устройство трапезы показываетъ признаки весьма древняго построенія.

Съ сѣверной стороны соборная церковь имѣетъ каменный придѣлъ, во имя трехъ Святителей Московскихъ, съ особымъ входомъ. Придѣлъ сей первоначально былъ устроенъ во имя святителя Алексія, какъ видно изъ сохранившихся въ монастырѣ письменныхъ памятниковъ [37]). Если и не сохранилось въ монастырѣ такихъ памятниковъ, по которымъ съ точностію мож-

но было бы определить, когда именно, и кѣмъ построенъ былъ сей придѣлъ, однакожъ можно предполагать, что обитель, основанная святителемъ Алексіемъ, съ особеннымъ усердіемъ искавшая молитвеннаго его ходатайства, не замедлила устроить придѣлъ во имя сего Святителя, при храмѣ, имъ основанномъ, вскорѣ послѣ того, какъ устроенъ былъ храмъ во имя сего святителя въ Чудовомъ монастырѣ [38]). По такому соображенію, построеніе сего придѣла можно относить или къ XV, или къ началу XVI в. [39]). Не извѣстно, когда именно въ обители Владычней придѣлъ святителя Алексія переименованъ во имя трехъ святителей Московскихъ. Но въ 1680 годахъ еще былъ престолъ во имя одного святителя Алексія [40]). Между тѣмъ въ доношеніи монастыря 1742 г., престолъ, освященный уже во имя трехъ Святителей, называется «обветшавшимъ», и потому вмѣсто его устроенъ новый, который освященъ также во имя трехъ Святителей [41]).—Глава на сей церкви, какъ значится въ описи 1761 г., прежде была, «обита зеленою черепицею» [42]). Въ сей же описи сказано, что иконостасъ въ церкви «старинной работы, по мѣстамъ оправленъ рѣзнымъ оловомъ и слюдою».

Первоначальное назначеніе придѣла, посвященнаго имени святителя Алексія, открываетъ, съ давнихъ временъ устроенная подъ сею церковью, усыпальница. Видно, подвизавшіеся подъ кровомъ молитвеннаго предстательства предъ Богомъ святителя Алексія, въ устроенной имъ обители, глубоко извѣдали благотворную силу онаго для подвиговъ спасенія въ жизни земной, когда и о преставльшихся отъ земныхъ къ небеснымъ хотѣли имѣть попеченіе, и избрали тогоже Свя-

тителя всегдашнимъ особеннымъ молитвенникомъ. Въ усыпальницѣ, какъ показываютъ сохранившіяся донынѣ надписи на камняхъ, погребены: 1) подъ камнемъ, до половины закладеннымъ сводомъ усыпальницы, «инокъ схимонахъ . . еркѣй Ладыженскій [43]), въ ҂зрг҃і году»; 2) около него: «Михаилъ Ивановъ Ладыженскій, въ 1625 г.; 3) жена его Анна Матвѣева— схимонахиня Александра, въ 1651 г.; 4) дочь его Марья, жена Ивана Григ. Левонтьева, въ 1659 г.; 5) жена Ѳеодора Михаилова Ладыженскаго Ульяна, урожденная Соловцева, въ 1649 г.»; 6) подъ камнемъ у другой стѣны, какъ показываетъ на вдѣланной въ нее чугунной плитѣ надпись, погребенъ «думный дворянинъ Ѳеодоръ Обросимовичь Ладыженскій, въ 1677 г.»; 7) около него: «Иванъ Петровичь Пушечниковъ, въ схимонахахъ Іевъ, въ 1666 г.; 8) Агафья Петровна Пушечникова, въ инокиняхъ Анисія, въ 1642 г.»— Между ними еще три камня безъ надписей; есть еще каменная плита, на которой ясно сохранились слѣд. слова: ҂зр҃.. Московской . . . . Ѳедоръ Володим. . . раповъ.—Безъ сомнѣнія этихъ надписей и этихъ надгробій въ усыпальницѣ было несравненно болѣе: за тѣснотою мѣста сохранены надгробія и надписи, конечно, только надъ лицами, особенно памятными для обители, или по богатымъ вкладамъ, или по особеннымъ подвигамъ схимничества.

Внутри собора царь Василій Іоанновичь Шуйскій въ 1607 г., какъ видно, въ память одержанной въ семъ году побѣды [44]) надъ врагами, устроилъ «межъ столбовъ въ углу придѣлъ древянный досчатый» [45]), во имя св. благовѣрнаго царевича Димитрія, и поставилъ въ ономъ чудотворную икону сего Святаго. Придѣлъ

сей так. образомъ оказывается, если не старшимъ, то современнымъ устроенной симъ же Царемъ деревянной церкви въ г. Угличѣ, на Крови св. страстотерпца, и слѣдовательно, если не первымъ, то вторымъ въ честь благовѣрнаго Царевича. Но, при благовѣрныхъ Государяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ, придѣлъ сей былъ вынесенъ изъ соборной церкви по причинѣ тѣсноты [46]), и «указомъ ихъ устроена церковь каменная во имя благовѣрнаго царевича Димитрія Московскаго въ придѣлѣ (церкви) Великомученика Георгія» [47]).

При входѣ въ соборъ устроена съ давнихъ временъ паперть. Прежде она была деревянная, но въ 1752 г. устроена каменная [48]).

Съ южной стороны съ давнихъ же временъ пристроена другая паперть и ризница,—каменныя. Нынѣ существующая ризница построена въ 1849 г. на мѣстѣ прежней, которая была гораздо меньше.

Отъ церкви трехъ Святителей, съ западной стороны, ведетъ каменная галлерея къ другой, каменной же двухъ-ярусной церкви св. великомученика Георгія. Галлерея прежде была деревянная, открытая; каменную устроила игуменія Діонисія, около 1810 г. Когда построена церковь св. великомуч. Георгія, опредѣленно не извѣстно; но архитектура оной также очень древняя. Еще въ описи 1649 г. сказано о сей церкви: «на церквѣ и на колокольнѣ главы *огнили* и кресты опали, и кровли *ветхи*, а въ церкви двери царскія, столбцы и сѣнь рѣзные *ветхи*». Такое состояніе храма въ половинѣ XVII в. ясно доказываетъ продолжительность его существованія до сего времени. Въ описи 1749 г. сказано о колокольнѣ при сей церкви: «колоколня о дву шатрахъ, выведена *по старинѣ*». Коло-

кольня сія стѣнообразная, съ боевыми часами; на ней трибунъ имѣетъ видъ продольнаго осмиграннаго шатра, въ рядъ съ подобнымъ трибуномъ надъ самою Георгіевской церковію, о коемъ также сказано въ описи 1727 г. «на церквѣ верхъ шатровой».—Къ сей церкви съ сѣверной стороны пристроенъ, какъ мы уже сказали, придѣлъ благовѣрнаго царевича Димитрія, вынесенный изъ соборнаго храма; икона сего Святаго, поставленная повелѣніемъ царя Василія Іоанновича Шуйскаго въ устроенномъ имъ деревянномъ придѣлѣ въ соборномъ храмѣ, нынѣ хранится въ семъ придѣлѣ въ особомъ кіотѣ.—Подъ церковію великомуч. Георгія, въ 1818 г., изъ прежде-бывшей хлѣбодарни и проч. [49]) устроена зимняя теплая церковь, въ честь Вознесенія Господня, а подъ придѣломъ благов. царевича Димитрія въ 1840 г. устроенъ придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая.

Надъ св. вратами находится церковь не большая каменная, построенная еще игуменомъ Вассіаномъ въ концѣ XVI в. во имя священномуч. Ѳеодотія Анкирскаго. На построеніе ея доселѣ сохраняется въ ризницѣ благословенная грамота патріарха Іова 1599 г. [50]). Уже въ 1834 г., по прошенію игуменіи Назареты, сія церковь возобновлена и освящена Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ, въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя.

Къ сей церкви причислена въ приходъ Подмонастырная слобода. Замѣчательно, что при монастырѣ съ древнихъ временъ, еще до обращенія его въ дѣвичій, былъ и церковный причтъ, состоявшій изъ священника, діакона и пономаря. Его приходъ составляла Подмонастырная слобода и, вѣроятно, прежде бывшія

подмонастырныя деревни Палехово и Подклѣтная, какъ не имѣвшія особой церкви. Этотъ причтъ и его прихожане принадлежали къ соборной Введенской церкви, которая потому и именовалась нѣкогда приходскою. Причтъ оставался при монастырѣ и тогда, когда уже взяты были у монастырей вотчины. Но этотъ причтъ, вмѣстѣ съ прихожанами своими, то—по прошенію монашествующей братіи былъ отчисляемъ отъ монастыря и приписывался къ сосѣдней градской Срѣтенской церкви, то, по прошенію прихожанъ, опять приписывался къ монастырю. Въ указахъ Духовной Консисторіи, присланныхъ въ монастырь по сему поводу, говорится: «и отъ чего оной слободы (Подмонастырной) крестьяне въ приходъ во оной монастырь переведены, не извѣстно». По показанію слобожанъ, изложенному въ сихъ указахъ, «изъ древнихъ де лѣтъ, при означенномъ Владычнемъ монастырѣ, та ихъ слобода въ приходѣ состояла. . . и приходскіе ихъ священно-церковно-служители въ той слободѣ и домы имѣютъ» [51]).

Внутри монастыря, къ югозападной сторонѣ, находится св. кладезь, на который, съ незапамятныхъ временъ, ежегодно бываетъ крестный ходъ изъ монастырскаго собора,—въ день празднованія Живоносному Источнику.

Замѣчательна внѣ монастыря часовня, находящаяся неподалеку отъ ограды монастырской, съ восточной стороны, на берегу малаго озера. Въ седьмой четвертокъ по пасхѣ, бываетъ къ ней крестный ходъ изъ монастыря, и служатъ въ ней паннихиды. По темному преданію, часовня эта поставлена въ память погребенія на этомъ мѣстѣ, здѣшними монахами, семи отроческихъ головокъ, приплывшихъ сюда нѣкогда въ полую воду.

Замѣчательны еще въ бору, при выходѣ изъ онаго къ городу, два кургана, именуемые здѣсь—*убогіе дома*. Къ нимъ бываетъ также крестный ходъ изъ монастыря въ тотъ же день, въ какой и къ часовнѣ, и служатъ на нихъ панихиды. Въ городѣ, въ этотъ же день бываетъ изъ собора крестный ходъ на курганъ, именуемый также—убогій домъ, который находится близь соборной горы, у Успенской церкви,—для совершенія общей панихиды.—Это остатокъ древняго священнаго обряда, соблюдаемаго нынѣ только въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ городахъ Россіи. Извѣстно, что и въ древней столицѣ Русской совершались прежде крестные ходы, изъ ближайшихъ монастырей, или соборовъ, на убогіе дома, и именно въ четвертокъ седьмой недѣли по пасхѣ [52]),—когда церковь наша поминаетъ всѣхъ, прежде почившихъ отецъ и братій, когда приноситъ Богу очистительныя жертвы и молитвы о душахъ ихъ, когда молится и объ убогихъ Божіихъ, постигнутыхъ внезапною смертію, попаленныхъ молніею, замерзшихъ, утопшихъ, убитыхъ на брани и проч. [53]). Какъ говоритъ мѣстное преданіе,—въ Серпуховѣ и при монастырѣ Владычнемъ, совершается крестный ходъ на убогіе дома въ память погребенныхъ въ нихъ, большею частію гражданъ, во время моровой язвы, именуемой здѣсь—«черною смертію». Нѣкоторые дополняютъ, что этотъ моръ былъ назадъ тому лѣтъ за 200 [54]), что отъ него сохранилось въ городѣ только шесть семействъ, а до сего времени городъ былъ очень обширенъ, простирался по большой старой Московской дорогѣ на 7 верстъ, до деревни *Судимли*, которая и названіе свое получила отъ того, что въ ней были судныя избы.

СВЯТЫНЯ, ОСОБЕННО ПОЧИТАЕМАЯ.

Въ соборномъ храмѣ:

1. Храмовая чудотворная икона Введенія во храмъ пр. Богородицы, — въ особомъ кіотѣ, за стекломъ; мѣрою въ выш. 1 арш. 3 верш., въ шир. 14½ вершк. Въ монастырской описи 1649 г. она описана такъ: «образъ мѣстной пречистые Богородицы Введенія, окладъ серебренъ, чеканной, золоченъ, два вѣнца съ корунами и цаты чеканныя же, въ вѣнцахъ и въ цатахъ тридцать каменей и берюзы, и два лалика, а дву каменей нѣтъ, да камышекъ лазоревъ яхонтъ, поднизь и ожерелейцо жемчужное, двои рясы, а въ нихъ двѣнадцать прядей мелкой жемчугъ, да пять золотыхъ червонные, а на поляхъ у иконы десять каменей достоканы, у цаты деньга золотая, да пять копѣекъ золоченыхъ, а дву копѣекъ золоченыхъ нѣтъ, два креста не велики— одинъ золоченъ, а другой бѣлой; у того же образа пелена бархатъ золотъ, на ней крестъ жемчужнай, около той пелены слова шиты золотомъ воloченымъ, у той же иконы другая пелена праздничная, а на ней вышитъ образъ пречистые Богородицы Введенія золотомъ да серебромъ съ шелки, по атласу зеленому и просажена жемчушкомъ мелкимъ. Кіотъ древянъ, обло-

женъ жестью, басмою, вверху кіота образъ Спасовъ Еммануилъ, вѣнецъ басмянъ золоченъ, а поверхъ кіота крестъ золоченъ, а затворы у кіоты обложены серебромъ, золочены, а на нихъ писаны святые».—Письмо на иконѣ сохранилось древнее,—знатоки относятъ его къ XIV вѣку. Окладъ иконы сохранился также древній; но изъ древнихъ украшеній уцѣлѣла только шитая сплошь изъ жемчуга съ драгоцѣнными камнями риза Богоматери, входящей во храмъ, и пелена, которая хранится нынѣ въ ризницѣ (см. ниже въ опис. ризн. №15.). Прочія украшенія частію измѣнены, а большею частію прибавлены вновь. Въ 1857 г., какъ значится въ монастырской описи, на вѣнцѣ Богоматери входящей во храмъ устроена корона съ драгоцѣнными камнями, самый вѣнецъ и жемчужная риза украшены также разными драгоцѣнными камнями; на главѣ и плечѣ Богоматери устроены двѣ звѣзды изъ драгоцѣнныхъ же камней и проч. Въ недавнее время повѣшено на Богоматерь богатое бриллiантовое ожерелье, и надъ ликомъ ея вдѣланъ богатый наперсный крестъ, бриллiантовый, съ изумрудами, съ короною вверху, а въ срединѣ, на большомъ изумрудѣ, вырѣзано Распятіе Господне, съ предстоящими, вокругъ средины — сіяніе изъ бриллiантовъ. Крестъ сей присланъ въ обитель чрезъ Серпуховскій почтамтъ въ 1832 г., отъ неизвѣстной особы (по догадкамъ отъ граф. А. А. Орловой-Чесменской), съ приложеніемъ записки: «Московской эпархіи, въ дѣвичій Серпуховскій монастырь, крестъ бриллiантовый съ изумрудами на св. икону, въ обители почитаемую чудотворною, повѣсить и на св. иконѣ хранить, а не въ иномъ мѣстѣ, боясь: Глаголетъ Господь: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы! Молитва-

ми пр. Богородицы и приснодѣвы Маріи, всѣхъ Святыхъ и угодника Варлаама, своего келейника бывшаго у св. Алексія, да сохранитъ и заступитъ и всѣхъ и вся святою благодатію Своею. Дѣвица недостойная, ищущая потерянное царствіе Божіе» [53].)—Какъ граждане г. Серпухова, такъ и окрестные жители особенно чтутъ сію икону и берутъ къ себѣ въ домы.

2. Древняя запрестольная икона Божіей Матери—Умиленіе,—записанная въ описи 1649 г.; мѣрою 1 арш., шир. 14½ верш. Риза на ней вышита изъ золота и серебра, съ разноцвѣтными узорами изъ фольги и жемчуга, убрусъ обнизанъ жемчугомъ съ камнями, корона съ крестомъ устроена изъ фольги, жемчуга и камней; на коронѣ, убрусѣ и плечѣ Богоматери 4 звѣзды изъ драгоцѣнныхъ камней.

3. Чудотворная Владимірская икона Богоматери,—поставленная на правомъ столбѣ, въ кіотѣ, за стекломъ; мѣрою 1 арш. 7½ верш., шир. 1 арш. 3 верш.; въ серебреной вызолоченой ризѣ; убрусъ на Богоматери обнизанъ жемчугомъ съ разноцвѣтными камнями; на ризѣ звѣзда, вышитая изъ жемчуга, съ разноцвѣтными же камнями.

4. Нерукотворенный образъ Спасителя,—поставленный на правомъ же столбѣ; мѣрою 12½ верш., шир. 11 верш.; въ серебреной вызолоченой ризѣ, съ тремя камнями на вѣнцѣ. — На ризѣ, внизу, вычеканена запись: «Посла Господь да страданія Своего божественнаго изображеніе Своего лица на св. убрусѣ съ живописцемъ ко князю Авгарю Едецкому, и пріимъ Авгарь образъ и любезно облобыза его и вѣрова во Христа, и бысть здравъ и крестися отъ Ѳаддея Апостола и со всѣмъ домомъ своимъ.—1790 г. мѣсяца Августа 16 дня».

5. Древняя икона Святителя и Чудотворца Николая, съ дѣяніями,—поставленная на стѣнѣ у праваго клироса; мѣрою 1 арш. 12 верш. шир. 1¼ арш. Въ описи 1649 г. описана такъ: «образъ Николы Чудотворца съ дѣяніемъ, на образу во облацѣ Спасъ, да пречистая Богородица, у Спаса, и у Пречистой, и у Николы Чудотворца вѣнцы сканныя, серебрены золочены, у Николы жъ Чудотворца въ вѣнцѣ три каменки, да цата серебрена басмяна, золочена». — Письмо и украшеніе сохранились въ цѣлости,—только одна цата утратилась. Дѣянія изображены слѣдующія: «1. Рождество Николая Чудотворца; 2. Крещеніе; 3. Приведеніе въ наученіе грамотѣ; 4. Поставленіе во Епископа; 5. Св. Николай исцѣляетъ жену на пути; 6. Избавляетъ трехъ дѣвицъ отъ блуда; 7. Моленіе Богу; 8. Поставленіе св. Николая во Архіепископа; 9. Св. Николай избавляетъ трехъ мужей отъ меча; 10. Явися тремъ мужамъ въ темницѣ; 11. Явися царю Константину во снѣ; 12. Избавляетъ корабль отъ потопленія; 13. Изгоняетъ бѣса изъ кладезя; 14. Погребеніе св. Николая; 15. Несеніе мощей св. Николая въ Баръ-градъ; 16. Св. Николай избавляетъ Агрикова сына отъ Сарацынъ; 17. Избавляетъ бѣснующаго человѣка; 18. Избавляетъ Димитрія отъ потопленія».

6. Древняя икона св. Великомуч. Георгія, съ дѣяніями, — поставленная на стѣнѣ у лѣваго клироса; мѣрою 1¾ арш. шир. 1¼ арш. Въ описи 1649 г. описана такъ: «образъ Великомученика Георгія, съ дѣяніемъ, писанъ на золотѣ, вѣнецъ сканной, а цата рѣзная, серебрены, золочены, а въ вѣнцѣ три каменки, да въ цатѣ три же каменки».—Украшеніе сохранилось и по нынѣ, — только одна цата утратилась.

Дѣянія изображены слѣдующія: «1. Св. Великомуч. Георгій ста предъ ц. Діоклитіаномъ, прослави Бога и христіанина себе нарече; 2. Біеніе св. Великомученика; 3. Приведеніе къ ц. Діоклитіану на судъ; 4. Повелѣ Діоклитіанъ св. Георгія во мѣдянъ волъ всадить; 5. Повелѣ у столпа бити; 6. Повелѣ — положити камень великъ на хребетъ; 7. Повелѣ—оловомъ залити; 8. Повелѣ—на колесе мучити; 9. Повелѣ—сапоги желѣзны рожжены обувати; 10. Св. Георгія подщи царь и дая ему дары; 11. Св. Георгій увѣри ц. Александру вѣровати во Христа; 12. Усѣкновеніе св. Великомуч. Георгія; 13. Погребеніе въ церкви; 14. Чудо св. Георгія: избави дѣвицу (царевну) отъ змія едовнаго; 15.—како устремися стрѣляти невѣрный въ образъ св. Георгія, усрамися и паде; 16. — како принесе отрока отъ Срацыны и постави его жива; 17. Чудо о отрочати, зміею уязвенномъ; 18. Той же Ливерія (Гликерія) исцѣли имъ же образомъ».

7. Чудотворная икона св. Іоанна Воина,—поставленная въ особо устроенномъ кіотѣ, при входѣ въ настоящій храмъ, на лѣвой оторонѣ; мѣрою 1 арш. 3 верш., шир. 10 вершк. Въ недавнее время усердіемъ одной монахини Владычней обители сдѣланъ богатый, серебреный, вызолоченный окладъ, съ вѣнцемъ, украшеннымъ бриллiантами. — О сей самой иконѣ говоритъ преданіе, что нѣкогда, во время нашествія Татаръ, подвергалась она поруганію одного изъ варваровъ, и вмѣстѣ послужила чудеснымъ орудіемъ къ обращенію его въ христіанство.

8. Древняя икона Святителя Алексія митрополита Московскаго,—поставленная въ настоящемъ храмѣ, на лѣвомъ столбѣ; мѣрою 2арш. 2верш., шир. 1арш. 11верш.

Въ описи 1649 г. она описана такъ: «образъ Алексѣя Чудотворца, съ дѣяніемъ, обложенъ серебромъ, басмою, золоченъ, вѣнецъ сканной, а въ вѣнцѣ одиннадцать камешковъ, да цата серебрена чеканная, а въ ней три камешка достоканы, вѣнецъ и цата золочены» [36]).— Письмо на иконѣ сохранилось древнее; риза съ цатою устроены въ старинномъ вкусѣ въ 1862 г., усердіемъ игуменіи Митрофаніи съ сестрами обители; вѣнецъ же съ камнями сохранился тотъ самый, который значится въ описи 1649 г. Дѣянія изображены слѣдующія: «1. Рожденіе св. Алексія митрополита Моск. и чудотворца; 2. Крещеніе; 3. Приведеніе грамотѣ учиться; 4. Отецъ благословляетъ идти въ монастырь; 5. Постриженіе въ монахи; 6. Посла князь св. Алексія въ Константинополь; 7. Поставленіе въ митрополиты въ Константинополѣ; 8. Св. Алексій старшинство вручи Андронику, ученику Сергіеву; 9. Избираетъ пр. Сергія на святительство; 10. Посылаетъ князь св. Алексія утолить гнѣвъ Бердебека; 11. Св. Алексій укрощаетъ гнѣвъ Бердебека; 12. Посылаетъ князь св. Алексія на исцѣленіе царицы; 13. Избави царицу Тайдулу отъ слѣпоты и исцѣли; 14. Св. Алексій провожаетъ царей; 15. У Архистратига Михаила въ Хонѣхъ; 16. Устрои церковь Архистратига Михаила; 17. Погребеніе св. Алексія; 18. Исцѣли бѣснующаго; 19. Воскрешаетъ младенца; 20. Больныхъ, хромыхъ исцѣли; 21. Принесеніе св. Алексія въ церковь Архистратига Михаила; 22. Св. Алексій явися при гробѣ своемъ женѣ вдовѣ».

9. Древняя икона трехъ Святителей Московскихъ, въ ростъ: Петра, Іоны и Филиппа, и рядомъ съ послѣднимъ въ одинаковый ростъ—муч. Маріи,—вверху ихъ Спаситель съ предстоящими; поставлена на лѣвомъ

столбѣ; мѣрою 15 верш., шир. 12. Поля обложены вызолоченымъ серебромъ, съ таковыми же вѣнцами.

10. Складень, о двухъ створахъ,—поставленный надъ царскими дверьми; мѣрою въ выш. $10^1/_2$ верш., въ шир. $14^6/_8$ верш.; снаружи обложенъ сафьяномъ, съ желѣзными наугольниками и нутренымъ замкомъ. На средней дскѣ—Смоленская икона Богоматери, обложена по краямъ серебромъ золоченымъ, вѣнецъ и цата серебреные же золочены, съ камнями; вверху—св. Троица, въ видѣ трехъ Ангеловъ, свв. Петръ, Алексій, Іона, Зосима и Савватій. На вѣнцѣ Бога Отца устроено сіяніе изъ разноцвѣтныхъ камней. Створы о 5 поясахъ: на верхнихъ изображены двунадесятые праздники; на нижнихъ—Печерская икона Богоматери, съ преп. Антоніемъ и Θеодосіемъ, Нерукотворенный образъ, св. Параскевія, Никита, Алексій человѣкъ Божій, Апостолы Петръ и Павелъ, Чудотворецъ Николай, Московскіе чудотворцы — Петръ, Алексій и Іона, Ростовскіе — Василій, Леонтій и Марія [37]). Изображенія обложены по краямъ золоченымъ серебромъ, съ таковыми же вѣнцами.

11. Складень, о двухъ створахъ,—поставленный на правомъ столбѣ, къ иконостасу; мѣрою $10^1/_2$ верш., шир. $14^6/_8$ верш.; снаружи обложенъ краснымъ сафьяномъ, съ мѣдными наугольниками и петлями. На средней дскѣ—Казанская икона Богоматери, обложена по краямъ серебромъ золоченымъ, вѣнецъ и цата серебреные золоченые; на вѣнцѣ устроено сіяніе изъ разноцвѣтныхъ камней; вверху св. Троица. На створахъ, вверху Благовѣщеніе пр. Богородицы; во второмъ поясѣ, съ правой стороны — положеніе во гробъ Іисуса Христа, съ лѣвой—Успеніе пресв. Богородицы; въ

нижнемъ поясѣ — св. Николай Чудотворецъ съ дѣяніями.

12. Складень, о двухъ створахъ,—поставленный на лѣвомъ столбѣ; мѣрою 11 верш., шир. 15¼ верш., снаружи обложенъ сафьяномъ, съ желѣзными наугольниками и петлями. На средней декѣ — изображеніе Рождества пр. Богородицы, и вверху—св. Троицы. Створы раздѣлены на 5 поясовъ: въ верхнихъ изображены Господскіе и Богородичные праздники; въ нижнихъ Русскіе Святые: Савватій, Зосима, Сергій, Никонъ, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. Изображенія по краямъ обложены золоченымъ серебромъ, съ таковыми же вѣнцами на св. ликахъ.

13. Древній запрестольный крестъ; мѣрою 1 арш. 5½ верш., шир. 1 арш. ¼ верш. Онъ такъ записанъ въ описи 1761 г. «Крестъ большой, деревянный, старинной работы, за престоломъ стоящій, писанъ золотомъ на краскахъ». Древнее письмо и орнаменты сохранились въ цѣлости. Изображенія на немъ въ кругахъ,—съ одной стороны: въ срединѣ — Распятіе Господне, по концамъ—Благовѣщеніе, Входъ Господень въ Іерусалимъ, Воскресеніе Христа, и свв. Жены Мироносицы; съ другой стороны: въ срединѣ—Успеніе Богоматери, по концамъ—св. Троица, въ видѣ Ангеловъ, Воскресеніе Лазаря, Спаситель съ предстоящими, благословляющій Ангела при кладязѣ, и Спаситель, бесѣдующій во храмѣ.

14. Часть св. мощей основателя обители святителя Алексія, хранящаяся въ особомъ серебреномъ ковчегѣ, на которомъ вырѣзана надпись: «Сей ковчегъ, съ частію мощей святителя Алексія, митрополита Московскаго, принесенъ въ даръ обители Владычней монахи-

нею Митрофаніею, — въ память сестры ея монахини Алексіи, въ мірѣ Баронессы А. Гр. Розенъ, скончавшейся 1860 г. Окт. 7 дня,—съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго».

15. Въ другомъ ковчегѣ 14 крестовъ съ мощами Святыхъ: 1. Максима юродиваго Москов. чудотворца, муч. Прокопія, и части древа креста Господня; 2. Іоанна Златоустаго, Гурія, Варсонофія и Германа Казанскихъ, Θеодора Стратилата, Вв. Князей Георгія, Андрея и Глѣба; 3. Великомуч. Варвары, Николы Святоши, Печерскихъ Іоанна многострадальнаго и Агапита врача; 4. Іоанна Крестителя; 5. Θеодотія Тотемскаго; 6. Саввы Печерскаго, Іоанна и Θеофана постниковъ; 7. Съ частію креста и гроба Господня; 8. Съ мощами Апостоловъ Матθея, Филиппа и Андрея Первозваннаго, Лазаря Праведнаго, Іоанна Милостиваго, Іоанна Златоустаго, Василія Неокесарійскаго, Николая Чудотворца, Казанскихъ—Гурія, Варсонофія и Германа,—Ефрема, Пантелеймона и Кирика, Θеодора Стратилата, Моѵсея Угрина, Вв. Князей Муромскихъ Константина и Θеодора; 9. Іакова отъ мученикъ Севастійскихъ, и Архидіакона Стефана. И 5 крестовъ съ мощами неизвѣстныхъ Святыхъ.

16. Гробница преп. Варлаама, строителя обители Владычней,—отъ которой бывали чудесныя исцѣленія [68]). По усердію богомольцевъ служатъ по немъ паннихиды. Гробница—деревянная, поставлена на каменномъ надгробіи; надъ нею устроенъ балдахинъ, поддерживаемый позлащенными колоннами, съ рѣзьбою; на поверхности гробницы — древнее изображеніе лика Преподобнаго; въ подножіи поставлена древняя икона Вве-

денія Богоматери.—На каменномъ надгробіи высѣчена надпись о времени кончины Преподобнаго (см. ее выше стран. 19).

Въ Трехсвятительской церкви:

17. Храмовая икона Московскихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, надъ коими вверху Спаситель; мѣрою 1 арш. 8 верш., шир. 1 арш. 3 верш. Вѣнцы на Святителяхъ, равно и на Спасителѣ серебреные, чеканные.

Въ Георгіевской церкви:

18. Храмовая чудотворная икона св. великомуч. Георгія, въ кіотѣ, за стекломъ; мѣрою 1 арш. 5 верш., шир. 15 верш. Въ описи 1649 г. записана такъ: «На лѣвой сторонѣ, противъ лѣваго клироса образъ мѣстной великаго Христова мученика Георгія, обложенъ серебромъ, окладъ ветхъ, вѣнецъ сканной, золоченъ, въ вѣнцѣ три камешки, цата рѣзная золочена, приложена вновь, а въ ней три камешки, девять копѣекъ золочены. Передъ Георгіемъ свѣча поставная съ краски, на каменомъ подсвѣчникѣ, а налѣпъ на ней жестеной». Окладъ этотъ снятъ, и вмѣсто его устроенъ серебреный, чеканный; на Великомученикѣ устроена корона изъ стразовъ, препоясаніе изъ аметистовъ, осыпанныхъ стразами; на копіѣ крестъ изъ стразовъ.— О сей иконѣ говоритъ преданіе, что во времена нашествій татаръ сама собою возгоралась предъ нею свѣча

Въ Димитріевскомъ придѣлѣ:

19. Храмовая чудотворная икона св. благовѣрнаго царевича Димитрія, — поставленная въ особо-устроенномъ кіотѣ, за стекломъ: мѣрою 7 вершк. шир. 6 вершк. Въ описи 1649 г. она описана такъ: «Налойной образъ благовѣрный царевичь Дмитрей, въ моленіи во облацѣ Господь Вседержитель, обложенъ серебромъ

чеканнымъ, золоченъ; у Спасова образа и у царевича Дмитрея вѣнцы и цаты чеканныя золочены, да у царевича жъ Дмитрея въ вѣнцѣ шесть камешковъ, да три жемчужины, а въ цатѣ три камешки бирюзы; на образу же плащь серебренъ золоченъ, а на немъ подпись о благовѣрномъ царевичѣ Дмитреи.»—Ликъ и украшенія сохранились безъ измѣненія, ясною сохранилась и подпись на серебреной дщицѣ : Въ лѣт. ҂зреі. іюнѧ в. кв дн Поставлен бысть сїи ст҃ыи. ѡбразъ. ст҃аго великом҃чнка ц҃ревича димитрїѧ во владычне монастырѣ. в ц҃ркви пр҃чтыѧ б҃ца чтнаго і славнаго еѧ введенїѧ. Повелѣнїем бл҃гочтиваго. и х҃ртолюбиваго ц҃рѧ и великого к҃нѧзѧ василїѧ іѡановича всеа рѹсїи вїны ради сицевыѧ. в то ѹбо времѧ бысть межоѹсобица попѹщающѹ б҃гѹ. а врагѹ дѣиствѹющѹ грѣх ради нашихъ. понеже людїе завистїю побѣждаеми і гордостїю. воста ѹбо сѣвернаѧ(Сѣверская) страна на московское г҃дрьство корыстеи ради великих наѹчени бесовскими лестьми. і крови пролишасѧ тогда ѧко воды на землю. і б҃жїею м҃лтїю. и молитвами ст҃а ц҃рвича димитрїѧ бы҃ побѣда велїѧ. на б҃гопротивныѧ тыѧ люди и лютыѧ разбоиники пришествием ст҃го сего ѡбраза с москвы в серпѹховъ. іюнѧ в. е дн на памѧть. ст҃го м҃чнка дорофїѧ е҃ппа Тирьского.—Икона сія такимъ образомъ для всякаго Русскаго весьма замѣчательна, какъ по этому истори-

ческому обстоятельству, такъ и по времени и мѣсту написанія ея, по которымъ ее можно считать самымъ первымъ и вѣрнымъ образомъ св. Царевича.

Въ Вознесенской церкви:

20. Храмовая икона Вознесенія Господня, въ кіотѣ, за стекломъ; мѣрою 1 арш., 5½ верш., шир. 15½ верш. Риза на иконѣ серебреная, вызолочена; вѣнцы на Спасителѣ и Богоматери украшены бирюзою и камнями.

Въ Никольскомъ придѣлѣ:

21. Храмовая чудотворная икона святителя и чудотворца Николая; мѣрою 7 верш., шир. 6 верш., въ серебреной вызолоченой ризѣ,—на вѣнцѣ митра и на омофорѣ два креста изъ разноцвѣтныхъ камней и аметистовъ. — По живому преданію, явилась чудеснымъ образомъ въ монастырской хлѣбодарнѣ, бывшей (какъ сказано выше) подъ церковію великомуч. Георгія,— въ томъ самомъ мѣстѣ, которое нынѣ занимаетъ алтарь Вознесенской церкви.

Въ Спасской церкви:

22. Храмовая икона Нерукотвореннаго образа Спасителя; мѣрою 7 верш., шир. 6 верш. Прислана въ благословеніе обители освящавшимъ храмъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ, за собственноручною Его надписью на оборотѣ доски: «призри, Господи, на обращающіяся сердца къ Тебѣ. Сент. 26 дня, 1862 года».

23. Мѣстная Иверская икона Богоматери; мѣрою 7 верш., шир. 6 верш. Писана въ Иверскомъ монастырѣ, на Аѳонѣ,—привезена въ обитель въ 1862 г., изъ Ксенофскаго монастыря, архимандритомъ Матѳіемъ и іеромонахомъ Мельхиседекомъ,—и осталена ими во

Владычней Обители въ благословеніе отъ св. горы Аѳонской.

Замѣчательны мѣдныя паникадилы, висящія въ соборѣ. Надъ двумя боковыми изображены двуглавые орлы, а надъ среднимъ одноглавый. По формѣ своей, принадлежатъ къ XVII вѣку.

РИЗНИЦА И БИБЛІОТЕКА.

ВЪ РИЗНИЦѢ БОЛѢЕ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫ СЛѢД. СВЯЩЕННЫЯ ВЕЩИ.

1. Напрестольное Евангеліе, въ листъ, Москв. 1637 г. Верхняя дска обложена чеканнымъ вызолоченымъ серебромъ, украшена жемчугомъ и разными камнями; по ободу дски вычеканена надпись: «Лѣта ҂зрмз го ноября въ ка днь дано сие Еѵглие Престые Влчцы нашея Бгцы и прнодвы Мрии честнаго и славнаго Ея Введения, во Влчнь монастырь в Серпуховъ на поса бояринъ кнзь Ондрѣи Васильевичь, да снъ ево кнзь Өедоръ Ондрѣевичь Хилковы [39]) вкла по родителе поминаи родителя за ихъ здоровье Бга молить. Вѣсу серебра.....»

2. Напрестольное Евангеліе, въ листъ, Москв. 1681 г. Верхняя дска чеканная изъ серебра, вызолочена.

3. Напрестольный крестъ, серебреный, вызолоченъ, сканной работы, съ мощами Святыхъ и камнемъ гроба Господня. На немъ вырѣзана надпись: «Лѣта ҂зрм Авгоу в ѕ дн на Преображение Га Бга и Спса нашего Іиса Хса слитъ сиі крестъ Пртыя Бцы чнаго и славна Ея Введения во Влченъ монасты при игумене Өеодосии и при всеи братии тое обители».

4. Напрестольный крестъ, серебреный, вызолоченъ, съ мощами Святыхъ и кровiю св. Мучениковъ Никомидiйскихъ.

5. Напрестольный крестъ, серебреный вызолоченъ, съ мощами Святыхъ и частiю древа Господня.

6. Потиръ серебреный вызолоченъ, съ надписью: «ρπд г го^{ду}, Мая в иі^{де} дала сiи сосуды церко^{в}ныя кнгня Өедора Бо^{г}дано^{в}на Хи^{т}кова в до^{м} Введения Пр^{с}тыя Б^{д}цы в Се^{р}пуховѣ Вл^{д}чня мн^{с}тыря, по сыне свое^{м} кнзѣ Га^{в}риле Өедоровиче Хи^{т}кове, на поминовение дши его».

7. Дарохранительница, оловянная, неискусной работы, XVII в.,—по формѣ имѣетъ видъ одноглавой церкви.—Въ описи 1649 г. подобные сосуды значатся въ церкви на св. вратахъ: «церковные сосуды потиръ и блюдцы и звѣзды и копiе и лжица *оловянные*».

8. Кадило серебреное, съ надписью: «Лѣта ⷺз сто осмаго декабря въ д ^{дн} сiе кандило далъ в домъ Пречистыя Богородицы во Владычень монастырь строитель старецъ Васьянъ Ладыженьской по своихъ родителѣхъ в вечныи благъ въ монастырь».

9. Водосвятная чаша, серебреная, съ надписью: «сию чару водосвятную в Се^{р}пухо^{въ} во въладыче^{н} монасты^{р}, к Бгродицы въведенiю да^{ль} вкладу Стеөанъ Борисови^{чъ} Бутико^{въ}, по отце свое^{мъ} Борисе и по матери иноке Ираиде и по дяде свое^{мъ} иноке Герасиме, и по тет^{ъ}ке иноке Анис^{iи}, и по се^{с}трѣ свое^{и} Аньне и по родителехъ своихъ Бутиковыхъ ^{въ} вечное поминовение лѣта ⷺзрпи го^{ду} маия въ и ^{де}».

10. Деревянный подсвѣчникъ, судя по рисунку, временъ Бориса Годунова.—Въ описи 1649 г. значится: «въ тяблахъ подсвѣшники *древяные* золочены, на желѣзныхъ шенданахъ».

11. Воздухи, шитые жемчугомъ,—по рисунку цвѣтовъ принадлежатъ къ концу XVII в.

12. Ризы, низанныя жемчугомъ,—сдѣланы тщаніемъ игумена Кирилла съ братіею въ 1620 г., какъ говоритъ надпись, вынизанная среднимъ жемчугомъ на оплечьяхъ оныхъ: «Лѣта зрки году индикта мѣсеца генваря ке дня при державе гдря царя і великаго кнзя михаила өедоровича всея руси при великомъ господине и господари святѣишемъ патриархе өиларете московскомъ и всея руси в серпухове на посаде во владычнѣмъ монастырѣ ко пречистѣ богородице і алексія митрополита тщаниемъ игумена кирила з братиею». Надъ сею надписью вынизана еще надпись мелкими буквами: «҂ацми году октября л дня низали си ризы города серпухова двцы пелагия василиева анна николаева дочери кишкины».

13. Ризы и діаконскій стихарь, низанные жемчугомъ, съ надписью, вынизанною жемчугомъ же на оплечьяхъ ризъ: «Даны ризы вкладу в до^м^ Введения Пречтыя Бцы, покоины^м^ князе^м^ Григорье^м^ Өедоровече^м^ Хилковымъ». (Въ 1650-хъ годахъ).

14. Ризы, на оплечьяхъ коихъ вышиты шелками престольные праздники обители, именно: Введенія во храмъ Богоматери, святителя Алексія, великомуч. Георгія, священномуч. Өеодотія Анкирскаго и св. царевича Димитрія. Судя по шву шитья, работу ихъ можно отнести къ XVII в.; при томъ въ первой половинѣ XVIII в. храмъ святителя Алексія уже освященъ былъ во имя трехъ Святителей Московскихъ.

15. Пелена бархатная, съ вышитымъ шелками и жемчугомъ образомъ Введенія Богоматери и словами, содержащими тропарь и кондакъ Введенію и вкладную

запись: «лѣта ҂зрм... далъ сию пелену вкладу бояринъ Андрей Васильевичь Хилковъ, и князь Өедоръ Андрѣевичь по родителѣхъ».—Какъ видно, эта пелена составлена изъ двухъ пеленъ, значившихся, по описи 1649 г. при храмовой иконѣ Введенія Богоматери.

16. Панагія, серебреная вызолочена, створчатая, круглой формы. На верхней половинѣ съ лицевой стороны сдѣлано литое изображеніе Распятія Господня съ предстоящими,—койма филогранной работы, украшена четырьмя изумрудами; съ внутренней стороны выгравировано изображеніе св. Троицы, въ видѣ трехъ Ангеловъ, и по коймѣ—тропарь: Блгвнъ еси Хе Бе нашь иже премдрыя ловца явлей ниспославъ имъ. На нижней половинѣ съ лицевой стороны—поясное изображеніе Чудотворца Николая, съ надписью: о агіо Нико ла съ внутренней стороны—гравированное изображеніе Знаменія пр. Богородицы, и по коймѣ пѣснь Богородицѣ: Чстнѣйшу херувимъ і славнѣйшу воистинну серафимъ безо истлѣнія.—Судя по работѣ и буквамъ, эту панагію можно отнести къ XIV в., а по отдѣлкѣ и богатству надобно производить ее отъ какого либо знатнаго вкладчика,—и при этомъ прежде всего мысль падаетъ на самаго основателя обители—Святителя Алексія.

17. Панагія, серебреная съ позолотою, филогранной работы XVII в. Въ рединѣ ея, въ стеклянномъ кругу—изображеніе Знаменія пр. Богородицы.

Въ монастырскомъ актѣ N 93 упоминается еще панагія съ изображеніемъ Св. Николая Чудотворца, за стекломъ, обложенная серебромъ, съ драгоцѣнными камнями, промѣненная игуменомъ Рувимомъ.

18. Рѣзной изъ дерева складень [cc]), небольшой, рельефной работы, въ 6 створовъ,—древній, XIV или XV в. Изображенія расположены по двумъ поясамъ,— внизу изображенія въ ростъ, а вверху — поясныя. На средней дскѣ, въ нижнемъ поясѣ, изображены: Спаситель, сѣдящій на престолѣ, съ предстоящими Ему; надъ ними, во второмъ поясѣ, въ срединѣ въ кругу— Знаменіе пр. Богородицы, по сторонамъ круга—сумволы Евангелистовъ, съ надписями именъ Евангелистовъ: надъ орломъ—Іоаннъ, надъ тельцомъ—Лука, надъ львомъ—Маркъ, надъ человѣкомъ—Матѳей,—и около сумволовъ, по бокамъ—цари Соломонъ и Давидъ. На створахъ, въ нижнемъ поясѣ, съ правой стороны отъ лика Спасителя, по надписаніямъ изображены слѣд. св. лики: «Арх. Михаилъ, Ап. Петръ, Василеи, Николае, Иванъ Милостивы, Сергіи»; съ лѣвой — «Арх. Гавріилъ, Ап. Павелъ, Иванъ, Григоріи, Дмитріи, Егореи». Въ верхнемъ поясѣ, съ права отъ лика Богоматери, изображены Пророки: «Исаія, Моисеи, Даниилъ, Еремеи, Валамъ и Захарья»; съ лѣвой—«Гедеонъ, Іаковъ, Сафонеи, Іезекеилъ, Авакумъ, Агеи».—Промежутки поясовъ и края украшены рисунками XIV—XV в., въ послѣдствіи обложены басмою, по орнаментамъ принадлежащею къ началу XVII в., какъ и вѣнецъ Спасителя—сканной работы.

19. Кипарисный складень, записанный въ описи 1649 г. «*новымъ*»,—о двухъ створахъ, каждый мѣрою въ выш. 10 верш. въ шир. 6 верш. Снаружи, по краямъ обложенъ мѣдью съ застежками. На лѣвомъ створѣ изображенъ Спаситель въ моленіи; на средней дскѣ— Боголюбская Богоматерь,—за Нею, Іоаннъ Предтеча, Архангелы Михаилъ и Гавріилъ и Апостолы Петръ и

Павелъ; на правомъ створѣ—Іоаннъ Богословъ, Николай Чудотворецъ, Московскіе Святители—Петръ, Алексій и Іона, и Ростовскій Леонтій, — всѣ въ ростъ. Вверху надъ Спасителемъ—Господь Саваоѳъ; на средней дскѣ—Зачатіе пр. Богородицы; на правомъ створѣ—Рождество пр. Богородицы. На задней сторонѣ средней дски—изображеніе монашескаго параманда, а вверху два мѣдныхъ колечка.

20. Древняя, рѣзная изъ дерева икона Господа Вседержителя, малаго размѣра.

21. Древняя, круглая, малаго размѣра, икона Господа Вседержителя. Назади оной скорописная надпись: «молился сему образу Спасителя душъ рабъ Божій въ темницѣ 36 (?) лѣтъ».

22. Древняя икона Богоматери и Святыхъ, малаго размѣра, рѣзная изъ бересты, наклеенной на дерево.

23. Древняя икона Покрова пр. Богородицы, малаго размѣра, мѣдная, литая, съ финифтью.

24. Икона Святителя Алексія,—назади оной надпись: «Дача боярина кн҃зя ̓Андрѣя Василевича і сн҃а ̓ево́ кн҃зя Ѳеюра Аⷩдрѣ́евича Хиⷩковыⷯ, в Серпухоⷡ во Влⷣчнь мнⷭтырь».

25. До 30 древнихъ серебреныхъ привѣсныхъ крестовъ и мѣдныхъ рельефныхъ иконъ XV, XVI, XVII и XVIII столѣтій.

26. Портретъ Святителя Тихона Воронежскаго, писанный на полотнѣ.

27. Автографъ Св. Тихона, на четверткѣ, въ которомъ написанъ совѣтъ монахинѣ, относительно настоятельницы.

Замѣчательны также, по древности, слѣдующія вещи:

28. Серебреная ложка,—по формѣ своей относится къ вѣщамъ XVI столѣтія.

29. Серебреный кувшинъ, по формѣ своей XVIII в.

30. Серебреная чарка, XVII в.

31. Серги, разныхъ форматовъ, —бывшія, вѣроятно, прежде привѣсными къ иконѣ Богоматери,—принадлежатъ къ XVI и XVII в.

Библіотека.

Въ библіотекѣ болѣе замѣчательны слѣд. книги:

а) рукописныя.

1. Постная Тріодь, пис. на пергаминѣ, полууставомъ въ листъ, XV в.

2. Пандекты Никона Черногорца, — на бумагѣ, въ листъ, въ два столбца, полуустав. XVI в.

3. Слова Св. Іоанна Златоустаго и Ефрема Сирина,—въ листъ, въ два столбца, полуустав. 1535 г., какъ говоритъ подпись въ срединѣ рукописи· «Писана книга лѣта ҂з҃. четыредесѧтъ д҃ го на памят стг҃о апостола. ѳилипа мц҃а Ноявъря. в четвертыи надесят. днь. А писал василеи котыря коузмин снъ шевелова и гдѣ боудет. гнъ или гдрь, гдѣ ся описал. в забыти ума и вы гнъ или гдрь, исправите. собою. а не клените бг҃а рали.»

4. Собраніе житій Святыхъ и словъ,—въ листъ, полуустав. XVI в. По листамъ внизу подпись: «Лѣта ҂зрҳд году дал сию кнгу во владычен масты в серпуховъ на посад кнзь Ѳедор андрѣевичь Хинковъ по отце своемъ бояринѣ кнзе андрѣи васильевиче по матери по своей княинѣ евникѣе скиннице и по себѣ и по своих

ротителе при гумене Герасиме в честь і в славу владычицы нашея бгородицы и приснодвы мари честнаго и славна ея въведения и стго стратотерпца еогия дана сия кнга в веины помино в домъ а хто воме и дом бгородицына судися на второ пришестви а о святы оць кляву приме на главу свою да буде анаоемъ».

5. Лѣствица Іоанна Синайскаго, въ двухъ экземплярахъ, въ листъ, полуустав. На одной изъ нихъ въ срединѣ припись: «В лѣт ҂зѯ҃го индикта мца. деабря. въ. ѕ. де. На памя прпбнаго и бгоносного оца нашего. савы, осщеннаго. Написася бжственнаа лѣствица. При блговѣрно цри и велико кнзи иванѣ васиевичи всея руси. По блгвенію гна преосщеннаго макаріа митрополита всея роуси. в монастыри на влчни пристѣй влчце нашея бци чтнаго и славна еа введеніа е с в Серпухове а замышленіе и строеніе игоумена деонисія».

6. Петра Дамаскина воспоминаніе къ своей душѣ,—въ листъ, полуустав. XVI в.

По монастырской описи 1649 г. значатся: «книга пр. Сергія Чудотворца, письмена, въ десть,—и 12 Миней и Тріодей писанныхъ *на полотенцахъ*»; но монастырь не сохранилъ сихъ драгоцѣнныхъ книгъ.

Синодикъ монастырскій, заведенный въ 1588 году. Въ него вписаны: патріархи Цареградскіе, митрополиты Кіевскіе и Московскіе,—первымъ—Θеогностъ, послѣднимъ—Антоній; въ послѣдствіи приписаны—патріархи Всероссійскіе. За симъ—родъ Великихъ Князей и Княгинь Московскихъ и Кіевскихъ,—въ концѣ царевичь Димитрій и родъ царевичей Сибирскихъ. Далѣе—родъ князей Голицыныхъ, Лыковыхъ, Львовыхъ, Хилковыхъ, Пожарскаго Димитрія Михайловича, Пронскаго,

Оболенскихъ, Воротынскаго, Лобанова - Ростовскаго, Бѣльскаго, Ладыженскаго, Вельяминова, Прончищева, Пушечникова, князя Ивана Львовича Мамая, Черкасскаго, Шереметева, Кутузова, Нащокина, Долгорукова, Колтовскаго, Волконскаго, Васильчикова, Толстаго, Нарышкина. Списокъ настоятелей и многихъ частныхъ лицъ.—Синодикъ занимаетъ писанныхъ 227 листовъ. Въ послѣдствіи, за недостаткомъ въ немъ бумаги, и за ветхостію, былъ переписанъ вновь, со внесеніемъ многихъ другихъ родовъ.

б) печатныя:

1. Евангеліе, въ листъ, печ. въ Вильнѣ, въ типограф. Мамоничей, 1600 г. Было прежде служебнымъ, какъ показываютъ остатки оклада и приписъ по листамъ внизу: «130 году, Апрѣля въ день, отходя сего свѣта раба Божья Епестиміе, приказала при своемъ животѣ сыну своему мнѣ Якову, а велѣла дать брату своему дьякону Ивану сіе книгу Явангелья, и Яковъ, по матушкину приказу, сіе Явангилья послѣ е живота брату своему дьякону Ивану се Явангилья далъ; а приказала я раба Божья Епистимія сыну своему дьякону Ивану да Якову по сей книги *служить*, и отца своего Игнатья и мене матеру свою Епестимію поминать; а далъ я Яковъ сіе Явангилья брату своему дьякону Ивану, далъ и подписалъ самъ своею рукою тогоже году 130, мѣсеца Мая въ 13 день». — Въ началѣ, на бѣломъ листѣ еще приписъ: «143 Апрѣля въ 29 день я попъ Иванъ поступился брату своему попу Якову сію книгу Евангилья, и подписалъ своею рукою, а взялъ за нее 2 рубля».

2. Евангеліе, въ листъ, Москв. 1628 г. — Было прежде служебнымъ, какъ показываютъ остатки оклада.

3. Евангеліе учительное,—или Поученія, избранная различными премудрыми мужами отъ св. Евангелія, и отъ многихъ Бож. писаній и отъ Златоустаго во всякую недѣлю, такожде и на Господскіе праздники и Богородичны и нарочитымъ Святымъ; преложено съ Греч. на Славянскій въ 6851 г.,—въ листъ, печ. въ Москв. 1686 г. По листамъ подпись: «Лѣта 7195 году, сія книга, глаголемая Евангеліе воскресное толковое, Введенія пресв. Богородицы Владычня монастыря, что въ Серпуховѣ, куплена при игуменѣ Александрѣ, на казенныя деньги».

4. Евангеліе учительное воскресное, Кирилла Транквиліона, въ листъ, Рохманов. 1619 г. По листамъ внизу подпись: «Сія книга, глаголемая Кирилово Евангеліе, Владычня монастыря, а далъ въ тотъ монастырь вкладу постриженикъ того Владычня монастыря монахъ Васіанъ, въ поминовеніе души своея и по своихъ родителѣхъ въ вѣчной поминокъ, при игуменѣ Александрѣ».—Въ началѣ, на бѣломъ листѣ, сдѣлана кѣмъ-то слѣд. запись: «По нынѣшній ҂зс҃ пѧтдесѧтый годъ Владычнему монастырю отъ зачатія его триста тритцеть лѣтъ».—Запись ни съ чѣмъ несообразная.

5. Служебникъ, 4°, печ. въ Москвѣ при патр. Іоасафѣ.

6. Ирмологій, 4°. Безъ начальныхъ листовъ, печ. до 1689 г., какъ показываетъ припись по листамъ: «196 году книга глаголемая Ирмологъ далъ въ домъ пресв. Богородицы во Владыченъ монастырь, что въ Серпуховѣ, тогожъ монастыря черный попъ Сергій».

7. Октоихъ, въ трехъ экземплярахъ,—въ листъ. Одинъ печ. въ Москвѣ Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею, при патр. Іовѣ въ 1594 г.; другой—въ 1631 г.; третій—въ 1649 году.

8. Шестодневъ—службы воскресныя 8 гласовъ, съ шестію дней, въ листъ, Моск. 1678. По листамъ подпись: «198 году, мѣсяца Апрѣля въ 1 д. Вв. Государи, Цари и Вв. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали дали сію книгу, глаголемую Шестодневъ, въ домъ пр. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ церковь честнаго и славнаго Ея Введенія во Владыченъ монастырь, что въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и ея бы изъ монастыря никуда не выдавать, а будетъ сію книгу кто украдетъ, изъ монастыря вынесетъ, и тотъ человѣкъ да будетъ анаѳемъ».

9. Уставъ, въ листъ, печ. въ Москвѣ Онисимомъ Михайловымъ Радошевскимъ, при Ц. В. І. Шуйскомъ, при патр. Гермогенѣ, въ 1610 году.

10. Три Слѣдованныхъ Псалтыри, въ листъ, печ. въ Москвѣ, — двѣ изъ нихъ въ 1680 г., третья — въ 1689 г. На одной изъ нихъ подпись по листамъ: «196 году, мѣс. Августа въ 11 день, далъ вкладу въ домъ пр. Богородицы Введенія, во Владыченъ монастырь, что въ Серпуховѣ, тогожъ монастыря постриженикъ старецъ Макарей, послуживецъ Ѳеодора Обросимовича Ладыженскаго, по себѣ и по своихъ родителѣхъ; а будетъ кто сію книгу вынесетъ изъ церкви въ кражу, и тотъ да будетъ проклятъ».—На другой: «Лѣта 7197 году, мѣс. Іанури въ 21 день, далъ вкладу сію книгу, Псальтирь вслѣдованіемъ глаголемою,

въ домъ пресв. Богородицы Введенія старецъ келарь Тихонъ, (а кто) сію книгу изъ того монастыря вынесетъ, да будитъ проклятъ; а сію книгу подписалъ игуменъ Александръ».—На третей: «Сія книга глаголемая Псалтирь.... пр. Богородицы Владычня монастыря постриженикъ.... по своихъ родителѣхъ въ вѣчное поминовенія.... а подписана сія книга лѣта 7205 году».

11. Восемь Миней мѣсячныхъ, въ листъ, Москв. 1623, 27, 28, 45, 46, и 66 годовъ.

12. Двѣ Постныя Тріоди, въ листъ, Москв. 1663 г.

13. Пентикостаріонъ, въ листъ, Москв. 1670 г.

14. Два Пролога, въ листъ, Москв. 1675 и 1677 г.

15. Двѣ службы св. Іоанну Воину, печ. въ Москвѣ,—одна въ 4°, въ 1707 г., другая въ 8° въ 1737 г. Послѣдняя, какъ показываетъ подпись, куплена на монастырскія деньги, въ 1746 году.

16. Книги великихъ пастырей церк. и учителей: св. Григорія Богослова (поучит. слова), Василія Великаго —бесѣды на шестодневъ, Аѳанасія Алекс.—на Аріанъ, и Іоанна Дамаскина (кн. Небеса),—перев. съ Еллиногреческаго на Славенороссійскій языкъ, іером. Епифаніемъ. Въ листъ, Москв. 1665 г. На сей книгѣ подписи: «сія книга игумена Іоны келейная.—Далъ вкладу въ Серпуховъ въ домъ пресв. Богородицы Введенія, во Владыченъ монастырь, по своихъ родителѣхъ, а подписалъ я игуменъ Іона своею рукою».—На переплетной доскѣ: «сія книга Владычня монастыря игумена Ѳеофила». Ниже: «сія книга Владычня монастыря церковная».

17. Скрижаль, 4°, Москв. 1656 г.

18. Жезлъ Правленія, въ листъ, Москв. 1666 г.

19. Увѣтъ духовный, 4°, Москв. 1682 г.

20. Обѣдъ душевный Симеона Полоцкаго, въ листъ, Москв. 1681г. По листамъ подпись: «Лѣта 7190-го году, Декабря въ день, сія книга, глаголемая Обѣдъ душевный, Серпуховитина посадцкаго человѣка Ивана Васильева сына Бойбакова».

21. Ставрофель, или царскій путь креста Господня, 4°, печ. въ Свято-Троицкой, Ильинкой. Черниговской типографіи, въ 1709 г.

22. Исторія, или повѣсть о житіи преп. Варлаама пустынножителя,—написанная преп. Іоанномъ Дамаскинымъ,—въ листъ, Москв. 1681 г.

23. Грамматика, или Письменница языка Словенскаго, 8°, Кременц. 1638 г.

в) Кромѣ сего въ библіотекѣ сохранилось значительное количество *Древнихъ Актовъ монастыря*. При всемъ томъ, что, какъ говорится въ самыхъ актахъ [61]), они, сохраняясь въ сыромъ мѣстѣ, «въ похоронкахъ, всѣ изотлѣли и во многихъ мѣстахъ поизодрались», и также много затерялось ихъ—по случаю переношенія въ городскую крѣпость, во времена нашествій непріятельскихъ [62]), при всемъ этомъ, въ монастырѣ уцѣлѣли 10-ть подлинныхъ Царскихъ жалованныхъ грамотъ, на большихъ листахъ, за Царскими красными печатями, начиная съ временъ Іоанна В. Грознаго; 1-на Настольная архимандричья грамота, за собственноручнымъ подписомъ патр. Филарета; 4 списка съ Царскихъ грамотъ, и 1 съ воеводской грамоты,—на большихъ же листахъ; 100 грамотъ Царскихъ и Патріаршихъ (большею частію въ спискахъ), писанныхъ столбцами; 109 челобитныхъ къ Царямъ, Патріархамъ и игуменамъ—отъ монастыря и отъ разныхъ

частныхъ лицъ: 45 духовныхъ и отказныхъ грамотъ отъ бояръ; 28 выписей изъ межевыхъ и переписныхъ книгъ, и 141 мелкихъ отписей въ принятіи отъ монастыря въ казну денегъ и разныхъ вещей. И кромѣ сего—значительное количество древнихъ актовъ, писанныхъ на обыкновенныхъ листахъ.—Мы прилагаемъ вполнѣ нѣсколько болѣе замѣчательныхъ актовъ—въ концѣ Описанія.

—Въ монастырѣ сохраняются двѣ пушки съ надписями: «Лѣта ҂зрѯа, Ноября въ а҃ день, далъ вкладу въ домъ пречистыя Богородицы во Владычень монастырь стольникъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Ладыженской пушку, вѣсу въ ней м҃е пудъ». На другой пушкѣ такая же точно надпись, но вѣсу въ ней к҃г пуда.

НАСТОЯТЕЛЬСТВО МОНАСТЫРЯ

И ОБРАЩЕНІЕ ЕГО ВЪ ДѢВИЧІЙ.

Съ самаго основанія своего монастырь Владычній былъ мужескій, и первымъ настоятелемъ его былъ строитель Владычняго храма и обители, келейникъ святителя Алексія, преп. Варлаамъ. 17 лѣтъ подвизался онъ для обители, и 13 л. носилъ званіе ея строителя, «нареченный» такъ отъ Архипастыря своего [63]). Конечно, не объ одномъ устройствѣ монастырскихъ зданій заботился первый строитель обители Владычней, тѣмъ болѣе, что изъ устъ Святителя слышалъ онъ слово Владычицы: «возлюбихъ мѣсто сіе на спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ». Потому больше заботъ и трудовъ долженъ былъ положить Варлаамъ на нравственное, чѣмъ на матеріальное благоустроеніе обители. Не сохранилось памятниковъ о томъ, велико ли было первое братство монастыря, и какъ Варлаамъ руководилъ его въ иноческихъ подвигахъ; можемъ однакожъ справедливо заключать, что воспитанный въ келліи святителя Алексія, у него поучался Варлаамъ подвигамъ иночества, и его духъ старался поселить въ ввѣренныхъ его руководству инокахъ. Любовь къ Богу, и совершенное послушаніе—вотъ особенныя, отмѣченныя лѣтописью, черты подвижническаго характера Варлаама, сдѣлавшія его особенно любезнымъ святителю Алексію; конечно,

эти же качества болѣе или менѣе отражались и въ инокахъ Владычняго монастыря, во времена настоятельства Варлаама. Какимъ правиламъ иноческой жизни слѣдовали иноки обители Владычней,—объ этомъ также, не дошло свѣденій; однакожъ можемъ заключать, что правила эти близко подходили къ правиламъ установленнымъ въ монастырѣ преп. Сергія [64]). Къ этому заключенію невольно приводитъ то, что святитель Алексій «имяше всегда любовь къ святому (Сергію) премногу и соузъ духовный, и о всѣмъ совѣтъ творяше съ нимъ»[65]), и даже желалъ видѣть преп. Сергія своимъ преемникомъ [66]). Если и въ дѣлахъ Архипастырскаго управленія Святитель совѣтовался съ преп. Сергіемъ: то тѣмъ естественнѣе ему было въ своемъ монастырѣ руководствовать иноковъ примѣромъ учениковъ преп. Сергія. Извѣстно, что святитель Алексій, въ основанные имъ монастыри, и самыхъ иноковъ бралъ изъ обители преп. Сергія, какъ бы въ руководство инокамъ новопоступающимъ. Преп. Іосифъ Волоколамскій пишетъ: «Повѣдаше намъ честный старецъ Спиридонъ, яко преосвящ. митрополитъ Алексіе новый чудотворецъ, егда създа два монастыря, Андрониковскій, глаголю, и Чудовскій,—и на Андрониковскій монастырь взялъ игумена у св. Сергіа, блаж. Андроника. Блаженный же Андроникъ бяше великыми добродѣтельми сіая, и съ нимъ бяху ученицы его Сава и Александръ... и иніи мнози... Такожъ и въ Чудовскомъ монастыри, блаженный митрополитъ Алексіе видѣ старцы честны, овѣхъ убо испроси у св. Сергія, овѣхъ изъ иныхъ монастырей, сущихъ подъ его рукою, такожде честны и святолѣпны и иноческы и духовнѣ живуще, якожъ и всѣмъ человѣкомъ приходити къ нимъ, старымъ же и юнымъ и ползу отъ

нихъ пріимати» [67]). — Преп. Варлаамъ, за два года до кончины своей, лишился зрѣнія. Приближаясь къ смерти, онъ просилъ къ себѣ святителя Алексія сими словами: «ты соорудилъ монастырь, ты освятилъ церковь, погреби и меня своими руками». Какое глубокое смиреніе, какая преданная любовь къ Святителю выражается въ этихъ, сохраненныхъ лѣтописью, словахъ болящаго слѣпотствовавшаго старца! И это послѣднее сердечное его желаніе исполнено Святителемъ.—Нѣкогда, по поводу предпринятаго сооруженія обители, удостоенный видѣнія Богоматери, Преп. Варлаамъ и въ послѣднія минуты жизни своей удостоенъ былъ чудеснаго исцѣленія отъ слѣпоты. Кромѣ сего самъ явилъ даръ чудотворенія, возвративъ зрѣніе слѣпотствовавшему вмѣстѣ съ нимъ брату Гедеону, и даръ прозрѣнія, предсказавъ ему же день и обстоятельства его кончины [68]). Эти дары благодати Божіей ясно засвидѣтельствовали о богоугодномъ житіи подвижника, и запечатлѣли блаженную кончину его, послѣдовавшую 5 Мая, 1377 года.

Кто былъ преемникомъ строителя преп. Варлаама въ управленіи обителію, памятниковъ не сохранилось. Настоятелями монастыря, по наличнымъ монастырскимъ актамъ, и другимъ указаніямъ, являются почти постоянно *игумены*. Въ вѣдомостяхъ о монашествующихъ старыхъ годовъ часто повторяется: «въ томъ монастырѣ, противъ *древняго* установленія, надлежитъ быть *игумену*». Въ Синодикѣ монастырскомъ, заведенномъ въ 1588 г. записаны слѣд. настоятели монастыря: «Помяни Господи душа *игумены* св. обители сея, преставльшихся въ православной вѣрѣ, и покой ихъ, Господи, въ жизни вѣчнѣй: игумена Мисаила, иг. Александра,

иг. Мисаила, иг. Өеодосія, иг. Діонисія, иг. Васьяна, иг. Данила, иг. Аөонасія, иг. Варсонофія, иг. Сергія, иг. сожженнаго Пимина, иг. Іосифа, иг. Іоны, иг. Іосифа, иг. Іоны, иг. Өеодосія, архимандрита Іосифа, иг. Іоны». Послѣ приписано: «священноигумена Савватія, иг. Герасима, архим. Зосима, иг. Игнатья».

Въ самомъ древнемъ актѣ монастыря 1556 г. встрѣчаются имена *игуменовъ: Спиридонія*, правившаго монастыремъ при В. князѣ Василіѣ Іоанновичѣ (отцѣ Грознаго), *Мисаила* въ 1536 г., *Өеодосія* въ 1551 г., и *Діонисія*, упоминающагося по другимъ памятникамъ монастыря въ 1551—59 гг. [69]).

За нимъ по актамъ монастыря упоминаются *игумены:*

Варсонофій, въ 1572—80 гг. [70]).

Сергій, въ 1584--93 гг. [71]).

Въ 1598—99 годахъ настоятельствовалъ однакожъ *строитель Вассіанъ Ладыженскій* [72]), построившій храмъ надъ св. воротами—во имя св. Өеодотія Анкирскаго.—Настоятельство сего строителя было особенно благотворно для обители, какъ по той любви, какую онъ самъ питалъ къ ней, и которую умѣлъ внушить родной семьѣ своей [73]), такъ и по тѣмъ пожертвованіямъ [74]), какія приносилъ въ пользу обилели самъ онъ, и фамилія Ладыженскихъ [75]).

За нимъ упоминаются *игумены*:

Пименъ, въ 1607 г. [76]), записанный въ Синодикѣ «сожженнымъ». При немъ былъ соправитель старецъ Арсеній Колтовскій, вѣроятно одинъ изъ предковъ боярина Симеона В. Колтовскаго, упомянутаго въ актѣ монастыря 1633 г. [77]).

Савватій. [78])

Іосифъ, въ 1614 г. [79]).

Кириллъ, въ 1618 — 25 г. [80]). Поступилъ послѣ въ архимандрита въ Москов. Чудовъ монастырь [81]).— Этотъ настоятель имѣлъ особенное усердіе и заботу объ улучшеніи обители. Онъ расположилъ благочестиваго Монарха обратить всемилостивѣйшій взоръ на бѣдствующую обитель [82]). И поступивъ въ Чудовъ монастырь,—онъ и здѣсь много дѣйствовалъ на пользу обители Владычней.

За нимъ слѣдовали *игумены*:

Ѳома, упомянутый въ 1628 г. [83])

Ѳеодосій, управлявшій съ 1629 г. по 1633 годъ [84]).

Іона, въ 1634—47 г. [85]).

Стефанъ, въ 1649 и 50 г. [86]). Отъ времени его управленія монастыремъ сохранилась въ монастырѣ первая церковная опись (1649 г.). Она представляетъ монастырь хотя не въ богатомъ состояніи, но въ довольно благоустроенномъ видѣ,—братіи въ ней поименовано 29 человѣкъ [87]).

За нимъ слѣдовали *игумены*:

Макарій, упомянутый въ 1653—г. [88])

Герасимъ, въ 1656—г. [89])

Игнатій, управлявшій съ 1661 по 1683 г. [90])

Давидъ (1683—86 г.) [91])

Александръ (1686—91 г.) [92])

Рувимъ (1691—97 г.) [93])

Симеонъ (1698—1720 г.) [94])

Павелъ (1721—г.).

—Всѣ поименованные игумены болѣе или менѣе, конечно, старались поддержать и сохранить порядокъ въ обители, учрежденный святителемъ Алексіемъ; но въ тоже время, въ состояніи обители нельзя не видѣть тѣхъ печальныхъ слѣдовъ, которые должна была оста-

вить потеря связи обители съ Московскимъ Архипастырскимъ домомъ. Пришло и такое время, когда монастырь Владычній поступалъ въ вѣденіе другихъ монастырей. Въ концѣ XVII, и въ началѣ XVIII в. находился онъ подъ вѣденіемъ архимандритовъ сосѣдняго Высоцкаго монастыря [95]). Въ 1724 и 25 г.,—въ силу духовнаго Регламента (пункт. 45), которымъ повелѣвалось «монастыри, идеже мало братіи, сводити во едину обитель, ради лучшаго благоговѣнія»,—послѣдовало или упраздненіе меньшихъ монастырей, или приписка ихъ къ другимъ большимъ монастырямъ [96]). Этотъ жребій палъ и на монастырь Владычній. Онъ былъ приписанъ къ Московскому Заиконоспасскому монастырю [97]),—и въ это время, какъ видно изъ монастырскихъ дѣлъ сихъ годовъ, имъ управляли *намѣстники*: іеродіаконъ *Григорій Макрицкій*, и іеромонахъ *Онуфрій*.

Находясь въ приписномъ состояніи, монастырь терпѣлъ бѣдственную участь, потому что его скудный доходъ сталъ дѣлиться на два монастыря. Монашествующіе доносили объ этомъ эпархіальному начальству, и просили ходатайства о возвращеніи монастырю прежней самостоятельности [98]). Подобную тяжесть несли и другіе приписные монастыри, также вопіявшіе къ начальству. Потому въ 1727 г. послѣдовалъ новый указъ: «маловотчинные монастыри, питавшіеся своими трудами, безъ жалованья, оставить на прежнемъ основаніи,—и монаховъ, выведенныхъ изъ такихъ монастырей въ большіе монастыри на жалованье, отпустить обратно, со взятою ими церковною утварью и деньгами въ свои малые монастыри... Святыя обители отъ утѣсненія свободишася и паки въ свое благолѣпіе

и благочиніе облекошася, монашествующіе же братія кійждо съ радостію свои монастыри воспріяша» [99]).

Этой радостью обрадованы были иноки и монастыря Владычняго. Освобожденный изъ приписнаго состоянія, монастырь получилъ самостоятельное управленіе.

Но трудно было монастырю поправлять свое положеніе. Съ большимъ трудомъ онъ возвращалъ свое достояніе, собранное вѣками, и вполовину перешедшее въ монастырь Заиконоспасскій, къ которому онъ былъ приписанъ. Даже церковную утварь, расходныя книги и крѣпости [100]) онъ требовалъ чрезъ начальство. Монашествующіе, испытавшіе бѣдность монастыря, не хотѣли возвращаться въ оный. Желающихъ поступить вновь не находилось. Монастырь пустѣлъ. Даже до того доходило это запустѣніе, что въ немъ не оставалось іеромонаховъ и іеродіаконовъ, которые могли бы совершать божественныя службы,—и монастырь неоднократно просилъ духовное начальство объ опредѣленіи для священнослуженія—вдовыхъ священниковъ и діаконовъ изъ сосѣднихъ селъ. Приводимъ вполнѣ одно прошеніе, писанное въ 1737 году игуменомъ Іоанномъ въ Московскую канцелярію Синодальнаго Правленія: «Во Владычнѣ монастырѣ имѣется нынѣ іеромонахъ единъ, а другіе, которые имѣлись въ ономъ монастырѣ, іеромонахи и іеродіаконы померли,—и въ отправленіи церковной всякой службы, въ іеромонахахъ и іеродіаконахъ имѣется не малая нужда, понеже и оный имѣющійся іеромонахъ весьма престарѣлъ. А въ городѣ Серпуховѣ и Серпуховскомъ уѣздѣ, у разныхъ приходскихъ церквей имѣются вдовые священники и діаконы, а которой церкви, и кто имяны вдовые свя-

щенники и діаконы, объявляемъ при семъ доношеніи ниже сего реэстръ. Того ради»... и проч. [101]).

За намѣстниками слѣдовали опять «противъ древняго установленія» *игумены:*

Лаврентій (1727 — 29 г.) [102]), трудившійся надъ возобновленіемъ монастыря, послѣ бывшаго при немъ пожара; этому пожару особенно подверглась Гергіевская церковь, въ которой «св. образы и престолъ и антиминсъ выгорѣли». [103])

Іоаннъ (1729—40).

Амвросій (1740—43).

Ѳеофанъ (1743—44).

Ѳеофилъ (1744—49). Изъ учителей Славяно-Греко-Латинской Академіи. Переведенъ послѣ въ игумена въ Путивльскій Молчанскій монастырь. [104])

Варсонофій (1749—50). Изъ іеромонаховъ Московскаго Данилова монастыря, бывшій прежде іеромонахомъ Александроневскаго монастыря. Изъ Владычняго монастыря переведенъ въ Московскій Крестовоздвиженскій монастырь. [105])

Іосифъ, прозваніемъ *Золотой* (1750—55). Изъ проповѣдниковъ Славяногреколатинской Академіи. Трудился надъ возобновленіемъ въ соборной церкви обветшавшаго иконостаса, иконъ, стѣнъ и главъ, также надъ устройствомъ каменной паперти, вмѣсто прежней деревянной. Переведенъ послѣ въ архимандрита Архангельскаго монастыря Устюжской эпархіи.

Симеонъ (1755—65). Изъ іеромонаховъ Александро-Невскаго монастыря, — родомъ малороссіанинъ. [106]) На жребій сего игумена пало уплачивать «1142 р., изъ обыкновенныхъ монастырскихъ доходовъ» [107]), за

неправый искъ по дѣлу о пустошѣ Журавнѣ, начатому въ 1745 г. при игум. Ѳеофилѣ.

При немъ начались и тѣ бѣдственныя времена крайней скудости монастыря, когда совсѣмъ прервана была связь монастыря съ Московскою митрополіею. Монастырь Владычній, основанный Московскимъ Святителемъ—столь славнымъ въ лѣтописяхъ Московской іерархіи, и относившійся всегда по дѣламъ управленія своего къ эпархіи Московской,—по учрежденіи штатовъ въ 1764 г.,—поступилъ въ вѣденіе эпархіи Коломенской [108]). Уже число братіи, «древле установленное 30 человѣкъ» [109]), сократилось по штатному положенію до 6 монашествующихъ. Вмѣсто игумена положенъ —*строитель*.

Въ началѣ такого преобразованія, настоятель монастыря писалъ въ духовную Консисторію, что къ дальнѣйшему содержанію монастыря наличными средствами нѣтъ надежды, что монастырь такъ оскудѣлъ, и иноки терпятъ такую крайную нужду, что затрудняются даже въ средствахъ пропитанія, и будутъ вынуждены наконецъ испрашивать милостыню у христолюбивыхъ подателей [110]).

Какъ ни бѣдственно, впрочемъ, было состояніе Владычняго монастыря въ то время, когда находился онъ въ вѣденіи Коломенскихъ іерарховъ,—однакожъ не утратилъ онъ самостоятельности въ управленіи, и настоятели его хотя получали по штату содержаніе *строителей*, впрочемъ нѣкоторые сохраняли прежнее званіе *игуменовъ*.

Таковы были:

Иг. Герасимъ (1765—69). Изъ Веневскаго Николаевскаго монастыря.

Иг. Андрей (1770—71). Переведенъ послѣ въ строителя Николаевской Гнилушской пустыни.

Въ 1771—73 г. настоятельствовалъ *строитель* iеромонахъ *Iезекiиль*.

За нимъ опять слѣдуютъ *игумены:*

Николай (1773—79). Изъ Коломенскаго Спасскаго монастыря. Трудился надъ возобновленiемъ иконостаса, иконъ и потолка въ Георгiевской церкви. Послѣ переведенъ въ Тульскiй Предтеченскiй монастырь.

Антонiй (1779—80). Изъ Коломенскаго Спасскаго монастыря.

Съ 1780 г. настоятели монастыря стали носить званiе *строителей:*

Iосифъ (1780—84). Изъ бѣлыхъ священниковъ Высоцкаго монастыря.

Iоасафъ (1785—86). Трудился надъ исправленiемъ размокшихъ сводовъ въ церквахъ и перекрытiемъ крышъ.

Александръ (1786—89).

Iона (1789—90). Изъ казначеевъ архiерейскаго дома.

Өеодоръ (1791—1805). Исходатайствовалъ монастырю Ивановскую мельницу.

Iона (1805—806). Переведенъ въ Московскiй Покровскiй монастырь въ строителя, послѣ произведенъ въ игумена, и въ 1831 г. за долговременную службу, не въ примѣръ своимъ предмѣстникамъ, возведенъ на степень Архимандрита [111]).

При сихъ настоятеляхъ монастырь былъ въ самомъ сильномъ упадкѣ, и съ теченiемъ времени клонился къ совершенному запустѣнiю: братiя разошлась, келлiи и самые св. храмы, за неимѣнiемъ средствъ къ надлежащему исправленiю, пришли въ упадокъ и запустѣнiе, Богослуженiе почти совсѣмъ остановилось.

Въ такомъ положеніи монастырь Владычній возвратился въ вѣдомство родной своей эпархіи! Это было въ 1799 г., когда эпархія Коломенская соединилась съ Московскою. Въ началѣ онъ порученъ былъ управленію архимандрита Высоцкаго монастыря [112]). Но въ скоромъ времени Архипастырь Московскій Платонъ обратилъ болѣе внимательный отеческій взоръ на упадшую обитель. Въ 1806 г., когда монастырь ожидалъ упраздненія, Архипастырь, видя необходимость имѣть въ Серпуховскомъ уѣздѣ дѣвичій монастырь, испросилъ у Императора Александра I дозволеніе преобразовать оный изъ мужскаго *въ дѣвичій*. «Сіе мы съ Богомъ предпріяли,—писалъ тогда приснопоминаемый Архипастырь,—дабы доставить пристанище хотящимъ благочестно пожити женскаго пола христіанкамъ; мы надѣемся, что лучшимъ монастыря и собравшихся монахинь жительствомъ прославится Богъ....., что при сей перемѣнѣ лучшее въ томъ монастырѣ послѣдуетъ благоустройство» [113]). — Кромѣ другихъ побужденій къ такому особенному попеченію объ обители Владычней, для архипастыря Платона живымъ побужденіемъ къ сему была благодарная память объ обители, въ которой онъ проводилъ времена дѣтства своего, и получилъ первоначальное образованіе. «Имѣя въ младенчествѣ свое пребываніе въ селѣ Липицахъ» [114]), стоящемъ на Окѣ рѣкѣ, въ виду монастыря Владычняго, отрокъ Петръ Георгіевичь Левшинъ, какъ говоритъ мѣстное преданіе, учился, по сосѣдству, во Владычнемъ монастырѣ грамотѣ, и до отправленія въ училище былъ келейникомъ у иг. Іосифа. Живое устное преданіе свидѣтельствуетъ, что архипастырь Платонъ, въ 1804 г. проѣздомъ изъ г.

Кіева, посѣтилъ обитель Владычнюю, и указывалъ на мѣста, оставившія особенную память о временахъ его дѣтства *[114]).

Со времени обращенія монастыря изъ мужскаго въ дѣвичій, онъ числится *на правахъ III класса.*

Первою игуменіею была *Діонисія*, опредѣленная изъ казначеи Московскаго Новодѣвичяго монастыря. Съ ней прибыли 3 монахини и 4 послушницы. Управляла монастыремъ до 1815 г. За нею настоятельствовали игуменіи:

Рахиль (1815—17 г.).

Маргарита (1817—27). При ней выстроены новыя келліи—настоятельскія и для монахинь.

Надежда (1827—29). При ней устроенъ скотный дворъ.

Палладія, фамиліи *Шуйскихъ* (1829—30). Изъ казначеи Московскаго Зачатейскаго монастыря.

Назарета, фамиліи *Юматовыхъ* (1830—48). Изъ казначеи Московскаго Алексѣевскаго монастыря. Эта старица оставила по себѣ особенную память въ обители. Управляя монастыремъ 17 лѣтъ, она трудилась неутомимо на пользу обители, и при болѣзненномъ состояніи не щадила силъ своихъ. Въ ней, какъ говорятъ сестры обители, всѣ видѣли заботливую и любвеобильную мать и наставницу въ жизни духовной. Ея стараніемъ устроено въ обители общежитіе,—на содержаніе общей трапезы получила она отъ неизвѣстнаго благотворителя 5,000 руб. асс. Сей же богоугодной настоятельницѣ еще два раза принесены были деньги (одинъ разъ 3,000 р. асс., а другой 1,000 р.) въ келлію таинственнымъ благотворителемъ, который, вручая пакетъ келейницѣ, тотчасъ укрывался, такъ что игуменія не успѣвала его видѣть, и не могли оты-

скать его по горячимъ слѣдамъ. Это было въ то время, когда настоятельница находилась въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, когда двѣ опустошительныхъ бури и пожаръ, бывшіе въ 1830 и 36 гг. сильно повредили монастырь. И по милости Божіей, она возобновила св. храмы, ограду и келліи, и вновь выстроила существующій нынѣ настоятельническій каменный двухъ-этажный корпусъ. При ней же въ 1834 г. вновь обстроена Өеодотіевская церковь и переименована въ Спасскую. Устроенъ въ 1841 г. придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца. Исходатайствованы штатные служители для монастыря. Стоитъ замѣчанія и то, что ею пожертвованы въ церковь 12 книгъ Миней мѣсячныхъ, изд. 1787— гг.

За нею слѣдовали:

Иларія (1848—54). При ней возобновленъ иконостасъ въ соборѣ, также св. иконы и стѣнное писаніе, перестроена ризница, выстроена монастырская гостинница и перестроенъ скотный дворъ. Она же трудилась надъ исправленіемъ поврежденій въ монастырѣ, причиненныхъ бурею въ 1849 году. Переведена въ Московскій Алексіевскій монастырь.

Анастасія (1854—55). Изъ Борисоглѣбскаго общежительнаго монастыря. При ней начато устроеніе новаго иконостаса въ Вознесенской церкви, и возобновленіе стѣннаго писанія. Скончалась въ 1855 году.

Флора (1856—61). Изъ казначеи сего же монастыря. При ней, Московскимъ купцемъ Морозовымъ, возобновлены внутренности церквей—Георгіевской и Димитріевской, и перестроенъ наружный къ нимъ входъ; выстроенъ каменный двухъ-этажный корпусъ, для по-

мѣщенія сестеръ съ трапезою, и два деревянныхъ корпуса; перестроена монастырская ограда—съ южной стороны. — Переведена въ игуменію въ Московскій Никитскій монастырь.

Въ настоящее время, съ 1861 г. настоятельствуетъ въ обители игуменія *Митрофанія*,—въ міру *Боронесса Розенъ*, поступившая первоначально въ Московскій Алексіевскій монастырь въ 1852 г., а въ монастырь Владычній, въ число сестеръ, переведена по ея прошенію, въ 1857 году.

—Въ монастырѣ сохранятся память о многихъ древнихъ старцахъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ, отмѣченный въ лѣтописи, братъ по духу и сподвижникъ преп. Варлаама— *Гедеонъ*, который, по словамъ Преподобнаго, еще въ жизни сей «готовъ былъ уже» для жизни вѣчной, и котораго, по смерти, Преподобный желалъ «принять съ радостію».—Имена другихъ старцевъ внесены въ синодики, а нѣкоторыя сохранились въ другихъ древнихъ памятникахъ,—и поминаются при Богослуженіи и чтеніи псалтиря.—Здѣсь проводилъ послѣдніе мѣсяцы жизни своей митрополитъ бывый Псковскій, Іосифъ, фамиліи Римско-Корсаковыхъ, — изъ архимандритовъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря, скончавшійся 1717 г. [115]).

Изъ старицъ особенную память оставили:

Евфросинія юродивая, проводившая сокровенную жизнь во Христѣ. По разсказамъ, она была знатнаго происхожденія, воспитана въ Смольномъ монастырѣ, и была фрейлиной Императрицы Екатерины II. Но, желая уневѣстить себя небесному Жениху душъ, тайно скрылась изъ дворца (вмѣстѣ съ другими 2 фрейли-

нами), пришла въ Москву, открыла тайну свою митрополиту Платону, и просила скрыть ее отъ преслѣдованій міра, подъ покровомъ всегдашней неизвѣстности. Мудрый Архипастырь, убѣдившись въ твердости произволенія Евфросиніи, отослалъ ее съ напутственнымъ благословеніемъ и собственноручной запиской, въ преобразованный имъ монастырь Владычній, къ игуменіи Діонисіи. Здѣсь она начала подвигъ юродства Христа ради, который и продолжала до самой кончины своей. Ея уединенная келлія была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ погреба. Послѣ многихъ искушеній, которыя съ христіанскимъ самоотверженіемъ претерпѣла въ монастырѣ блаженная Евфросинія, она, оставивъ монастырь, поселилась внѣ его, у ограды, въ особой тѣсной хижинѣ. Это заключеніе раздѣляли съ ней кошки, собаки и воронъ, а въ сѣняхъ ея келліи были—корова, теленокъ и пѣтухи. Келья ея никогда не очищалась, духота въ ней была страшная. Ходила она въ суконной рубахѣ, сѣраго цвѣта, босая даже и въ зимнее время, голова у ней была стриженая, на шеѣ—желѣзная цѣпь. Пищи не готовила,—вкушала одинъ хлѣбъ съ квасомъ, и чай. Пребывала въ постоянной молитвѣ, вкушая лишь краткій сонъ на голыхъ доскахъ, безъ постели, приклоняя голову на локоть. Въ церковь ходила не всегда: въ раннюю обѣдню она имѣла обыкновеніе молиться въ своей келліи, и въ это время никого къ себѣ не впускала. Ночью имѣла обыкновеніе ходить вокругъ монастыря и пѣть,—иногда забывалась и кричала. Имѣла также особенное усердіе къ часовнѣ, въ которой, по преданію, погребены 7 отроческихъ головокъ, часто ходила туда, убирала иконы цвѣтами, и молилась въ ней, въ уединеніи. Въ день Богоявленія

имѣла обыкновеніе купаться въ іорданѣ.—Подвижническая жизнь Евфросиніи сдѣлалась извѣстна всему городу. Но зависть исконнаго врага воздвигла и на нее свое гоненіе,—и блаж. Евфросинія, по приглашенію владѣлицы Тульской губерніи Новосильскаго уѣзда, сельца Колюпанова, Н. А. П—ой, переселилась на жительство въ ея домъ: это случилось въ началѣ сороковыхъ годовъ. Обладая даромъ прозорливости, она хотя и прикрывала этотъ даръ юродства Христа ради, но по разсужденію мѣста, времени и лицъ, употребляла его на служеніе ближнимъ. Въ 1850 г. она возвращалась въ обитель, и пробыла въ ней мѣсяца два,—сначала въ самой обители, а потомъ опять внѣ оной, за оградой. 3-го Іюня 1855 г. раба Божія Евфросинія мирно и безболѣзненно отошла ко Господу, имѣя болѣе 100 лѣтъ отъ роду. По благословенію эпархіальнаго начальства, она погребена въ придѣлѣ церкви села Колюпанова. На могилѣ ея положена чугунная плита съ надписью: «Невѣдомая Евфросинія. Уничиженная и буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ». Г. П. во время отпѣванія блаж. Евфросиніи получила исцѣленіе,—и нынѣ многіе видятъ ее въ сновидѣніяхъ и исцѣлѣваютъ. У Г. П—ой сохраняется портретъ блаж. Евфросиніи, снятый при жизни, съ ея позволенія [116]).

Около того же времени, подвизалась въ обители другая старица — монахиня *Еликонида*, оставившая живую по себѣ память въ обители. Около 20 лѣтъ жила она въ келліи, удаленной отъ прочихъ,—во второмъ ярусѣ монастырской колокольни, мѣрою въ $3^1/_2$ квадр. арш. Она, какъ говоритъ живое преданіе, под-

вергалась многимъ страхованіямъ отъ врага, но мужественно боролась съ нимъ. По примѣру Евфросиніи, она вела также жизнь блаженную: особенно чтила туже монастырскую часовню, и до конца жизни ходила въ нее, молилась и убирала ее цвѣтами. Въ предсмертныя минуты, прощаясь съ сестрами обители, утѣшала ихъ словомъ назиданія, и отошла мирно ко Господу въ 1854 году.

ВЛАДѢНІЯ И ДРУГІЯ СРЕДСТВА,

КОИМИ СОДЕРЖАЛСЯ МОНАСТЫРЬ—ОТЪ НАЧАЛА ОСНОВАНІЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

До временъ Царя Іоанна В. Грознаго, какъ мы уже сказали, не осталось въ монастырѣ письменныхъ памятниковъ, по которымъ можно было бы судить о древнемъ внѣшнемъ бытѣ монастыря Владычняго. Но будучи основанъ Святителемъ Московскимъ, ревновавшимъ о внутренней жизни иноковъ, а не о внѣшнемъ благолѣпіи, монастырь, очевидно, немогъ получить изъ рукъ его достаточныхъ средствъ къ содержанію. Владычица міра, по гласу Которой монастырь основанъ, указала ему путь воздержанія и уединенія, назначивъ мѣсто для сооруженія его среди пустыннаго лѣса.—Не видно, чтобы и окрестные жители въ началѣ оказывали ему вспомоществованіе. Серпуховскій князь Владиміръ Андрѣевичь, хотя и «бяше любя чинъ мнишескій и священническій» [117]), но этой любви не могъ испытать монастырь Владычній, ибо вскорѣ по основаніи его, князь сооружаетъ свой монастырь, близь самаго города. Припомнимъ также многократныя опустошенія г. Серпухова и его окрестностей, бѣдственныя времена Тохтамыша, Едигея и др. [118]); равнымъ образомъ и тѣ времена, когда Серпуховъ отдавали во

владычество вельможъ, враждебныхъ нашему отечеству, «не перемѣнявшихъ въ немъ права своего, но съ насильствомъ жившихъ и хално ко многимъ» [119]). При такихъ мѣстныхъ условіяхъ, монастырь естественно не могъ обогащаться ни со стороны жителей, ни со стороны правительства. Монастырскіе крестьяне, подвергаясь частымъ раззореніямъ, при этомъ отвлекались постоянно отъ заботъ служенія интересамъ монастырскимъ—дѣлами служенія отечеству.

Самый древній письменный памятникъ, сообщившій первое извѣстіе о древнемъ внѣшнемъ бытѣ монастыря, говоритъ, что монастырь Владычній былъ изъ числа самыхъ бѣдныхъ. Такъ царь Іоаннъ В. Грозный, въ 1556 г. жалуя монастырю льготную грамоту, говоритъ: «понеже тотъ монастырькъ *убогый*» [120]). И вслѣдъ за нимъ, въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича 1593 г., которою онъ жалуетъ монастырю мельницу на церковный ладанъ и ѳиміанъ, говорится: «а опричь тое мельницы въ томъ монастырѣ иныхъ промысловъ и вотчинныхъ земель *нѣтъ ничево, и прокормить де ся имъ нечѣмъ*» [121]).

Впрочемъ изъ самыхъ грамотъ царя Іоанна Васильевича видно, что монастырь до того времени уже владѣлъ нѣкоторыми вотчинами и угодьями. Въ 1556 г. онъ жалуетъ монастырю льготную грамоту—уже не новую, а переписываетъ на свое имя съ грамоты *прежнихъ* Вв. князей,—«понеже та ихъ грамота *ветха добре*»; а грамота написана на имя «монастырскихъ деревень, въ Серпуховскомъ уѣздѣ, *Палеховскіе*, да *Сухотинскіе*, да *Подклѣтные* подъ боромъ». Въ сей же грамотѣ числятся за монастыремъ—*земля* и *луга*, на которые воспрещается «градскимъ людямъ гонять

стада»; *Владыченскій боръ*, который воспрещается «стороннимъ людямъ сѣчи»,—и *монастырскіе озерка и истоки,* которыми повелѣвается «вѣдать игумену съ братьею *по старинѣ*, какъ было прежде сего».—Изъ другой его же грамоты 1559 г. видно, что монастырь до того времени владѣлъ вотчиною сельцомъ *Татаровымъ съ деревнями* въ Переяславскомъ уѣздѣ, которую въ семъ году «Царь взялъ на себя, а противъ ее пожаловалъ» двѣ деревни въ Тарусскомъ уѣздѣ—*Искань* и *Волковичи.* Сими же грамотами Царь *освобождаетъ* монастырскихъ крестьянъ *отъ своей дани и пошлинъ:* «и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ не надобе моя Царева великаго князя дань.... и никоторые пошлины не надобе».

Изъ списка съ грамоты сего же Царя 1572 г. (N 20) видно, что до сего времени монастырь владѣлъ половиною *мельницы* на р. Нарѣ, а въ семъ году Царь пожаловалъ обѣ половины съ платою оброка въ казну. Въ челобитной къ царямъ Іоанну и Петру Алексіевичамъ (N 65) значится, что царь Іоаннъ В. Грозный въ 1572 г. «пожаловалъ во Владыченъ монастырь мельницу свою государьскую совсѣмъ на ходу изобрану безъ перекупки». Въ 1593 г. грамотою царя Θеодора Іоанновича (N 27) *снятъ казенный оброкъ съ мельницы*, «а данъ тотъ оброкъ въ домъ пречистыя Богородицы Владычня монастыря на темьянъ и на ладанъ—на годовой обиходъ».

Изъ списка съ грамоты царя Іоанна Васильевича 1580 г. (N 21) видно, что монастырь до сего времени владѣлъ *рыбною ловлею*, *одною половиною рѣки Нары*, а въ семъ году получилъ во владѣніе обѣ половины.

При Лжедимитріи дана была грамота [123])—на оброч-

ное владѣніе «*лугами за рѣкою Окою, противъ Тарусскаго посада, и рыбными ловлями по Окѣ рѣкѣ, отъ устья р. Нары до устья жъ рѣки Поротвы, по Буныревъ монастырь, однимъ неводомъ, да въ р. Поротвѣ до Спаса, что на Городцѣ, да въ рѣчкѣ Тарусѣ на пяти верстахъ съ двѣма сѣтьми безоброчно*». Въ 1607 г. царь Василій I. Шуйскій *освободилъ* монастырь *отъ оброка* за владѣніе сими угодьями, и далъ ихъ на ѳиміанъ, ладанъ и вино церковное [124]); въ 1608 г. онъ же далъ грамоту на *владѣніе Липицкими и Рыковскими лугами* [125]).

Въ 1613 г. монастырь получилъ данную грамоту *на подворье* въ Москвѣ, у Пятницы *Прощи* [126]).

Въ 1618 г. числится за монастыремъ *подворье* внутри г. Серпухова [127]), а въ 1728 г. значится при немъ *баня* [128]).

Въ 1619 г. бояринъ Степанъ Степановъ Чириковъ завѣщалъ въ монастырь вотчину въ Тарусскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Полейкѣ, *сельцо Титово*, Андрѣевское тожъ. Но эта вотчина въ 1662 г. отнята наслѣдниками Чирикова [129]).

Въ 1620 г., по грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича (N 48), отмежевано къ мельницѣ, на р. Нарѣ, изъ «Ямской *земли—въ длину 4 десятины, да горы—глины полторы десятины*».

Въ 1621 г. бояринъ Симеонъ Васильевъ Стопкинъ, въ инокахъ Серапіонъ, въ своей духовной завѣщалъ монастырю вотчину—*село Андрѣевское*, въ Тарусскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Тулогмѣ. Вотчина сія утверждена за монастыремъ жалованною грамотою царя Михаила Ѳеодоровича въ 1636 году [130]).

Сей же Царь въ 1624 г. жалуетъ монастырю *пу-*

стошь Селиверстово, что было сельцо Селиверстово, въ Тарусскомъ уѣздѣ [131]).

Въ 1632 г. бояринъ Алексѣй Ефремовъ Ладыженскій, въ духовной своей, завѣщалъ монастырю вотчину—деревню *Клишино*, въ Тарусскомъ уѣздѣ [132]).

Въ 1634 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичь пожаловалъ монастырю *пустошь Воскресенскую*, въ Тарусскомъ уѣздѣ [133]).

Изъ списка съ грам. 1635 г. (N 29) видно, что до сего времени монастырь содержалъ на оброкѣ *мостъ и перевозъ на р. Нарѣ*,—а въ семъ году они пожалованы на свѣчи, ладанъ и вино церковное.

Въ 1653 г. бояринъ Іаковъ Михайловъ Кутузовъ, въ духовной своей (N III, 46), отказываетъ монастырю двадцать четвертей отхожей земли *пустоши Журавны*, въ Тарусскомъ уѣздѣ. Земля сія послѣ отнята наслѣдниками Кутузова.

Въ 1664 г. пишется за монастыремъ *часовня* въ г. Серпуховѣ, около моста чрезъ р. Нару [134]).

По переписнымъ книгамъ 1678 г. числится за Владычнимъ монастыремъ *крестьянскихъ дворовъ* въ Серпуховскомъ уѣздѣ 69, и въ Тарусскомъ 134 [135]).

Въ 1680 г. монастырь получилъ во владѣніе—*пустошь Алексѣики, Игумново тожъ*, въ Городецкомъ стану, въ замѣнъ пустоши Михайловской (которою владѣлъ прежде),—по мѣновной записи Ивана Акимова, сына Карпова [136]).

Въ 1685 г. монастырь промѣнялъ пустошь Журавну въ Тарусскомъ уѣздѣ—на *пустошь Андреянову, Шеверново тожъ*, которою владѣлъ Юрій Ѳеодоровъ Ладыженскій [137]).

Въ 1690 г., или ранѣе, «монастырь написанъ въ

корабельномъ строеніи, въ кумпанствѣ Тамбовскаго Епископа» [138]).

Въ 1699 г. помѣщикъ Леонтій Григорьевъ Татаровъ отдаетъ монастырю, въ деревни Денисовой въ Тарусскомъ уѣздѣ, 18 четвертей земли съ усадьбою, лѣсомъ, сѣнными покосами и со всѣми угодьями, съ тѣмъ, чтобы жить ему въ вотчинѣ Владычняго монастыря въ деревнѣ Андрѣевской, и получать денежное и хлѣбное жалованье [139]).

Въ семъ же 1699 г. монастырь вымѣнялъ *землю съ лѣсомъ*, при деревнѣ Иваньковѣ, близъ Серпухова,—на прежнюю свою пустошь при сельцѣ Палеховѣ,—съ прибавкою 50 рублей [140]).

Въ 1719 г. пишется за монастыремъ *мельница колотовка*, въ Тарусскомъ уѣздѣ, въ селѣ Волковичахъ, на рѣчкѣ Яменцѣ [141]).

При томъ же селѣ въ 1763 г. пишутся *пустоши*: «*Пухлетъ, да Маточкина*, безъ четвертной пашни, также *пустошь Михайловская и Лясникова*; на той же писцовой дачѣ имѣется монастырская *заказная сосновая роща* на 10 десятинахъ» [142]).

—Вотъ все, что монастырь, въ разное время, могъ получить въ свое владѣніе, и чѣмъ содержался до штатнаго уложенія въ 1764 году.—Видно, какъ скудно и медленно возрастало достояніе монастыря!

Чтобы представить общій итогъ, помѣщаемъ *извлеченіе* изъ Вѣдомости 1764 г., составленной «отъ посланнаго изъ учрежденной, по Имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, о церковныхъ имѣніяхъ коммиссіи для описи,—въ Серпуховскій, Тарусскій, и Оболенскій уѣзды,—Синодальныхъ, Архіерейскихъ, монастырскихъ и бѣлаго священства вотчинъ,

подпоручика Михаила Темяшева», (хран. въ Московск. Госуд. Архив. Минист. Юстиц. № 183).

«ОПИСЬ СЕРПУХОВСКОМУ ВЛАДЫЧНЮ МОНАСТЫРЮ.

1) Монастырь Владыченъ при городѣ Серпуховѣ, на р. Нарѣ, состоитъ. Разстояніемъ отъ Москвы въ 95, а отъ г. Серпухова въ 2 верстахъ. Оной монастырь строенъ въ 6870 г., зданіемъ Алексія митрополита Московскаго и всеа Россіи чудотворца, нарицаемаго художнаго.

2) Въ томъ монастырѣ *каменныхъ церквей*: Соборная одна, въ ней престолъ одинъ, да 4 церкви каменныхъ же, въ нихъ престоловъ 4.

Келлій: Настоятельская деревянная, подъ оною погребъ каменный; казначейская деревянная жъ келья съ сѣнми; братскихъ деревянныхъ 3 кельи; настоятельская деревянная баня и кухня; братская деревянная баня.— *Садъ*, длиною на 30, шир. на 14 саж., въ коемъ имѣются разныхъ сортовъ дерева. *Двѣ магазейны* деревянныхъ; караульная, съ сараемъ; братскій погребъ; каменная братская кухня. Вокругъ монастыря *ограда каменная*, длиною на 52 саж. и шириною тожъ; на углахъ оной ограды 4 башни каменныхъ же, и изъ оныхъ въ одной квасоварня.

Близь того монастыря, за оградою, 2 *огорода*, первый длиною на 20, шир. на 30 саж., второй длиною на 22, шир. на 20 саж. Да за заднею того монастыря стѣною *огородъ* же, длиною на 53, шир. на 8 саж. съ аршиномъ.

Близь же того монастыря *два двора* монастырскихъ же, одинъ конюшій, а другой скотный. Первой—огороженъ вокругъ заборомъ, длиною на 20, шир. на 22 саж. Въ томъ дворѣ деревяннаго строенія: *конюшенная изба* съ сѣнми, длиною на 6, шир. на 3 саж.; подлѣ воротъ *кузница*, длиною на 5$^1/_2$, шир. на 2$^1/_2$ саж.; подлѣ кузницы сарай рубленой и *конюшня*, да для становки колясокъ *анбаръ* рубленой же, длиною всѣ на 27, шир. на 3 саж.; подлѣ анбара навѣсъ на столбахъ на оба ската, длин. на 8, шир. на 2$^1/_2$ саж.; подлѣ навѣса *сарай* рубленой для клажи сѣна, длиною на 6, шир. на 2$^1/_4$ саж.; подлѣ сарая *еще сарай* рубленой, длин. на 9, шир. на 2$^1/_2$ саж.; подлѣ онаго сарая *еще сарай* рубленой конской, длиною на 8, шир. на 2$^1/_2$ саж.; посреди того двора навѣсъ на столбахъ на оба ската, длиною на 3, шир. на 2 саж.—Въ ономъ дворѣ монастырскихъ *лошадей*: ѣжжалыхъ 7 мериновъ, 1 кобыла ѣжжалая жъ, 2 жеребца четырегодовалыхъ.—За тѣмъ дворомъ *огуменной* монастырской *земли* длиною на 12, шир. на 6$^1/_2$ саж.; на той огуменной землѣ 1 *овинъ*, да 2 *сарая* плетневыхъ. Другой дворъ скотный, длиною на 28, шир. на 20 саж., огороженъ во кругъ заборомъ. Въ томъ дворѣ деревяннаго строенія: *двѣ избы* скотныхъ, а промежъ нихъ сѣни, длиною на 6, шир. на 2$^1/_2$ саж.; подлѣ воротъ рубленой сарай скотной, длин. на 19, шир. на 2 саж., другой сарай рубленой, длин. на 10, шир. на 2$^1/_2$ саж.; подлѣ онаго сарая *омшеникъ*, длиною на 3 саж. и шириною тожъ; подлѣ омшеника *погребъ*, длиною на 2$^1/_2$ саж. и шириною тожъ. Въ томъ дворѣ монастырскаго разнаго *скота*: старыхъ 2 коровы, 4 телки, 1 быкъ, 12 овецъ старыхъ, 8 ягнятъ.

И при томъ монастырѣ, какъ школъ каменныхъ и деревянныхъ, такъ и богаделенъ не имѣется.

При томъ же монастырѣ имѣется *сосновая роща*, которая мѣрою, по писцовымъ книгамъ, вдоль на версту, поперекъ на полверсты.

За онымъ же монастыремъ имѣется въ г. Серпуховѣ, на р. Нарѣ, *мельница* о 7 поставахъ, которая разстояніемъ отъ онаго монастыря въ 2 верстахъ. При той мельницѣ имѣется дворъ въ длину на 28, въ шир. на 4½ саж., огороженъ вокругъ заборомъ. Въ томъ дворѣ деревяннаго строенія: мельничная изба длиною на 3 саж. и шир. тожъ; подлѣ избы клеть съ чуланомъ, длин. на 4, шир. на 2 саж.; подлѣ клети 2 навѣса, первый длиною на 15, шир. на 2 саж., другой—длин. на 6, шир. на 2 саж.; анбаръ мельничный, длин. на 12, шир. на 3 саж. съ аршиномъ. А нынѣ бывшею полою водою у означенной мельницы плотина во многихъ мѣстахъ попорчена.

Да близь онаго жъ монастыря въ р. Нарѣ, да въ озерѣ большемъ, съ протокомъ, *рыбныя ловли*.

И по объявленію того Владычня монастыря игумена Симеона, что за оныя, какъ мельницу, такъ и за рыбныя ловли, платится изъ онаго монастыря въ Серпуховскую Воеводскую канцелярію оброчныхъ денегъ повсягодно—за мельницу 359 р. 78 к., за рыбныя ловли 21 р. 53¼ к.

И оное все—садъ и огороды и дворы, мельница и рыбныя ловли имѣлись для единой только монастырской надобности донынѣ, и изъ оного въ оброкъ ничево отдавано не было».—Но по монастырскимъ вѣдомостямъ значится, что монастырь получалъ съ мельницы за

помолъ около 505 р. въ годъ [143]), съ рыбныхъ ловель получалъ также около 20 руб. [144]).

3) «Въ томъ монастырѣ, противъ древняго установленія, надлежитъ быть настоятель *игуменъ*. А нынѣ на лицо: Игуменъ Симеонъ изъ Малороссіанъ,—оному жалованья: денежнаго 30 р., хлѣбнаго 53 четверти, 2 четверика, разнаго хлѣба; казначей іеромонахъ Никаноръ,—оному жалованья: денежнаго 6 р., хлѣбнаго 15 четвертей, 5 четвериковъ; іеромонахъ Софроній,—оному жалованья: денежнаго 4 р., хлѣбнаго 9 четверт., 7 четвериковъ; монаховъ 5,—каждому жалованья: денежнаго по 2 р. 75. к., хлѣбнаго по 9 четверт., 7 четвериковъ; бѣльцевъ: священникъ 1, и діаконъ 1,—онымъ жалованья по 4 р., по 9 четвертей ржи; дьячекъ 1, пономарь 1, псаломщиковъ 2, (по 2 руб. по 6 четвертей ржи); часоводецъ 1 (2 р. 6 четвертей ржи); приказныхъ и прочихъ монастырскихъ служителей: стряпчій 1, казенный подъячій 1, (по 4 руб. по 9 четвертей ржи); настоятельскій поваръ 1 (4 руб. 9 четвертей ржи); братскій поваръ 1, кузнецъ 1, конюховъ 4, (по 2 руб. 6 четвертей ржи); келейниковъ настоятельскихъ 2 (по 2 руб. по 6 четвертей ржи); истопникъ 1 (2 руб. 6 четвертей ржи); конюшенной 1, ясельничій 1, (по 4 руб. 9 четвертей ржи); хлѣбниковъ 2, портныхъ 2, скотникъ 1, привратныхъ сторожей 2, (по 6 четвертей ржи)».

—Монастырскія вѣдомости при этомъ объясняютъ: «монашествующимъ денежнаго жалованья до 1754 г. производимо не было, а пища употребляема была на оныхъ общая въ трапезѣ; а жалованье на монашествующихъ положено съ 754 г. бывымъ игуменомъ Іосифомъ, изъ собираемыхъ съ вотчинныхъ крестьянъ денежныхъ доходовъ».

«Въ ономъ же монастырѣ имѣются,—присланные при указахъ изъ разныхъ мѣстъ, *колодники* (4 челов.),—онымъ производится хлѣбнаго жалованья по 5 четвертей, по 2 четверика.

Всего вышеписаннымъ игумену, казначею, іеромонаху, монахамъ и прочимъ чинамъ производится въ годъ жалованья: денежнаго 109 р. 75 к., хлѣбнаго 338 четвертей, 1 четверикъ.

При сей описи игуменъ Симеонъ объявилъ, что ко оному Владычню монастырю другихъ приписныхъ монастырей и пустынь не имѣется.

Кромѣ сего при монастырѣ имѣется *отставныхъ* штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ чиновъ 13 человѣкъ,—всѣмъ онымъ производится въ годъ жалованья: денежнаго 99 р. 92 к., хлѣбнаго 54 четверти, $1^1/_2$ четверика».

«ВѢДОМОСТЬ О СОСТОЯЩИХЪ ПРИ СЕРПУХОВСКОМЪ ВЛАДЫЧНЕМЪ МОНАСТЫРѢ ВОТЧИНАХЪ, И ЧТО ВО ОНЫХЪ ИМѢЕТСЯ, ПО ПИСЦОВЫМЪ ДАЧАМЪ, ЗЕМЛИ И ПРОЧАГО, ТАКОЖЪ И ЧТО СОСТОИТЪ ВО ОНЫХЪ ВОТЧИНАХЪ МУЖЕСКА ПОЛУ ДУШЪ, И О ПРОЧЕМЪ (*продолж. предъидущей описи*).

Въ Серпуховскомъ уѣздѣ:

При ономъ монастырѣ *Подмонастырная слобода*. Подъ тою слободою, по писцовымъ дачамъ, написано земли 28 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. Въ той слободѣ, по послѣдней въ 744-мъ году бывшей ревизіи, крестьянскихъ 268 душъ, а причисленныхъ послѣ той ревизіи не было; сѣна, на 16 десятинахъ, 160 копенъ. Крестьяне на монастырь пашутъ земли 4 десятины;

сѣна косятъ, на 30 десятинахъ, по 300 копенъ. Тяголъ 28,—въ нихъ считается въ каждомъ по 4 души; съ нихъ собиралось, по окладамъ, денежныхъ доходовъ, въ 761 году, со всѣхъ оныхъ тяголъ 20 р. 10 к.

Сельцо *Палехово*, разстояніемъ отъ города въ 5, а отъ монастыря въ 7 верстахъ. Въ томъ сельцѣ, по ревизіи 744 г., крестьянскихъ 76 душъ, а причисленныхъ послѣ не было; земли, по писцовымъ дачамъ, написано 60 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; тяголъ 7,—въ каждомъ по 9 душъ; оброчныхъ денегъ въ 761 г. въ сборѣ было, по 3 р. съ тягла, 21 руб.; сѣнныхъ покосовъ, на $16^1/_2$ десятинахъ, 165 копенъ. На монастырь крестьяне пашутъ земли 2 десятины. Въ ономъ сельцѣ имѣются 2 пруда малые.

Въ Тарусскомъ уѣздѣ:

Въ селѣ *Волковичахъ* и деревни *Искани*, по последней ревизіи, крестьянскихъ 568 душъ; земли, по писцовымъ дачамъ, 630 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. Къ ономужъ селу съ деревнею 2 пустоши *Пухлетъ* да *Маточкина*, безъ четвертной дачи. При оныхъ селѣ и деревни сосновая роща. Тяголъ 10,—въ каждомъ по 57 душъ; съ каждаго тягла денежнаго сбора по 12 руб., всѣхъ 120 р.; сѣнныхъ покосовъ 695 копенъ, а десятинъ $69^1/_2$. Земли на монастырь пашутъ 64 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ. Въ ономъ селѣ Волковичахъ монастырскій дворъ деревяннаго строенія, житенныхъ анбаровъ 4, 2 гумна. Разстояніемъ отъ монастыря въ 15 верстахъ,—состоятъ при рѣчкѣ Яменцѣ.

Въ сельцѣ *Селиверстовѣ*, по ревизіи 744 г., крестьян-

скихъ душъ 230; земли, по писцовымъ дачамъ, 378 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; тяголъ 21,—въ каждомъ по 10 душъ; денежнаго сбора, съ каждаго тягла по 2 р. 38 к., со всѣхъ 49 р. 98 к. Земли на монастырь пашутъ 27 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ. Въ томъ сельцѣ монастырской дворъ деревяннаго строенія, за онымъ дворомъ монастырской садъ, разныхъ сортовъ дерева, монастырское гумно, близь него березовая небольшая роща саженая, и прудъ. Разстояніемъ отъ монастыря въ 18 верстахъ,—стоитъ при прудѣ, называемомъ Суходолѣ.

Въ деревнѣ *Андрѣевской*, по ревизіи 744 г., крестьянъ 123 души; земли, по писцовымъ дачамъ, 112 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; тяголъ 9,—въ каждомъ по 14 душъ; денежнаго сбора, съ каждаго тягла по 3 р. 33¼ к., со всѣхъ 29 р. 99¼ к.; сѣнныхъ покосовъ, на 10 десятинахъ, 100 копенъ. На монастырь пашутъ земли 9 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ. Въ той деревни монастырской дворъ деревяннаго строенія, три житницы и одно гумно, березовая роща. Разстояніемъ отъ монастыря въ 15 верстахъ, при рѣчкѣ Туломнѣ.

Въ деревнѣ *Клишинѣ*, по ревизіи 744 г., крестьянскихъ душъ 86; земли, по писцовымъ дачамъ, 110 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; тяголъ 8,—въ каждомъ по 11 душъ; денежнаго сбора, съ каждаго тягла по 3 руб., со всѣхъ 24 руб. На монастырь пашутъ земли 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ. Въ той деревнѣ монастырской дворъ деревяннаго строенія, 2 житницы. Разстояніемъ отъ монастыря въ 50 верстахъ, на рѣчкѣ Сухой Мышегѣ.

Итого во означенныхъ вотчинахъ, по послѣдней ревизіи, *1334 души* [146]), а причисленныхъ послѣ той ревизіи не было, *83 тягла*,—въ нихъ считается: въ семи по 9, въ осми по 11, въ девяти по 14, въ десяти по 57, въ двадцати одномъ по 10, въ двадцати осми по 4 души; *земли 1318 четвертей* въ полѣ, а въ дву потомужъ,—въ томъ числѣ *монастырской 114 десятинъ;* 2 пустоши безъ четвертной дачи; *сѣнныхъ покосовъ 1450 копенъ.*

Кромѣ сего монастырь имѣетъ *подворье* въ Москвѣ, за Москвою рѣкою, на Татарской улицѣ [147]). Всей обширности оно имѣетъ длиною заборнику на 20½ саж., ширин. по Татарской улицѣ, заборнику съ воротами и съ жилою избою, на 9½ саж. Имѣется оное подворье для пріѣзду настоятеля и братій и прочихъ служителей, а за наемъ получаетъ въ годъ по 8 руб.»

—Сколько монастырь имѣлъ *неокладныхъ* доходовъ и хозяйственныхъ сборовъ,—это опредѣленнѣе представляетъ монастырская «вѣдомость, составленная къ сочиненію штата» [148]):

«Неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ изъ трехъ годовъ третьей части, хотя не равнымъ числомъ, однакожъ ежегодно быть могущихъ: за сѣнные покосы 4 р. 70 к.; за монастырской продажной скотъ 13 р. 17 к.; за крестьянскихъ дѣвокъ выводныхъ 3 р. 13 к.; приплодного хлѣба, кромѣ сѣменъ хлѣбныхъ, изъ трехъ годовъ третьей части, ржи 110 четвертей, еще 40, овса 119 четверт., ярицы 4 четверт. 4 четверик., пшеницы 5 четверт. 3 четверик., сѣмя конопнаго 12 четверт. 4 ч., гречи 9 четверт. 2 ч., гороху 3 четверт., ячменя 20 четвертей, еще 60 четвертей.

Съ крестьянъ собиралось *хозяйственныхъ припасовъ* въ годъ: масла коровьяго 12 п. 10 ф., яицъ 5800 [149]), дровъ ставили по сажени съ двора, а нынѣ ставятъ лѣсомъ со всѣхъ вотчинъ по 1600 бревенъ, лучины по 32 воза, ниченокъ на неводы по 230 мотовъ, веревокъ лычныхъ по 1880 саж., возжей пеньковыхъ по 108 саж., обратей по 108 саж., гужей по 108 саж., лыкъ пуковъ по 108, тяжей телѣжныхъ пеньковыхъ по 108 саж., завертокъ санныхъ по 108 саж., лопатъ по 194, колесъ по 28, саней по 74, осей телѣжныхъ по 28, оглобель по 28 паръ, подушекъ телѣжныхъ по 28, грядокъ телѣжныхъ по 28, лисицъ телѣжныхъ по 7, метелъ по 294.»

—Какъ недостаточны были средства сіи для содержанія монастыря,—это видно изъ отзывовъ самихъ монашествующихъ и частыхъ прошеній о вспомоществованіи.

Въ 1624 г. игуменъ Кириллъ съ братіею били челомъ царю Михаилу Өеодоровичу, что «монастырское строеніе у нихъ опустѣло, а прежнихъ Государей вотчины дано имъ мало, и которые стороннiе люди въ тотъ моностырь къ церквѣ приходятъ, и тѣ оскудали, и земли у нихъ нѣтъ нисколько,—и имъ прокормитца нечѣмъ» [150]).

При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ, игуменъ Александръ съ братіею въ челобитной своей писали къ Великимъ Государямъ: «Владыченъ монастырь—строеніе дѣда Вашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Россіи, и отца Вашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича,—Ихъ Великихъ Государей прежнее строеніе Владыченъ монастырь, святые церкви

—церковь Введеніе Пресвятые Богородицы, да церковь св. Великомученика Георгія, да церковь преосвященнаго Митрополита Алексія Московскаго и всеа Россіи Чудотворца, да на св. вратѣхъ церковь св. Священномученика Өеодота Агкирскаго, и около монастыря ограда и церкви — все строеніе каменное... нынѣ все обломилось, и крышки на церквахъ и на оградѣ огнили и опали. А построить намъ богомольцомъ Вашимъ тѣхъ церквей и ограды нечимъ; а Ваше Великихъ Государей жалованье за Владычнимъ монастыремъ—вотчинъ, крестьянъ и земель скудно,—и не кѣмъ. Пожалуйте намъ богомольцомъ своимъ на строеніе того Владычня монастыря, на св. церкви и на ограду изъ своей Великихъ Государей денежной казны, что Вамъ Великимъ Государемъ о томъ Господь Богъ извѣстить, чтобы Вашему богомолью Владычню монастырю не опустѣть, и намъ богомольцомъ Вашимъ въ рознь не разбрестися» [131]).

По требованію Высочайше учрежденной Коммиссіи для сочиненія *штатовъ*, монастырь представлялъ, «что онъ содержать себя можетъ владѣнными прежде того собственно монастырскими казенными имуществами, кромѣ вотчинъ, — толькобъ оныя отъ городовыхъ канцелярей къ непрепятственному ихъ владѣнію возвращены имъ были; такожъ довольствоваться будутъ и отъ христолюбивыхъ дателей подаяніемъ» [132]).

Потому, «при учрежденіи штатовъ, за силу конфирмованныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ 764 года,

Марта 31 дня, поднесенныхъ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи доклада, и приономъ вѣдомости, монастырь оставленъ, въ числѣ положенныхъ по той вѣдомости въ Коломенской эпархіи 5 монастырей, *на своемъ* содержаніи» [133]).

Монастырь указывалъ тогда имянно на слѣд. средства къ своему содержанію: «прежде при ономъ монастырѣ во владѣніи было, кромѣ вотчинъ,—*пашенной земли съ огородными мѣстами* 4 десятины, по близости оного монастыря—въ заозерномъ лугу *сѣнныхъ покосовъ* на 100 копенъ, да подъ селомъ Липицами, на Окѣ рѣкѣ, сѣнажъ 5 десятинъ съ половиною; близь же оного монастыря, въ р. Нарѣ, да въ озерѣ, называемомъ Долгое, Южница тожъ, съ протокомъ, *рыбныя ловли*; *мельница*, состоящая въ г. Серпуховѣ на р. Нарѣ, о седьми поставахъ; при ономъ же монастырѣ *сосновая роща*, мѣрою вдоль на версту, поперекъ на полверсты; *конюшенной и скотной дворы* съ принадлежащимъ деревяннымъ же строеніемъ; въ Москвѣ *подворье* съ деревяннымъ же строеніемъ; въ Серпуховѣ *часовня* деревянная, и при ней дворъ деревяннаго строенія» [134]).

Всѣ сіи угодья, кромѣ мельницы, «по присланному въ 765 г. изъ Коллегіи Экономіи, къ находившемуся тогда въ Серпуховскомъ и другихъ уѣздахъ Экономическому казначею Капитану Чирикову, указу,—тѣмъ казначеемъ, по надлежащемъ въ силу того указа освидѣтельствованіи, отданы по прежнему во владѣніе того монастыря, бывшему тогда игумену Герасиму съ братіею съ роспискою, а потому и при бывшемъ въ 767 году межеваніи, по указу изъ Серпуховской провинціальной Межевой Конторы, оныя угодья, [135]) на основаніи Высочайше данной землемѣрамъ инструкціи,

отмежеваны къ тому монастырю, на которыя потомъ въ 769 году изъ оной Межевой Конторы планъ и межевая книга даны» [136]).

А мельница съ 764 г., по указу Московской Губернской Канцеляріи, отдана была князю Вяземскому, по его прошенію, изъ выстройки на 5 лѣтъ,—такъ какъ по случаю разлитія воды въ 763 г. мельничная плотина была совершенно повреждена, и монастырь, за отрѣшеніемъ отъ него вотчинъ, отказался отъ починки оной [137]).—И послѣ, не извѣстно, по какимъ правамъ перешла во владѣніе Серпуховскихъ гражданъ, которые владѣютъ ею и нынѣ.

Сосновая роща также отошла отъ монастыря въ казенное вѣдомство въ 1792 г., по распоряженію Московскаго Главноуправляющаго кн. А. Прозоровскаго [138]). И послѣ перешла во владѣніе частныхъ лицъ,—и уже въ недавнее время возвращена опять монастырю.

— Какъ недостаточны оказались эти средства къ содержанію монастыря,—объ этомъ въ скоромъ времени, по указамъ Консисторіи, такъ доносили настоятели монастыря: «Оному Владычню монастырю на своемъ содержаніи быть никакъ не возможно, для того, что ктобъ тотъ монастырь впредь повсягодно своимъ коштомъ имѣлъ въ потребномъ содержать, и насъ довольствовать, таковыхъ къ тому монастырю благонадежныхъ вкладчиковъ и подателей не имѣется; а хотя нынѣ христолюбивые податели въ оный монастырь и имѣются, и то, смотря крайнее наше въ дневной пищѣ изнеможеніе, довольствуютъ и не оставляютъ насъ только единымъ хлѣбомъ, а протчаго ожидать не отъ кого... И впредь, ежели не имѣетъ быть противъ протчихъ, въ штатъ положенныхъ монастырей, каковаго указнаго

милостивнаго опредѣленія, къ содержанію монашествующихъ никакой надежды полагать, и въ пропитаніи утверждаться, никакъ не возможно, кромѣ развѣ прошеніемъ отъ христолюбивыхъ подателей милостыни» [139]).

По штатному положенію, какъ значится въ вѣдомостяхъ о монашествующихъ, въ монастырѣ надлежало быть: строителю 1,—жалованья ему въ годъ 15 р.; іеромонахамъ 2,—жалованья по 10 р.; іеродіакону 1,—жалованья 10 р.; простомонашествующимъ 2,—жалованья 8 руб.

По Всемилостивѣйшему указу Государя Павла Петровича 1797 г. о прибавкѣ монастырямъ жалованья и обезпеченіи ихъ землею, мельницами и рыбными ловлями, монастырю Владычнему положено милостынныхъ денегъ въ годъ 300 р., и дана мельница въ Серпуховскомъ уѣздѣ, при селѣ Ивановскомъ, на р. Лопаснѣ, и при ней земли 2200 квадр. саженъ.

Но и это Всемилостивѣйшее пособіе оказалось недостаточнымъ для обезпеченія монастыря. Монастырь, съ теченіемъ времени, клонился къ большему упадку, и въ началѣ настоящаго столѣтія пришелъ въ совершенное запустѣніе,—такъ что положеніе монастыря требовало его упраздненія!

—Въ это тяжкое время, приснопоминаемый Архипастырь Московскій Платонъ обратилъ свой отеческій взоръ на упадшую обитель,—и нашелъ нужнымъ обратить ее въ женскую.

Первую надежду на возстановленіе упадшей обители мудрый Архипастырь видѣлъ въ гражданахъ города Серпухова, которые во всемъ своемъ уѣздѣ не имѣли женскаго монастыря. Онъ обратился къ нимъ съ слѣд. воззваніемъ:

«Благочестивымъ Богоспасаемаго града Серпухова жителямъ, и другимъ боголюбивымъ паствы нашея христіанамъ, о Господѣ радоватися!

Учрежденъ вновь въ Серпуховѣ женскій Владычній монастырь, и въ оный опредѣлена нами честная игуменія Діонисія. Сіе мы съ Богомъ предпріяли, дабы наиболѣе доставить удовольствіе граду Серпухову и пристанище хотящимъ благочестно пожити женскаго пола христіанкамъ. Того ради благочестивыхъ града Серпухова жителей, и другихъ христолюбцевъ, пастырски увѣщаваемъ, и богомольчески просимъ, да подадите руку помощи, каждый по возможности и вѣрѣ своей, оной игуменьи для устроенія монастыря; ибо ветхостей въ немъ много,—и самъ собою монастырь того исправить не въ силахъ; а притомъ новое сіе монастыря учрежденіе требуетъ не малаго вновь устроенія. Мы же надѣемся, что лучшимъ монастыря и собравшихся монахинь жительствомъ прославится Богъ, и всякому благочестивому христіанину удовольственно будетъ взирать на лучшее богоугодное житіе, и возсылаемыми отъ нихъ молитвами получать отъ Бога всякую благодатную помощь. А за таковое снабдѣніе и подаяніе не оставитъ Богъ снабдить доброхотныхъ подателей стократно и въ жизни сей и въ будущей. Мы же на таковыхъ благочестивыхъ вкладчиковъ призываемъ благость Божію, и препосылаемъ имъ свое пастырское благословеніе. 1806 года, Мая 23 дня».

На подлинномъ сверху собственноручно подписалъ: «Смиренный Платонъ, Божіею милостію Митрополитъ Московскій».

Внизу сургучная печать съ надписью: «1787 г. Іюня 29. Слава Богу о всемъ» [160]).

Первая игуменія Діонисія, какъ доносила она Архипастырю, приняла монастырь въ такомъ положеніи:

«На соборной церкви Введенія пресвятыя Богородицы, на всѣхъ пяти главахъ, на шеяхъ съ куполомъ, желѣзную крышу бурею снесло и желѣзо растерялось. Внутри церкви въ трапезѣ вверху на сводѣ трещина, а съ прихода у дверей снаружи стѣна и вверху арка во многихъ мѣстахъ развелась. Внутри церкви съ правой стороны ризница ветха, и подкрѣплена каменными столбами. Паперть деревянная совсѣмъ ветха и подперта, у оной же паперти крыльцо не покрыто, а лѣстница совсѣмъ сгнила. На церкви Великомуч. Георгія деревянная крыша совсѣмъ обветшала, а со шпиля лещадь вся свалилась; при оной же церкви каменныхъ ветхостей не малое число, и паперть вся развалилась. На церкви, надъ св. вратами, съ главы лещадь вся свалилась, у святыхъ же воротъ правая сторона съ калиткою вся изсѣдалась, и отъ воротъ отошли прочь; угольная башня вся пришла въ крайнюю ветхость и угрожаетъ паденіемъ,—да и по всей оградѣ ветхостей не малое число. Настоятельскія и братскія кельи съиспода подгнили, и печи по ветхости топить не можно, а нужно сдѣлать новыя, и также сдѣлать для зимняго времени по другой оконницѣ» [161]).

Монастырской суммы приняла игуменія Діонисія 632 рубля.

—Но это донесеніе осталось послѣднимъ памятникомъ упадка и запустѣнія обители. Заботливостію настоятельницъ и усердіемъ благотворителей, мало по малу монастырь сталъ возстановляться,—и нынѣ стоитъ на болѣе прочномъ основаніи.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ОБИТЕЛИ.

Въ настоящее время монастырь Владычній, переживщій 500 лѣтъ со времени своего учрежденія, приведенъ въ благоустройство и внѣшнее и внутреннее, но и при семъ не оскудѣваютъ заботы о большемъ его благоустроеніи. Въ 1863 г. праздновали въ обители Владычней, совершившееся въ 1862 г., ея 500 лѣтіе—освященіемъ древнѣйшаго соборнаго храма Введенія пресв. Богородицы. Храмъ сей возобновленъ и украшенъ рукою, ревностно сберегавшею древнюю святыню. Снятый древній престолъ, очищенный отъ гнили, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета поставленъ, какъ памятникъ древней святыни, въ св. алтарѣ, въ особо устроенномъ шкафѣ. Всѣ древнія иконы въ предъ-алтарномъ иконостасѣ, равнымъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ храма, къ празднику обновленія промыты рукою извѣстнаго реставратора г. Подключникова. Стѣнное писаніе и украшенія устроены въ старинномъ вкусѣ. Освященіе сей древней святыни совершено было 17 сентября преосвященнымъ Леонидомъ епископомъ Дмитровскимъ, по порученію Первосвятителя Высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго, въ сослуженіи представителей обителей—Московской Чудовской, Серпуховской Высоцкой, и Давидовой пустыни. Въ утѣшеніе

сестеръ, и для полноты торжества освященія, и всенощное бдѣніе совершено было Святителемъ соборнѣ. По освященіи храма и совершеніи литургіи, преосвященный Леонидъ, въ своей церковной «Бесѣдѣ», привѣтствуя обитель Владычнюю, вмѣстѣ съ своимъ благословеніемъ, передалъ ей благословеніе Первосвятителя Московскаго, призвалъ на нее благословеніе — отъ Святителя Алексія и преп. Сергія, отъ обители преп. Саввы, и отъ всѣхъ тѣхъ обителей, которыя отпустили своихъ представителей и представительницъ въ обитель Владычнюю, для участія въ совершеніи обновленія ея главнаго храма, и въ торжественномъ ея праздникѣ. Вотъ Его святительская *Бесѣда:*

«Миръ и благословеніе Божіе настоятельницѣ и сестрамъ св. обители сей приношу отъ Первосвятителя нашего. Его, любовію къ иночеству пламенѣющее, сердце стремилось къ вамъ желаніемъ. Желаніе сіе въ настоящее время не совершилось; но, не присутствуя среди васъ лицемъ своимъ, Онъ пребываетъ съ вами единеніемъ молитвъ, отеческими о васъ заботами, живымъ участіемъ ко всему, что до васъ касается. Ваши скорби — Его скорби, и радости ваши — Его радости, и нынѣшнею радостію вашею о обновленіи святаго храма Онъ утѣшается; очами сердца созерцая праздникъ вашъ, привѣтствуетъ васъ и благословляетъ.

Съ симъ Архипастырскимъ благословеніемъ преемника святителя Алексія по митрополіи Московской, да продолжается на васъ благословеніе св. Алексія — за 500 лѣтъ совершавшаго обновленіе сего храма. Съ симъ благодѣйственнымъ благословеніемъ преемника преп. Сергія по настоятельству лавры, да почіетъ на васъ и благословеніе преп. Сергія, друга и совѣтника Алек-

сіева во всѣхъ дѣлахъ церкви, и преимущественно монашества.

Съ верховнымъ привѣтствіемъ Первосвятителя соединяются здѣсь, какъ видимъ, и привѣтствія святыхъ обителей въ лицѣ ихъ настоятелей,—такъ привѣтствуетъ васъ и Чудовская обитель святителя Алексія, и дщерь лавры Сергіевой-обитель преп. Саввы, и обитель преп. Давида, и Московскія обители благочестивыхъ дѣвъ.

Пріимите же эти и другіе многочисленные привѣты братской о Христѣ любви, и утѣшайтесь ею, и въ обновленномъ благолѣпномъ вашемъ храмѣ возносите прошенія, благодаренія за Царя, за Царицу, благоволившую милостиво посѣтить васъ, за домъ Ихъ Царственный, за Первосвятителя, благодѣющаго вамъ, за братій и сестръ, о Христѣ любящимъ васъ и ненавидящихъ. Собирайтесь сюда умолять Господа объ отпущеніи грѣховъ и прегрѣшеній вашихъ и всего міра, благодарить, что привелъ васъ къ немятежному житію, просить, да даруетъ до конца дней неослабно и ко спасенію посѣщать храмъ святый Его.—Христіанскій храмъ предназначенъ служить видимымъ жилищемъ невидимаго Бога, во святой Троицѣ славимаго, являющаго Свое присутствіе во храмѣ особеннымъ благодатнымъ образомъ, подобно тому, какъ на небесахъ для міра Духовъ чистыхъ и душъ очищенныхъ благодатію, являетъ Онъ Свое присутствіе особеннымъ славнымъ образомъ. По этому храмъ пріемлетъ освященіе высшее, нежели всѣ другіе предметы, освящаемые къ благоговѣйному почтенію и употребленію христіанскому; предназначаемый служить мѣстомъ совершенія таинствъ, одухотворяющихъ человѣка, воз-

водящихъ его отъ земнаго къ небесному, самъ пріемлетъ столь великое освященіе, что становится какъ бы духоноснымъ веществомъ. Св. Духъ, въ таинствѣ муропомазанія сообщаемый вѣрующему, какъ жизнь его жизни, сообщается и храму чрезъ муропомазаніе, совершаемое надъ престоломъ и стѣнами храма, или по крайней мѣрѣ антиминсомъ. Духоносное вещество, жилище таинственно-дѣйствующаго Духа благодати въ образахъ, оку нашему доступныхъ, въ силѣ, душею ощущаемой, для ума просвѣтительной, для сердца успокоительной, открываетъ намъ, сущимъ на земли, небесная. *Да стоитъ* же здѣсь, и особенно въ эти часы тайнодѣйственнаго богослуженія, *всякая плоть со страхомъ и трепетомъ, и ничто же земное въ себѣ да помышляетъ*, но твердо держитъ въ памяти, яко *Царь Царствующихъ и Господь Господствующихъ приходитъ* здѣ *заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ.* Святые храмы для насъ—что огненные столпы ночью, облачные днемъ, для Израиля въ пустынѣ; это спасительные огни для ночныхъ пловцовъ житейской пучины; это лѣствицы Іаковлевы, у которыхъ тайнодѣйственныя богослуженія—какъ ступени, чрезъ чувственные образы возводящія насъ въ область духа, въ обители царствія небеснаго. Къ храмамъ Православно-христіанскимъ должно быть устремлено все наше благоговѣніе, вся наша любовь. Св. пророкъ Давидъ все свое блаженство поставлялъ, чтобы *зрѣти ему красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его* (26, 4). Онъ, яко Пророкъ, нѣсколько провидѣлъ, чрезъ сѣни и гаданія храма и богослуженія Израильскаго народа, тайну сокрытую отъ вѣковъ и родовъ, и радовался, найдя, что храмъ есть лучшее средство зрѣть красоту Господню,

сколько она доступна для человѣка на землѣ, возводящую къ вѣчному созерцанію вѣчныхъ, чисто духовныхъ Божіихъ красотъ.

Мы сами зиждемся въ храмъ духовенъ: не только въ душахъ нашихъ обитаетъ Богъ, наши тѣла суть храмы живущаго въ насъ св. Духа. Подобно храму руковторенному должны быть устрояемы и мы, храмы нерукотворенные. Какъ въ храмѣ рукотворномъ, такъ и въ насъ почіетъ Духъ чрезъ мѵропомазаніе, и наша обязанность возгрѣвать его въ себѣ достойнымъ пріятіемъ прочихъ таинствъ церкви, наипаче—покаянія и причащенія. Какъ въ храмѣ недопускается ничто постороннее, къ славѣ Божіей неотносящееся, Его святыню уничтожающее, такъ и христіанинъ, живой храмъ, весь долженъ быть посвященъ Богу, долженъ блюсти себя неоскверненнымъ отъ міра; какъ въ храмѣ рукотворномъ воздухъ растворенъ куреніемъ ѳиміама. такъ и живой храмъ долженъ благоухать чистотою; какъ въ храмѣ рукотворномъ не должны быть слышны ни-чьи глаголы, кромѣ глаголовъ Божіихъ, такъ и у насъ долженъ быть затворенъ слухъ отъ скверныхъ, клеветныхъ и ложныхъ, и наполненъ вѣчнымъ Божіимъ глаголомъ; какъ въ храмѣ руктворномъ вечеръ, заутра, и полудне возносятся молитвы, какъ бы непрестающія, по крайней мѣрѣ, по готовности служителей алтаря совершать во всякое время священно-дѣйствія на разныя потребы жизни христіанской, такъ и мы, живые храмы, должны быть полны готовностію пѣснословить Бога въ молитвенномъ словѣ хваленія, прошенія, благодаренія, или въ полезномъ трудѣ, въ дѣлѣ христіанской любви, или въ дѣлѣ должности гражданской, или въ послушаніи монашескомъ, возведенномъ до любви:

вся во славу Божію творите, прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія (1 Кор. 10, 31. 6, 20). Такія и подобныя черты сходства между храмомъ рукотвореннымъ и храмомъ нерукотвореннымъ обращаютъ насъ къ тѣмъ большему благоговѣнію предъ храмомъ рукотворнымъ: чрезъ него исходитъ на насъ освященіе Духа, и чрезъ должное обращеніе въ храмѣ рукотворномъ научаемся мы должному обращенію съ храмомъ нерукотвореннымъ, долженствующимъ жить не только до скончанія вѣка, когда прекратятся храмы рукотворенные, но и во вѣки вѣковъ. Такъ, да учащаемъ мы посѣщеніе храма, да пребываемъ въ немъ съ благоговѣніемъ; когда проходимъ мимо его, или взираемъ на него издали, да выражаемъ любовь къ нему и благоговѣніе тайною или явною молитвою и знаменіемъ креста, знаменіемъ Божіей любви; наипаче да остережемся подчинять наши обязанности къ храму инымъ обязанностямъ нашимъ, а напротивъ, сколько отъ насъ зависитъ, подчинимъ всю жизнь свою чину храма: отъ храма— освященіе всѣхъ путей благодатной жизни. По храмовному чину святыхъ праздниковъ церкви или святыхъ ея постовъ, распредѣлимъ занятія свои, и тѣхъ, кто отъ насъ зависитъ: подчиненныхъ, дѣтей и домочадцевъ, въ полной увѣренности, что если въ храмъ входимъ и въ немъ пребываемъ съ благоговѣніемъ, должнымъ храму, то выйдемъ изъ него на всякое дѣло благое гораздо болѣе уготованными, нежели долгимъ отдыхомъ домашнимъ, или какимъ нибудь изнурительнымъ внѣшнимъ приготовленіемъ къ дѣлу, и Господь совершитъ свою силу въ немощи, и дастъ надѣющемуся успѣхъ паче всякія надежды.

Наипаче вы, возлюбленныя о христѣ сестры сея обители, исполняйте обязанности къ храму Божію, по примѣру введенной въ храмъ пресвятой Дѣвы. Подобно Ей, стѣнами и обѣтами сердца и устъ отдѣленныя отъ мірской суеты, вы заимствуйте отъ храма ежедневно новыя и новыя силы для вашей прекрасной жизни чистоты по духу и тѣлу, жизни смиренія, послушанія, общеполезнаго труда. Будьте внимательны къ урокамъ храма,—и они, силою благодати Божіей, при ходатайствѣ Богородицы, введутъ васъ въ вѣчный храмъ славы Вседержителя, къ пресвѣтлымъ вѣнцамъ, уготованнымъ истинной о христѣ дѣвственности».

— По окончаніи богослуженія, Преосвященный благословилъ трапезу нищихъ, которая была устроена въ монастырѣ,—вслѣдъ за симъ благословилъ и трапезу сестеръ обители. Послѣ обѣда ходилъ вокругъ стѣнъ монастыря, въ сопровожденіи сестеръ, которыя съ благодарною радостію смотрѣли на участіе и вниманіе Святителя ко всѣмъ подробностямъ ихъ быта, ко всему, что принадлежитъ дорогой ихъ сердцу обители.

— Но праздникъ 500-лѣтія обители ознаменовался не однимъ возобновленіемъ и благоукрашеніемъ древнѣйшаго, современнаго ея учрежденію, храма. Всѣ прочіе св. храмы, и вся обитель также приготовлены были къ участію въ этомъ великомъ для обители праздникѣ. Въ 1862 г. возобновлена, благоукрашена, и по возможности распространена Спасская церковь, надъ св. вратами. Не за-долго предъ симъ также возобновлена и вновь расписана церковь Вознесенія Господня [162]). Всѣ прочіе храмы также благоукрашены заботливостію предшественницъ настоящей игуменіи.

На древности, которыя сохранилъ въ себѣ монастырь,

обращено заботливое вниманіе. Нѣкоторыя древнія иконы, сокрытыя прежде въ ризницѣ, и въ древнихъ подколокольныхъ палаткахъ, но между тѣмъ заслуживающія полное вниманіе по своей древности, — нынѣ поставлены на приличныхъ мѣстахъ въ самыхъ храмахъ, и сдѣланы доступными для чтителей древней святыни, для молитвеннаго поклоненія всѣмъ и каждому богомольцу. Многія древнія вещи охранены отъ опасности ненамѣренной утраты,—онѣ сберегаются нынѣ въ нарочито для сего устроенномъ особомъ шкафѣ, за стекломъ. Архивъ и древнія бумаги, бывшія прежде никому неизвѣстными, приведены въ порядокъ, и представляютъ достаточно матеріала для мѣстной отечественной исторіи.

По видимому, мало прежде думали о сбереженіи старыхъ келлій монастырскихъ, этихъ затворенныхъ, по заповѣди Спасителя, клѣтей (Матѳ. 6, 6.), долго бывшихъ безмолвными свидѣтелями великихъ молитвенныхъ и другихъ иноческихъ подвиговъ, Единому Богу вѣдомыхъ, а отъ міра утаенныхъ. И только одна смиренная келлія подвижницы Еликониды сохранилась въ назиданіе новымъ временамъ. Она, какъ мы сказали, находится во второмъ ярусѣ монастырской колокольни.—За то, на мѣсто извѣтшавшихъ зданій, выстроены новые красивые, каменные и деревянные корпуса,—приспособленные къ нуждамъ общежитія, которое учреждено въ монастырѣ въ 1830 году, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго. Такимъ образомъ эти новыя монастырскія зданія воздвигъ не новый духъ пристрастія къ красивой обстановкѣ и пріятнымъ удобствамъ жизни, а древній духъ христіанскаго иноческаго общежитія, озабочива-

ющійся отклоненіемъ и современныхъ инокинь отъ всѣхъ земныхъ житейскихъ заботъ, отъ всякой мысли о собственности, обучающій и новое время древнему совершенному иноческому нестяжанію и послушанію. И благословеніе Архипастыря, возстановившее сокровенную внутреннюю жизнь иночествующихъ, обновило и внѣшнее устройство обители, преобразило наружный ея видъ.

— Мы укажемъ существующія нынѣ зданія и заведенія обители, внутри и внѣ стѣнъ ея, и кратко опишемъ предназначеніе ихъ. Это яснѣе дастъ понять современный духъ внутренней жизни здѣшнихъ инокинь, отъ которыхъ заботливо устранено всякое попеченіе о собственности, у которыхъ все должно быть общее, все отъ обители и для обители.

Въ *стѣнахъ* обители находятся слѣд. *зданія:*

1. *Настоятельническій корпусъ*-большой, двухъ-этажный, каменный, — на лицевой сторонѣ монастыря, устроенный въ связи съ Спасскою церковію, замѣняющій собою и ограду монастыря. Внизу устроены *жилыя кельи* для старицъ.

2. Большой каменный, двухъ-этажный *корпусъ*,—на лицевой же сторонѣ монастыря, и замѣняющій также ограду его. Въ верхнемъ этажѣ зданія *помѣщаются сестры* обители; въ нижнемъ, кромѣ помѣщенія для сестеръ, устроена *просфорня*.

3. Большой двухъ-этажный, каменный *корпусъ*, къ юго-восточной сторонѣ,—выстроенный въ 1858 г., на иждивеніе Московскаго купца Морозова. Въ верхнемъ этажѣ устроено *главное помѣщеніе для сестеръ* обители; въ нижнемъ—обширная и чистая *общая трапеза, съ кухнею и хлѣбнею*. Въ трапезѣ по стѣнамъ постав-

лены св. иконы ([163]), и портреты, въ ростъ, Митрополитовъ Московскихъ—Платона, преобразователя обители, и Филарета, учредителя общежитія въ оной. Въ нижнемъ же этажѣ сего корпуса устроена *прядьня*.

4. Большой двухъ-этажный *корпусъ*, выстроенный въ 1860 г., также на иждивеніе Московскаго купца Морозова. Въ немъ устроены рукодѣльныя: *золотошвейная*, *ризничная*, *портная съ рухлядною*, *ткальная*, *и заведеніе восковыхъ свѣчь*. Особенное вниманіе обращаетъ на себя золотошвейное рукодѣліе, — оно отличается чистотою отдѣлки и изяществомъ рисунковъ. Вышиваются и шьются здѣсь вещи единственно священно-церковныя,—другихъ работъ въ обители не допускается. Въ немъ также устроены *иконописный* и *пѣвческій классы*, и *училище*, въ которомъ живущія въ монастырѣ дѣти, обучаются закону Божію, чистописанію правописанію, и аримететикѣ.

5. Большой деревянный двухъ-этажный *корпусъ*. Въ немъ устроена *больница*, *съ домашнею аптекою*. Больница существуетъ въ обители съ 1860 года, и содержится частію общими монастырскими средствами, а частію своимъ собственнымъ капиталомъ, собраннымъ отъ доброхотныхъ дателей, который нынѣ возросъ до 3,500 руб., положенныхъ въ сохранную казну, на вѣчное обращеніе. Имена благотворителей болящимъ, а вмѣстѣ имена и самихъ болящихъ и усопшихъ, поминаются въ больницѣ каждодневно, на утреннемъ и вечернемъ правилѣ; кромѣ того ежечасно—при чтеніи сестрами обители псалтири, не умолкающемъ не только въ продолженіе дня, но и ночью. Чтеніе псалтири совершается въ Спасской, надъ св. вратами, церкви,— оно устроено здѣсь—какъ для успокоенія благотвори-

телей въ той мысли, что каждую ихъ лепту принимаетъ Самъ Спаситель (Матѳ. 25, 36), такъ и для утѣшенія болящихъ напоминаніемъ о всегдашней близости къ нимъ Врача душъ и тѣлесъ, а вмѣстѣ и для укрѣпленія въ подвигѣ молитвы совершающихъ чтеніе.—При устройствѣ больницы и аптеки положено за правило—приходящимъ бѣднаго сословія людямъ всѣ медикаменты отпускать даромъ,—и это правило легко соблюдается потому, что при аптекѣ имѣется своя лабораторія, травы собираются самими сестрами обители, и имиже приготовляются. Есть сестры изучившія медецинскую ботанику и аптекарскую науку.

6. Особо устроенное помѣщеніе для *лабораторіи*; здѣсь устроена печь и аппараты, нужныя для перегонки спиртовъ и проч.

7. Особое деревянное помѣщеніе, въ которомъ устроена *красильня*. Здѣсь сестры сами красятъ миткаль и шерстяной понитокъ изъ собственной пряжи,—которые ткутся трудами же сестеръ для собственной одежды.

8. Деревянный одно-этажный *корпусъ*, въ которомъ, кромѣ жилыхъ келлій, устроена *башмачная*. Въ ней трудами сестеръ приготовляется обувь для всей общины.

9. Особое помѣщеніе *для бани* и *прачешной*.

10. Четыре отдѣльныхъ деревянныхъ *корпуса*, *для помѣщенія сестръ*, выстроенные въ разное время на монастырскій капиталъ.

11. Кромѣ сего сестры обители имѣютъ *келліи въ башняхъ*, по угламъ монастырской ограды.

Все пространство земли внутри монастыря, равно и кладбище украшено цвѣтниками.

Внѣ монастыря, для содержанія обители и для нуждъ сестеръ, имѣются:

12. *Двѣ часовни* каменныхъ, съ помѣщеніемъ для сестеръ. Одна изъ нихъ находится въ г. Москвѣ, близь Калужской заставы. Прежде часовня эта принадлежала Андреевскому монастырю, потомъ Давидовой пустыни; въ 1861 г. Давидова пустынь, видя нужды обители Владычней, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, уступила оную въ вѣчное владѣніе монастырю Владычнему.

Другая часовня находится на выѣздѣ изъ г. Серпухова, по Московскому шоссе. Эта часовня выстроена въ 1863 г.—изъ камня, получаемаго въ монастырской каменоломнѣ, частію на сумму, пожертвованную благотворителями, а частію собственными монастырскими средствами. Сооруженію оной обитель также обязана и содѣйствію гражданъ г. Серпухова, которые, видя прекращеніе всѣхъ кружечныхъ и книжныхъ сборовъ, предложили монастырю землю для выстройки часовни, дабы хотя частію восполнить сумму, приносимую прежде сборами. При этой часовнѣ вырытъ колодезь, въ которомъ оказалась чистая и легкая вода. При ней же устроятся, по ходатайству настоятельницы, *книжная лавка* всѣхъ духовныхъ книгъ, печатаемыхъ въ типографіи св. Синода, на правахъ коммиссіонерства св. Синода,—не съ тѣмъ, чтобы получать выгоды отъ торговли, но съ цѣлію распространять духовное просвѣщеніе въ народѣ,—и потому всѣ книги будутъ продаваться по цѣнамъ, назначеннымъ св. Синодомъ.

Изъ *хозяйственныхъ* заведеній внѣ монастыря имѣются:

13. Близь самаго монастыря *гостинница* для богомольцевъ, посѣщающихъ обитель. При ней находится

конюшенный дворъ, съ экипажными *сараями*.—На гостинницѣ положено за правило—всѣмъ приходящимъ страннымъ давать ночлегъ и пищу безвозмездно. Во дни храмовыхъ праздниковъ приготовляется особая трапеза для нищей братіи, которой въ эти дни собирается нѣсколько сотъ.

14. *Мельница* въ Серпуховскомъ уѣздѣ, на р. Лопаснѣ. (Отдается въ аренду).

15. Большое каменное, двухъ-этажное, съ каменнымъ же флигелемъ, *подворье*, въ г. Москвѣ, близь Серпуховскихъ воротъ, — выстроено въ 1862—63 годахъ ([164]). (Отдается въ аренду).

16. Три постоялыхъ *двора*, на выѣздѣ изъ г. Серпухова, на Московскомъ шоссе,—выстроены въ 1862—63 годахъ. (Отдаются въ аренду).

17. *Каменоломня и извѣстковый заводъ*, не-подалеку отъ монастыря, на р. Нарѣ. Здѣсь съ 1862 г. приготовляется гидравлическая известь, одинаковаго почти достоинства съ заграничнымъ цементомъ. (Отдается въ аренду.).

18. *Кирпичный заводъ*, устроенный въ 1862 г., на которомъ, кромѣ кирпича и извести, приготовляются всѣ печные матеріалы. (Отдается въ аренду).

19. *Скотный дворъ*, на которомъ находится до 40 коровъ и до 100 овецъ и пр.

20. *Кузница*, для исправленія разныхъ вещей, необходимыхъ для общинскихъ работъ.

21. *Пчельникъ*, устроенный въ 1863 г., на которомъ имѣется нынѣ до 20 ульевъ.

22. *Риги и сараи*,—необходимые для пахатной и сѣнокосной земли. Жатва и молотьба хлѣба, равнымъ образомъ и уборка сѣна производятся трудами сестеръ.

Въ настоящее время пріобрѣтены молотильная и другія земледѣльческія машины, облегчающія труды сестеръ.

23. *Огороды*, близь монастыря, на 6 десятинахъ, воздѣлываемые также трудами сестеръ.

24. *Садъ*, вновь воздѣлываемый вокругъ стѣнъ обители на 5 десятинахъ.

25. *Озеро Долгое*, за монастырской боровой рощей, на поемныхъ лугахъ,—въ которомъ рыбная ловля, для пропитанія сестеръ, производится нынѣ отъ монастыря.

26. Сосновая боровая *роща*,—строго сберегаемая для обезпеченія обители на будущее время. Вся эта роща обнесена глубокимъ рвомъ. Равнымъ образомъ и вся пахатная земля и огородная обнесены плетнями и частію обрыты канавами.

Количество *земли* монастырской, въ послѣдніе два года, значительно увеличилось. Въ 1862 году, по ходатайству учредителя общины Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, отъ щедротъ нашего Монарха предоставлено въ пользованіе обители, въ добавокъ къ прежней землѣ, еще 45 десятинъ луговой и пахатной земли, близь г. Серпухова, и 180 десятинъ лѣса, въ обезпеченіе обители топливомъ.

Пространство земли, окружающей самый монастырь также нынѣ увеличилось. Въ 1862 г. найдены въ монастырскомъ архивѣ планы и документы, въ которыхъ земля вокругъ стѣнъ монастыря, на 32 саж. поперечнику, пишется за монастыремъ: но земля эта изстари была застроена слобожанами; потому въ 1863 году, обоюднымъ мирнымъ соглашеніемъ между слобожанани и монастыремъ, съ дозволенія Правительства, сне-

сено 18 домовъ съ монастырской земли; совершена была имъ оцѣнка, и затѣмъ — мотастырь своими средствами помогъ слобожанамъ выстроить себѣ домы на отведенной обществомъ землѣ. Такимъ образомъ полусгнившія хаты прежнихъ хозяевъ замѣнены для нихъ новыми домиками, на болѣе удобныхъ мѣстахъ, и обитель имѣетъ возможность вокругъ стѣнъ своихъ развести садъ, а главное, устроить особое кладбище, въ коемъ она очень нуждается. При этомъ, подъ оградою монастыря отошла отъ слобожанъ также къ монастырю половина небольшаго озера. Вся окружность этой земли обнесена временною изгородью, а со временемъ предполагается обнести ее каменной стѣной.

Всей вообще *земли* состоитъ нынѣ за монастыремъ 400 десятинъ.

Кромѣ указанныхъ угодій и арендныхъ статей, кромѣ дохода выручаемаго въ заведеніяхъ рукодѣльныхъ и хозяйственныхъ, монастырь содержится суммами, получаемыми отъ *вѣчныхъ вкладовъ*, отъ обычнаго церковнаго дохода и временныхъ частныхъ пожертвованій. Конечно, при обширныхъ зданіяхъ монастыря, при множествѣ заведеній, годовый ремонтъ требуетъ большихъ издержекъ, и соблюденіе хозяйственной части въ должномъ порядкѣ—не малыхъ трудовъ, заботъ и попеченій. Сестрамъ все содержаніе дается отъ обители: пища, одежда, обувь, чай и проч.

— Изъ предложеннаго краткаго описанія зданій и заведеній обители уже можно видѣть внѣшній бытъ ея обитательницъ. Но обновленіе обители не могло ограничиться однимъ внѣшнимъ ея благоустроеніемъ.

И глубокое уваженіе къ древности первоначальнаго храма и основанія обители, и благоговѣйное воспомина-

ніе о небесной волѣ Владычицы міра, основавшей обитель «на спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ» ([165]), и вниманіе къ предначертаніямъ мудраго Архипастыря, преобразовавшаго обитель «дабы доставить пристанище хотящимъ благочестно пожити женскаго пола христіанкамъ ([166])», расположили къ учрежденію въ обители древнихъ строгихъ правилъ пустыннаго общежитія.

День жизни инокинь, по правиламъ общежитія, распредѣляется между службою Богу въ св. храмахъ обители и подѣліемъ въ рукодѣльныхъ и хозяйственныхъ заведеніяхъ. Въ 4-мъ часу по полуночи, а въ воскресные и праздничные дни въ 3-мъ часу, двѣ будильницы обходятъ всѣ келліи, начиная съ настоятельнической,— у дверей каждой творятъ молитву, и заключивъ оную словами «пѣнію время молитвѣ часъ», отправляются далѣе. Между тѣмъ, послѣ 3-хъ ударовъ въ повѣсточный колоколъ, пустынное било пробуждаетъ тѣхъ, которыя, въ слѣдствіе дневныхъ трудовъ будучи обременены сномъ, не могли слышать голоса будильницъ: колотайщица обходитъ съ биломъ вокругъ всѣхъ келлій, и когда обойдетъ всѣ, на колокольнѣ начинается благовѣстъ. День начинается утренними молитвами, потомъ совершается утреня, и вслѣдъ за нею въ 7 часовъ литургія. Въ 9 часовъ открываются рукодѣльныя, и сестры сходятся на разныя послушанія. Во время рукодѣлья, чередная сестра, изъ среды рукодѣльницъ, читаетъ вслухъ отеческія и другія духовнаго содержанія книги. Въ 12 часовъ звонокъ собираетъ всѣхъ въ общую трапезу,—послѣ которой сестры опять идутъ на послушаніе, и трудятся до 3 часовъ по полудни; а монахини, и всѣ проходящія церковное и клиросное послушаніе, собираются въ рукодѣльныя послѣ вечер-

ни, и вмѣстѣ съ прочими расходятся въ 6 часовъ, когда ударитъ звонокъ къ вечерней трапезѣ. Необученныя рукодѣлью трудятся въ другихъ заведеніяхъ, или занимаются полевыми и огородными трудами.

Въ церковное пѣніе обители введенъ аѳонскій напѣвъ, который при стройномъ исполненіи, очень умилителенъ, особенно на всенощной въ псалмахъ «Блаженъ мужъ,—Хвалите имя Господне,—и Исповѣдайтеся Господеви». Во время пѣнія сихъ псалмовъ въ праздничные дни, когда бываетъ величаніе, раздаются возженныя свѣчи священнодѣйствующимъ, а равно настоятельницѣ, и клиросным сестрамъ. Нѣкоторыя сестры хорошо изучили церковную ноту и управляютъ пѣніемъ. Чтеніе неспѣшное, между каѳизмъ ежедневно читается поученіе св. Отецъ. Въ субботу (послѣ праздника Воздвиженія до Пасхи), по уставу церкви, бываетъ большая вечерня, а въ воскресенье, на полунощницѣ троичный канонъ поется на обоихъ клиросахъ. Издревле всякую субботу на утрени, послѣ 6 пѣсни, предъ чудотворною иконою Владычицы читается акаѳистъ Богоматери; а всякій воскресный день, послѣ обѣдни поется молебенъ Богоматери и св. Алексію митрополиту, какъ основателю обители и покровителю оной.

Кромѣ обычныхъ ежедневныхъ службъ цервовныхъ, вь половинѣ 8 часа, звонокъ собираетъ сестеръ къ вечернему правилу, совершаемому по чину пустынныхъ обителей съ поклонами.

— Всѣхъ сестеръ въ обители нынѣ до 300. Каждая новопоступившая сестра поручается наблюденію монахини, и въ самомъ началѣ своего вступленія въ обитель приобыкаетъ послушанію, молитвѣ и нестяжанію.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОСѢЩЕНІЕ.

3-е число августа 1861 года останется навсегда памятнымъ для обители Владычней. Въ этотъ незабвенный день Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна, проѣздомъ чрезъ городъ Серпуховъ въ Крымъ, благоволила осчастливить своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ обитель Владычнюю.

Въ 5½ часовъ по полудни, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, Ея Величество была встрѣчена въ св. вратахъ обители духовенствомъ съ крестомъ, св. иконами и хоругвями, и настоятельницею со всѣми сестрами обители, которыя со слезами благодарности поверглись къ стопамъ Высочайшей Посѣтительницы. Приложившись къ св. кресту, и принявъ окропленіе св. воды, Государыня Императрица, при радостномъ пѣніи клирошанами храмоваго тропаря «Днесь благоволенія Божія предображеніе», въ предшествіи духовенства съ крестомъ и св. иконами, по насланому сукну, между стоявшими въ два ряда сестрами, изволила итти въ древній соборный храмъ. Здѣсь діакономъ возглашены были—сугубая эктенія и многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, и всему Августѣйшему Дому. Совершивъ молитвенное поклоненіе древней святы-

нѣ, приложившись къ чудотворнымъ иконамъ: Введенія Богоматери, св. муч. Іоанна Воина и къ части св. мощей основателя обители святителя Алексія, Государыня Императрица изволила почтить благоговѣйнымъ поклоненіемъ и почивающаго подъ спудомъ строителя обители преп. Варлаама, и приложилась къ Его лику.

Въ семъ храмѣ Ея Величеству поднесена была настоятельницею икона святителя Алексія, св. муч. и цѣлителя Пантелеймона, и св. мироносицы Маріи, изображенныхъ на одной декѣ. Поднесены были еще двѣ иконы для Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княжны Маріи Александровны и Великаго Князя Сергія Александровича. Всѣ три иконы писаны одною изъ сестеръ обители Владычней.

— Отрадно и трогательно было видѣть Августѣйшую Посѣтительницу, молящуюся въ этомъ древнемъ пятивѣковомъ храмѣ, отрадно было видѣть въ стѣнахъ обители нашу общую любвеобильную мать Царицу Россіи! Мысль невольно отъ радости окрилялась, и переносясь отъ одного времени къ другому, искала углубить, осмыслить для себя переживаемую радость. Для обители, видящей въ своихъ стѣнахъ Государыню Императрицу, какъ будто воскресли древнѣйшія ея времена.... времена древнихъ Царей Русскихъ, отъ которыхъ привлекала она къ себѣ особенное благоволеніе!

— Изъ соборнаго Введенскаго храма Ея Величество изволила итти въ монастырскую ризницу, гдѣ удостоила особеннаго вниманія древнія св. иконы, Царскія и патріаршія грамоты. Послѣ ризницы Ея Величество благоволила посѣтить двухъ-этажный корпусъ, занимаемый вверху рукодѣльными келліями, а внизу больницею и аптекою ([167]). Обо всѣхъ рукодѣльяхъ, вышиваньѣ и

ткань благоволила отозваться съ свойственною Ей добротою и снисхожденіемъ, и удостоила принять отъ усердія сестеръ, вышитые по бархату золотомъ и серебромъ, воздухи и нѣкоторыя другія вещи изъ общинскихъ работъ. Послѣ рукодѣльныхъ келлій Ея Величество изволила посѣтить больницу,—здѣсь разспрашивала, между прочимъ, о средствахъ устроенія и содержанія больницы и аптеки, о присмотрѣ и леченіи больныхъ, и также удостоила Своего Высочайшаго одобренія.—Потомъ Ея Величество удостоила Своего Высочайшаго посѣщенія и келью настоятельницы, въ которой изволила кушать чай.

Во время шествія Ея Величества отъ одного зданія къ другому, народъ толпой бросался къ Ея стопамъ,— всѣ стремились лобызать Августѣйшую Ея руку, и на лицахъ всѣхъ выражался восторгъ и несказанная радость. И милостивое вниманіе любвеобильной Матери этотъ толпившійся народъ читалъ не въ одномъ выраженіи Ея лица, но и слышалъ въ привѣтливомъ Ея материнскомъ словѣ. Пріѣздъ общей матери Царицы мгновенно какъ бы сроднилъ все разнообразное множество собравшагося народа, всѣхъ соединилъ какъ бы въ одну семью,—вся масса народа въ эти торжественные часы горѣла однимъ чувтвомъ любви, всѣ были заняты одною мыслію, взоры всѣхъ были устремлены на одинъ предметъ, всѣ привѣтствовали другъ друга съ одною общей радостію. День, съ утра неясный, неожиданно прояснился, въ воздухѣ благоухало ароматомъ цвѣтовъ, которыми украшаются цвѣтники монастыря.

Время уже приближалось къ вечеру. Высочайшій ночлегъ былъ назначенъ въ г. Тулѣ, и вотъ въ 7 ча-

совъ вечера звонъ колоколовъ и народное «ура» возвѣстили объ отъѣздѣ Ея Величества изъ обители. Когда Ея коляска скрылась за сосновый монастырскій боръ, всѣ сестры обители и народъ возвратились въ храмъ, и общая радость заключилась общею усердною молитвою къ Богу о благополучномъ дальнѣйшемъ путешествіи Ея Величества съ Августѣйшими Ея дѣтьми: мѣстнымъ духовенствомъ соборнѣ отправлено было молебное пѣніе, съ колѣнопреклоненіемъ, и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, и всему Августѣйшему Дому,— которое заключено было торжественнымъ звономъ колоколовъ.

ЛѢТОПИСЬ ОСНОВАНІЯ МОНАСТЫРЯ

И

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

ХРАНЯЩІЕСЯ ВЪ МОНАСТЫРѢ.

I.

Лѣтопись, хранящаяся въ монастырѣ, писана на доскѣ, полууставными буквами, въ два столбца. Вверху изображеніе святителя Алексія, въ моленной, съ распростертыми руками къ иконѣ Богоматери; отъ иконы ниспадаютъ какъ бы солнечные лучи на Святителя. Лѣтопись хотя не очень древняго письма, но имѣетъ достовѣрность потому, что самый видъ и устройство первоначальнаго храма, въ уцѣлѣвшихъ отъ временъ основанія частяхъ, соотвѣтствуетъ ея сказанію; а лѣтосчисленіе ея утверждается уцѣлѣвшею донынѣ древнѣйшею надписью, вычеканенною на каменномъ надгробіи строителя обители преподобнаго Варлаама, и всегдашнимъ мѣстнымъ довѣріемъ (см. примѣч. 3.). Списокъ сей лѣтописи есть и въ рук. Московской Синодальной библіотеки N 85, и въ Моск. Публичномъ Музеѣ (по опис. г. Востокова N CCCLXIV стр. 525.).

Ѡ зачатїи влдчнѧ мнтрѧ еже есть в серпꙋхове.

В лѣто ѕѡ҃ѯи: бгоспасаемый градъ москвꙋ содержащꙋ дꙋховностїю, преѡсвщенномꙋ алеѯїю митрополитꙋ, глемомꙋ хꙋдожномꙋ и добрѣ стꙋю црковь правѧщꙋ, имѣѧше же оу себе келейника именемъ варлаама постриженика пꙋстыннаго, и бѣ велми любѧ его, занеже кочѧ бга живый и в покоренїи емꙋ. І пѡ мнозѣмъ же временїи житїѧ его во стителствѣ обычное емꙋ исполнѧющю правило; дїаконꙋ же герасимꙋ глющꙋ кондаки і икосы: егда же ститель алеѯїи прогла всепѣтꙋю пѣснь, тогда свѣтъ велїи освѣти[168] келїю его, ıакѡ и всѣмъ оужаснꙋтисѧ, и гласъ слыша ѿ иконы престыѧ бцы глющь, алеѯїе подабаетъ тебѣ мнтрь поставити имени моемꙋ; кꙋпно же и себѣ в памѧть. он же въ размышленїи бывъ, не вѣдый что сотворити, по скончанїи же келейнаго правила, ѿиде во внꙋтреннею келїю и нача молитисѧ поклоны класти и колѣне преклонѧти пред иконою влдчцы бцы да извѣстно емꙋ бꙋдетъ, и в то времѧ и паки гласъ бысть, алеѯїе, алеѯїе состави мнтрь во имѧ мое, он же рече влдчце гдѣ мнтрь

бѹ́детъ во и҆́мѧ твоѐ, поста́влю а҆́зъ, и҆́гдѣ[169] не зна́ю: и҆ па́ки гла҃ бы́сть, в̾ предѣ́ле гра́да серпѹхова[170], та́мо бо̀ возлю́бихъ мѣ́сто, на спсе́нїе мно́гимъ дша́мъ чл҃ческимъ. Ѡ҆н же покинѹ́всѧ бж҃їѧ во́ли и҆ вл҃дчцы бцы, ѹ҆гото́влѧетъ потре́бнаѧ мнтрю, и҆ посыла́етъ предирече́ннаго прпд҃бнаго варла́ама, да ѡ҆смо́тритъ мѣ́сто, ко ѹ҆строе́нїю мнтрѧ, и҆ стл҃тель повелѣ́ возвѣсти́ти себѣ́, да са́мъ ѹ҆смотритъ свои́ма о҆чи́ма, варла́амъ же то҆̀ ѡ҆быска́въ мѣ́сто, и҆ о҆бнощева̀, и҆ в нощи слышитъ звонъ вели́къ и҆ гремѣ́нїѧ сосѹдовъ, желѣ́зныхъ и҆ мѣдныхъ, и҆ помы́сли ꙗ҆́ко тѹ гдѣ би го́дѣ мнтрь поста́вити. варла́ам же ра҃д бы́сть, и҆ возврати́сѧ а҆лексїю возвѣсти́ти о҆ се́мъ а҆лексїи же стлъ и҆ паки ра́дъ бы́сть. І҆ не по мно́зѣхъ днѣхъ посыла́етъ вышерече́ннаго варла́ама, да ѹ҆гото́витъ потре́бнаѧ, и҆ нача̀ гл҃ати, досто́йно е҆ст, во ѿпѹще́нїе варла́ама, и҆ е҆гда̀ сконча̀ ѿпѹстъ, па҃д варла́мъ і҆ и҆здше, ви́дѣвъ же сїѐ а҆лексїи, и҆ возопѝ ко о҆бразѹ ѿ него̀ же гла҃ бы́сть, ѽ вл҃дчце что̀ тебѣ́ и҆зво́лисѧ бы́ти, е҆́же ѹ҆морити строи́телѧ до́мѹ своегѡ, печа́ль моѧ̀ болѣ́знию во а́дъ сниде, без него̀ ктѡ до́мъ твой ѹ҆строи́тъ, и҆ а҆́зъ не вѣ́мъ когѡ̀ посла́ти, и҆ гласъ бы́сть к̾ немѹ̀, а҆лексїе, и҆мѝ за рѹ́кѹ, и҆

востави, послꙋшаетъ тѧ, ѡн же взѧемъ за рꙋкꙋ, и абїе воста, плача вельми. и нача ст҃итель вопрашати вины плача его, ѡн же гл҃а молютисѧ да не нꙋдиши мѧ повѣдати доиндеже до смерти, при смерти бо ти повѣмъ, і абїе ѿпꙋщенъ бысть. По малѣ же времени и самъ алеѯїи, прїиде во градъ серпꙋховъ и многа мѣста ѡбходивъ того же мало возлюбивъ, ꙗко неꙋгодно мнитсѧ ї абїе в нощи на томъ мѣсте, тоже слыша ꙗкоже и старецъ варлаамъ вкꙋпѣ же и гл҃а бысть ꙗкѡ здѣ мн҃трь постави, і абїе повинꙋетсѧ семꙋ, і повелѣ црковъ заложити древѧнꙋю варлаама же строителемъ нарекъ по времени и каменнꙋю црковь состави, такожде и трапезꙋ в лѣто ҂ѕѿ҃ [171]. Варлаамъ же поживе строителемъ в мн҃тырѣ, г҃і лѣтъ, і абїе ѡслѣпѣ. и по ѡслѣпленїи пребысть два лѣта, егда же прїиде времѧ ѿшествїѧ его къ бг҃ꙋ, посылаетъ ко алеѯїю гл҃ѧ мн҃трь ты соградилъ и церкви [172] ты самъ ѡс҃тилъ, молютисѧ и мене погреби своима рꙋкама, алеѯїи же скоро оуклонисѧ ко градꙋ серпꙋховꙋ, и ѡбрѣтъ его слѣпа сꙋща, и скорбна вельми, помѧнꙋвъ слово ѡ оумертвїи его, и притꙋженїемъ к немꙋ гл҃а брате варлааме г҃да ради повѣждь ми ꙗже ѡбѣщасѧ прежде сего повѣдати,

бывшее, до зачатія сего мітра: онъ же гла, не могу словомъ повѣдати занеже страшно бѣ, а писаніемъ возвѣстити, и то не вижу, и повелѣ алексіи принести діакону трость и чернило и хартію, і обще вси млтву сотворше, і абіе прозрѣ варлаамъ, и пріимъ трость и нача писати сице. Почто мітръ наричется влченъ, а не алексіевскій занеже влчицу видѣхъ, и тоя бысть промысломъ. и паки сице пиша [173], егда падохъ, и видѣхъ аггелы держимъ мітръ, и захарія во двере црковныхъ стояща и бцу с рождшими ю входящу, захарія же ю бцу пріимъ и посадивъ ю на третіеи степени; І в то время бысть свѣтъ велій в келіи его, и остави писало, гла имъ, приведите ми брата гедеона бѣ бо слѣпъ, гедеонъ той и положи руку свою на главу гедеонову и рече со мною ты ослѣпъ дне и прозри, і абіе прозрѣ, азъ же днесь отхожду ты же поживъ три лѣти и покояніе къ покоянію приложи прейди ко мнѣ, аще и не хощеши то [174] с радостію пріиму тя и в цркви бжіей преставишися во время пренесеніи чтныхъ даровъ, гедеонъ же возрѣвъ рече пощади молютися не готовъ есмь варлаамъ же рече, готовъ есмь уже, І по семъ цѣловавъ стітеля [175] с миромъ преставися в лѣто ҂ѕѡпе, маия въ е днь; алексіи же пѣвъ

над нимъ ѡбычное погребенїе, и по заповѣди єгѡ погребенъ бысть в паперти цр҃кѡвней, занеже онъ самъ нѣкогда гл҃а, погребите мѧ дабы всегда зрѣлъ цр҃ковъ пречтыѧ бц҃ы и писанїе то повелѣ блюсти в памѧть имени єгѡ; гедеѡнъ же поживъ три недѣли, и по словеси ст҃аго во времѧ пренесенїѧ честныхъ даровъ, поклонивсѧ і оуспе ѡ гдⷭ҇ѣ 176) и погребенъ бысть близъ ст҃аго варлаама, алеѯїи же зжалисѧ много по варлааме и мало пребывъ, ко гдⷭ҇у ѿиде и погребенъ бысть, в созданнемъ ѿ негѡ монастырѣ чюдовѣ ѡ хрⷭ҇тѣ їисѣ гдⷭ҇ѣ нашемъ ємꙋ же кꙋпно со оц҃емъ слава и со ст҃ымъ дхомъ во вѣки ами.

II.

Общее обозрѣніе *Древнихъ Актовъ монастыря* мы представили при описаніи Библіотеки монастыря (стр. 51),—здѣсь отбираемъ болѣе замѣчательные изъ нихъ, и помѣщаемъ вполнѣ.

1. *Подлинная* [177]) *льготная грамота, жалованная Царемъ Іоанномъ В. Грознымъ въ 1559 году, на освобожденіе монастырскихъ крестьянъ сельца Искани и Волковичь, въ Тарусскомъ уѣздѣ, отъ разныхъ повинностей и платы казенныхъ пошлинъ.*

Се Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Введенія Пречистыя Бо-

городицы Владыченскаго монастыря, въ Серпуховѣ на посадѣ, игумена Деонисья съ братьею, или хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ. Били Намъ челомъ, что дали есмя имъ въ домъ Пречистые Богородицы, въ Торускомъ уѣздѣ, два сельца Искань да Волковичи, а противъ тѣхъ дву сельцовъ взяли есмя у нихъ на Себя, въ Переславскомъ уѣздѣ, сельцо Татариново съ деревнями, и ихъ де и монастырскимъ слугамъ и крестьяномъ въ тѣхъ сельцѣхъ отъ Нашихъ намѣсниковъ Торускихъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей чинилися продажи и убытки великіе, и впередъ де имъ безъ Нашіе жаловалные грамоты отъ тѣхъ продажъ и отъ обидъ прожити не мочно, и Намъ бы игумена Деонисья съ братьею пожаловати дать имъ на тѣ сельца на Искань да на Волковичи о судѣ Своя грамота жаловалная таковажъ, какова у нихъ прежняя грамота на ихъ села и на деревни. И Язъ Царь и Великій Князь Владыченского монастыря игумена Деонисья съ братьею пожаловалъ: хто у нихъ въ тѣхъ сельцѣхъ, на Искани да на Волковичахъ, учнетъ жити людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ не надобе Моя Царева Великого Князя дань, — ни ямскіе деньги, ни горновщина, ни ровское, ни посошная служба, ни городовое дѣло, ни ямчужное дѣло, ни денегъ за посошныхъ людей, и за городовое и за ямчужное дѣло не даютъ. А Наши намѣсницы Торускіе и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни почто; а праведчики и довотчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не въѣждяютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаютъ и судятъ

тѣхъ своихъ людей и крестьянъ игуменъ Деонисей съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ ихъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ монастырскимъ съ городцкими людьми, или съ волостными и съ становыми,— и намѣсницы Наши Торускіе и ихъ тіуны судятъ, а игуменъ съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судитъ; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею и ихъ прикащику, и исцовъ искъ на монастырскомъ виноватомъ и въ убитомъ на полѣ доправливая отдаютъ исцу монастырской прикащикъ, и кому игуменъ велитъ; а намѣсницы Наши Торускіе и ихъ тіуны, въ ихъ монастырского, ни въ правого, ни въ виноватого, † ни въ убитого на полѣ не вступаютца; а правъ будетъ или виноватъ городцкой, или волостной и становой человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а игуменъ съ братьею и ихъ прикащикъ у нихъ въ городцкого и въ волостного и въ становового человѣка, ни въ праваго ни виноватого, ни убитого на полѣ не вступаютца. А кому будетъ чего искати на игуменѣ съ братьею, и но ихъ судитъ отецъ Нашъ Макарей Митрополитъ всеа Русіи, по священнымъ правиломъ и по соборному уложенію самъ во всемъ, или ко . . . отъ сп҃нныхъ; а слугъ монастырьскихъ и крестьянъ сужу Язъ Царь и Великій Князь, или Мой дворецкой большего дворца; а ѣздетъ по ихъ людей и по крестьянъ и отъ ихъ людей и отъ крестьянъ даный Нашъ приставъ Истома Потаповъ, или по немъ иный Нашъ даной приставъ у нихъ будетъ; а пишетъ имъ два срока въ году: зимѣ Рождество Христово, а лѣтѣ Петровъ день и Павловъ, а опричь ихъ даного

пристава иные Наши площадные и дворцовые недѣльщики къ нимъ не въѣзжаютъ, и сроковъ на нихъ и отъ нихъ не наметываютъ; а хто на нихъ накинетъ срокъ сильно, или хто на нихъ безсудную или правую возметъ, а не по тѣмъ ихъ срокомъ, и не отъ даного ихъ пристава, и та безсудная не въ безсудную, а приставъ ѣзду лишенъ. А учинитца у нихъ въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ и во дворѣхъ душегубства, а душегубца въ лицахъ не будетъ, и они даютъ (Торускимъ) намѣстникомъ и ихъ тіуномъ за голову вѣры два рубля, а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и они его отдаютъ въ пѣнѣ и въ продажѣ намѣстникомъ и ихъ тіунамъ душегубца головою, а имъ и ихъ людемъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а хто у нихъ съ дерева или съ хоромины убіетца, или кого возъ сотретъ, или хто озябнетъ, или кого громъ убьетъ, или хто утонетъ, или сгоритъ, или отъ своихъ рукъ утерястся, или утоплого, или убитого человѣка на ихъ землю вода принесетъ, а не хитростнымъ дѣломъ, и имъ и ихъ людемъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ, а довозчику съ того осматривалного гривна, — то ему и съ тіуномъ. Также есми игумена Денисья съ братьею пожаловалъ: тѣхъ деревень люди и крестьяне Моего Царева и Великого Князя хлѣба и лѣсу не возятъ, ни прудовъ Моихъ не дѣлаютъ, ни города не кроютъ, ни въ селѣхъ Моихъ въ дворцовыхъ, дворовъ Моихъ, ни намѣстничихъ дворовъ, ни на ямѣхъ ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ, ни съ подводами на ямѣхъ †† не стоятъ, ни мостовъ по дорогамъ не мостятъ, ни иныхъ ни которыхъ дѣлъ не дѣлаютъ, ни кормовъ въ Мои Царевы Великого Князя походы, ни намѣстнича корму не даютъ, ни коня

Моего не кормятъ, ни сѣнъ не косятъ, ни къ сотцкимъ, ни г десятцкимъ съ тяглыми людьми не тянутъ, ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни иныe имъ ни которые пошлины не надобе. А намѣстницы Мои Торусскіе и ихъ тіуни и праведчики и пятенщики и таможники у монастырскихъ людей и у крестьянъ лошади пятнаютъ, а отъ пятна у нихъ не емлютъ ничего. Также есми игумена Деонисья съ братьею, или по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: что себѣ учнутъ купити въ Торусѣ и въ иныхъ городѣхъ, и въ волостяхъ, медъ и рыбу и хлѣбъ и соль и сѣно и дрова, или иной какой запасъ ни-буди, на монастырской обиходъ про себя, а не на продажу, или къ нимъ въ манастырь изъ иныхъ городовъ, и изъ селъ и изъ деревень, люди ихъ и крестьяне повезутъ медъ и рыбу и хлѣбъ или соль и сѣно и дрова и всякой монастырской запасъ на манастырской обиходъ, а не на продажу, и намѣстницы Мои Торусскіе и волостели и ихъ пошлинники и таможники и помѣрщики и мытчики и дворники и перевозщики и мостовщики и всякіе пошлинники, съ ихъ людей и со крестьянъ и съ манастырского ихъ со всякого запасу, мыта и тамги и явки и перевозу и мостовщины и отвозу и дворового и полозового, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ не емлютъ; а учнутъ игуменъ съ братьею, или ихъ люди и крестьяне что купити на продажу, медъ, рыбу и соль и хлѣбъ и иной всякой товаръ и сѣно и дрова и всякой запасъ, а не про себя, да тотъ всякой товаръ и всякой запасъ станутъ продавати, и имъ съ купленого со всякого товару, которой купятъ на продажу, да и съ домашнего съ продажного хлѣба, которой у себя упашутъ и со всякого съ домашнего запасу,

что учнутъ продавати, мытъ и тамгу и помѣръ и перевозъ и мостовщину и всякіе пошлины давати по томужъ, какъ и торговые люди мытъ и тамгу и помѣръ и явку и мостовщину и всякіе пошлины даютъ. Также есми игумена Деонисья съ братьею пожаловалъ: Наши князи и бояре и воеводы и ратные люди и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки у ихъ людей и у крестьянъ сильно не ставятца, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ, а кому у нихъ лучитца стати, и онъ себѣ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему что продадутъ. А на пиры и на братчины, княжіе и боярскіе и намѣстничи люди и иные ни хто къ ихъ людемъ и ко крестьяномъ не званы пити не ходятъ, а хто къ нимъ на пиры и на братчины придетъ пити не званъ, и они того вышлютъ вонъ безпѣнно; а не пойдетъ вонъ, да учнетъ пити сильно, и учинитца у нихъ въ пиру или въ братчинѣ какова гибель, и Язъ ту гибель велю взяти на виноватомъ вдвое. А городцкіе люди стадъ коневыхъ и коровьихъ на манастырскую землю и на луги, ни на боръ не гоняютъ, ни бору Владыченьского манастыря не сѣкутъ нихто, а хто у нихъ станетъ боръ сѣчи, и игуменъ съ братьею и сторонними людьми тѣхъ людей имаютъ, и уличивъ на тѣхъ людѣхъ игуменъ съ братьею, емлютъ на нихъ заповѣди по два рубля. А у которого намѣстника или у волостеля будутъ Наши жаловалные грамоты и награмотчики, а на сю Мою грамоту грамоты нѣтъ. А коли они явятъ сю Мою грамоту Нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ и всѣмъ пошлинникомъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота на Москвѣ, лѣта ҂зѯ҃з седьмаго Іюня въ з҃і день.

Грамота писана на большомъ листѣ. При грамотѣ находится Царская, красная печать, висящая на красныхъ шелковыхъ снуркахъ. На одной ея сторонѣ, въ срединѣ изображеніе Великомученика Георгія, а по краямъ кругообразная надпись: Иванъ Божіею милостію Царь и Господарь всея Русіи. *На другой сторонѣ, въ срединѣ орелъ, и по краямъ кругообразная же надпись:* и Великій Князь Володимерскій, Московскій, Новградскій и иныхъ.

На оборотной сторонѣ грамоты припись: Лѣта ҂зрлд Іюня въ кн день, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ Нашъ Государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, указали по Нашему Государскому уложенью переписать вновь на Наше Государское имя, а сее жаловалную грамоту указали, подписавъ на Наше жъ Государское имя, отдать изъ Серпухова Введеніе Пречистыя Богородицы Владычня монастыря игумену Кириллу, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ Нашей новой Государской жаловалной грамотѣ нынѣшняго рлд году написано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.

На спискѣ съ грамоты находятся еще слѣдующія приписи: А назади у грамоты написано: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

Да назаде жъ у грамоты написано: Лѣта ҂зчв Іюля въ кє день Государь Царь и Великій Князь Ѳе-

доръ Ивановичь всеа Русіи сей грамоты слушалъ, и выслушавъ жаловалную грамоту Введенія Пречистые Богородицы Владыченского монастыря, что въ Серпуховѣ на посадѣ, игумена Сергія съ братьею, или хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ велѣлъ сю грамоту подписати на Свое Царево и Великого Князя имя, и сее у нихъ грамоты рудить не велѣлъ никому ни въ чемъ, и о всѣмъ велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Государя Царя и Великого Князя діакъ Андрѣй Арцыбашевъ.

Лѣта ҂зрг҃і Августа въ л҃ день, Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, и выслушавъ сю жаловалную грамоту, Введенія Пречистые Богородицы Владыченского монастыря, что въ Серпуховѣ на посадѣ, старца Арсенія Колтовскаго, или хто въ томъ монастырѣ игуменъ, или строители будутъ, пожаловалъ—велѣлъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи діакъ Григорей Григорьевъ сынъ Желябужской.

2 (N по монаст. описи 3.). *Списокъ съ грамоты Волошскаго* [178]) *воеводы Богдана Александровича, данной монастырю въ 1575 году, въ утвержденіе владѣнія вотчинами Искань и Волковичи.*

Се язъ Воложскій воевода Богданъ Александровичь далъ есми сю свою грамоту, Введенья Пречистыя Вла-

дыченского монастыря игумену Варсонофію съ братьею, или хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ. Били мнѣ челомъ, что въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жалованьѣ, въ моей вотчинѣ въ Торускомъ уѣздѣ, ихъ два сельца Искань да Волковичи, а пожаловалъ ихъ Государь Царь и Великій Князь, далъ имъ тѣ села противъ ихъ селъ, что взялъ у нихъ на Себя въ Переславскомъ уѣздѣ сельцо Татарово съ деревнями, и Свою жаловалную грамоту несудимую и тарханную Государь Царь и Великій Князь Владыченскому бывшему игумену Деонисью съ братьею на тѣ два сельца на Искань да на Волковичи далъ, и ту Государеву жаловалную грамоту передо мною, Воложскимъ воеводою Богданомъ Александровичемъ, Владыченского монастыря игуменъ Варсонофей съ братьею въ Торусѣ клали, и мнѣ бы тое ихъ Царя и Великого Князя грамоты жаловалные не рудити. И язъ Воложскій воевода Богданъ Александровичь, выслушавъ Государеву Царя и Великого Князя грамоту жаловалную, Владыченского монастыря у игумена Варсонофья съ братьею, или хто по немъ иной игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, Государевы Царевы и Великого Князя грамоты рудити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ людемъ своимъ, хто будетъ въ Торусѣ моихъ приказныхъ людей, ходити во всемъ по тому, какъ у нихъ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя грамотѣ жаловалной писано. Къ сей грамотѣ Воложскій воевода Богданъ Александровичь печать свою приложилъ. Лѣта ҂ЗПГ[го] Марта въ КИ день.

Грамота писана на большомъ листѣ.

3 (N 22). *Подлинная грамота, данная патріархомъ Іовомъ, въ 1599 году, строителю Владычняго монастыря Вассіану, на построеніе надъ святыми вратами каменной церкви, во имя св. Θеодотія Анкирскаго.*

Божіею милостію се язъ Смиренный Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи. Билъ намъ челомъ изъ Серпухова Введенія Пречистые Богородицы Владычня монастыря строитель Васьянъ съ братьею, а сказалъ, чтобъ намъ его благословити, велѣти у нихъ въ монастырѣ, на святыхъ воротѣхъ, воздвигнути новой каменой храмъ, во имя святаго священномученика Θеодота Ангирскаго, да на тотъ храмъ и антимисъ дати и освящати,—и будетъ такъ, какъ намъ строитель Васьянъ съ братьею билъ челомъ. И язъ Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи строителя Васьяна съ братьею благословилъ, велѣлъ, у Введенія Пречистые Богородицы, на святыхъ воротѣхъ, воздвигнути новой каменой храмъ, во имя святаго священномученика Θеодота Ангирскаго, да на тотъ храмъ и антимисъ дати, и освящати попу съ діакономъ, по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта ҂зрз҃го Іюня въ ѕі҃ день.

Грамота писана столбцемъ, въ рамкѣ за стекломъ. На ней сохранилась половина патріаршей красной печати. Внизу подпись: Діакъ Неудача Ходралевъ.

4 (N 23). *Списокъ съ грамоты, жалованной монастырю Царемъ Василіемъ І. Шуйскимъ, въ 1607 году, на владѣніе лугами по рѣкѣ Нарѣ, и за Окою рѣкою,*

противъ Тарусскаго посада, и рыбными ловлями по рѣкамъ Окѣ, Протвѣ и Тарусѣ.

Се Азъ . . . пожаловалъ есми Вв . . . Владычня монастыря, что въ Серпуховѣ, игумена Пимена, да старца Арсенія Колтовского съ братьею, и хто по нихъ въ томъ монастырѣ игумены и строители будутъ. Билъ Мнѣ челомъ, а сказали, луги де у нихъ подъ Серпуховымъ по Нарѣ рѣкѣ, и тѣ де ихъ луги Наши ратные люди вытравливаютъ ежелѣтъ, и они де свои монастырскіе лошади зимою кормятъ сѣно покупаючи; да за ними жъ былъ лугъ на оброкѣ за рѣкою Окою, противъ Тарускова посаду, а платили съ того лугу въ Нашу конюшенною казну оброку и пошлинъ по два рубля и по дватцати по пяти алтынъ на годъ; да за ними же де были на оброкѣ рыбные ловли на рѣкѣ на Окѣ, отъ Нары рѣки по Бупыревъ монастырь, да рѣка Поротва по Спасъ по Городецъ, да рѣчька Таруса на пять верстъ; и на тѣ де имъ рыбныя ловли и на лугъ дана грамота при Ростригѣ, а велѣно имъ за Окою рѣкою лугомъ и рыбными ловлями владѣть безоброчно,— и Мнѣ бы игумена Пимина и старца Арсенія съ братьею пожаловати велѣти имъ та грамота переписати на Свое Царское имя. И Язъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи Владычня монастыря игумена Пимина, да старца Арсенія Колтовского съ братьею, пожаловалъ, велѣлъ имъ тотъ лугъ, что за Окою рѣкою противъ Тарускова посаду, дати въ домъ Пречистые Богородицы во Владыченъ монастырь безоброчно, а что съ того лугу платили они оброку, и тотъ оброкъ Пречистыя Богородицы велѣлъ дати на ѳиміянъ и на ладонъ и на вино цер-

ковное, а на нихъ того оброку впредь имать . . . монастырской обиходъ, велѣлъ имъ . . . скѣ отъ устья рѣки Нары да устья жъ рѣки Поротвы по Буныревъ монастырь однимъ неводомъ, да въ рѣкѣ Поротвѣ да Спаса, что на Городцѣ, да въ рѣчкѣ въ Тарусѣ на пети верстахъ съ двѣма сѣтми безоброчно жъ; а опричь одного невода въ Окѣ рѣкѣ, а въ Поротвѣ и въ Тарусѣ рѣчкѣ опричь дву сѣтей, иными ловлями рыбы имъ неловити и стороннихъ рыбныхъ ловцовъ въ тѣ ловли не пускати; а Наши приказные люди съ лугу и съ тѣхъ рыбныхъ ловель оброковъ и пошлинъ на нихъ не емлютъ, по сей Нашей жалованной грамотѣ. Дана ся Наша жалованная грамота на Нашемъ стану, въ Серпуховѣ, лѣта ҂зрѕі Іюня въ єі день.

Списокъ писанъ столбцемъ. Внизу приписано: На подлинной Великого Государя жалованной грамотѣ назади писано: Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи.

На той же Великого Государя жалованной грамотѣ подписано: Лѣта ҂зркз Іюня въ єі день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Росіи сее грамоты слушалъ, и выслушавъ пожаловалъ Введенія Пречистыя Богородицы Владычня монастыря игумена Кирила съ братьею, и хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, велѣлъ имъ сю жалованною грамоту подписати на Свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руси имя, и сее у нихъ грамоты рудити никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано.

Припись дьяка Патрекѣя Насонова.

5 (N 7). *Подлинная вотчинная грамота, жалованная Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ, въ 1614 году, Семену Васильеву Стопкину, на владѣніе вотчиною въ Тарусскомъ уѣздѣ, селомъ Андрѣевскимъ* [179]).

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ, по Своему Царьскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Семена Васильева сына Стопкина, за его многіе службы, что онъ памятуя Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ Чудотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ при Царѣ Васильѣ, въ нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую и за святыя Божія церкви, и за Насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, противъ враговъ Нашихъ, Польскихъ и Литовскихъ людей, которые до конца хотѣли разорити государство Московское и вѣру крестьянскую попрати, а онъ Семенъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ Нашихъ стоялъ крѣпко и непоколебимо, безо всякіе шатости, и отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнья Польскіе и Литовскіе люди отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великіе и нужные осадные службы, Язъ Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи пожаловалъ, изъ его Семенова помѣстья, изъ помѣстного его окладу, съ трехъ сотъ съ пятидесять четьи, со ста четьи по дватцати чети, итого семьдесятъ чети, въ Тарускомъ уѣздѣ въ Городецкомъ стану, въ сельцѣ въ Ондрѣевскомъ, по его Семеновѣ скаскѣ, на семьдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тому сельцу изстари было. И на ту вотчину ся Наша Царьская жаловалная вот-

чинная грамота, за Нашею красною печатью, ему Семену и его дѣтемъ и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ неподвижно, чтобъ Наше Царьское жалованье, и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба послѣднимъ родомъ было на память, и ихъ бы службы и терпѣнья воспоминая впередъ дѣти ихъ и внучата и правнучата, и хто по нихъ роду ихъ будетъ, также за вѣру и за свое отечество противъ враговъ стояли мужественно, безо всякого позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ Семенъ и дѣти его и внучата и правнучата по Нашему Царьскому жалованью вольны. А при Царѣ де Васильѣ, на ту вотчину ему дана была ему грамота такова жъ, и та де и грамота у него на Москвѣ въ Московское разоренье сгорѣла. Писанъ Нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зрк҃в Октября въ к҃д день.

Писана на большомъ листѣ.

При грамотѣ находится Царская красная печать, висящая на красномъ шелковомъ снуркѣ. На одной сторонѣ ея, въ срединѣ, изображеніе св. Великомученика Георгія, а по краямъ кругообразная надпись: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи. *На другой — въ срединѣ орелъ, а по краямъ кругообразная надпись:* Всеа Русіи Самодержецъ и многихъ господарствъ Господарь и обладатель.

Противъ печати помѣчено: полтина.

На оборотной сторонѣ грамоты подпись: Цр҃ь і великıй Княз Михаıла Ѳедорович Всеа Русıи Самодержецъ.

Ниже: правилъ Неустройка Григорьевъ.

6. Списокъ съ грамоты Царя Михаила Θеодоровича, 1623 года, запрещающей рубить монастырскій боръ на Серпуховскую городовую и острожную подьлку.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Оедоровича всеа Русіи, въ Серпуховъ воеводѣ Нашему князю Микитѣ Самойловичу Бѣльскому. Билъ Намъ челомъ изъ Серпухова Владычня монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею, а сказалъ, въ нынѣшнемъ де въ рлā году Августа въ д̄ день присланъ въ Серпуховъ изъ Пушкарсково приказу Иванъ Бутурлинъ для городового и острожново дѣла, и Иванъ де Бутурлинъ на Серпуховскую городовую и на острожную подѣлку и на надолбы смѣчаетъ лѣсъ Владычня монастыря, боръ, что у монастыря и около монастыря—а прежде сего блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Оедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и при Царѣ Васильѣ Ивановичи всеа Русіи, на Серпуховскую городовую и на острожную подѣлку, того бору не сѣкали; а опричь де того бору у Владычня монастыря лѣсу никакова нѣтъ, а блюдутъ де ево про монастырское строенье,— и Намъ бы Владычня монастыря игумена Кирила съ братьею пожаловать тово ихъ монастырсково бору для городового и острожново дѣла сѣчь не велѣти. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а какъ о Серпуховскомъ о городовомъ и острожномъ дѣлѣ въ Серпуховъ Нашъ указъ будетъ, и ты бъ Владычня монастыря бору на городовое и на острожное дѣло сѣчь не велѣлъ; а прочетъ сю Нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ отдалъ игумену Кирилу съ братьею, и онъ ее держитъ у себя для иныхъ Нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта

҂зрла Августа въ кг҃ день. А припись у грамоты дьяка Андрѣя Варева.

Писанъ столбцемъ. (Хранится въ Архивѣ Моск. Дух. Консисторіи, при дѣлѣ о сосновой рощѣ, 1792 г., N 43).

7 (N 12). *Подлинная грамота, жалованная Царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ, въ 1624 году, игумену Владычняго монастыря Кириллу съ братіею, на пустошь Селиверстово, въ Тарусскомъ уѣздѣ.*

Божіею милостію (Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ) [180]) пожаловали есмя изъ Серпухова Владычня (монастыря игумена Кирилла) съ братьею, что били они Намъ челомъ, а сказали, (монастырское строенье) у нихъ опустѣло, а прежнихъ Государей вотчины дано имъ (мало, а которые) сторонніе люди въ тотъ монастырь къ церквѣ приходятъ, и тѣ оскудали, и земли у нихъ нѣтъ нисколько, и имъ прокормитца нечѣмъ,— и Намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ дати на монастырское строенье, и имъ на прокорменье, въ Торускомъ уѣздѣ пустошь Селиверстово, что было село Селиверстово. А въ Приказѣ большого дворца, въ Торускихъ въ дозорныхъ книгахъ Ивана Мошкова, да подъячего Ивана Мокѣева рк҃в году, написано въ селѣ въ Селиверстовѣ четыре двора крестьянскихъ, два двора бобыльскихъ, да тритцать два мѣста дворовыхъ, пашни паханые середніе земли — двѣ десятины безъ четверти десятины, да перелогомъ восьмьдесятъ девять десятинъ съ четвертью десятиною, сѣна къ живущимъ пять копенъ, лѣсу двѣнатцать десятинъ, да

къ пустымъ вытямъ сѣна четыреста шестьдесятъ пять копенъ, залужало и лѣсомъ поросло лѣсу пашенново и непашенново дватцать пять десятинъ, лѣсу дровяново на полторы версты, а поперегъ на версту, въ живущемъ четверть выти, а въ пустѣ новые пустоты десять вытей (безъ четьи). А по четвертной книгѣ рді году, въ томъ селѣ четвертные пашни (двѣстѣ двад)-цать четвертей, а по доѣзднымъ памятемъ вытника Гаврила Протасьева рлв году, то село Селиверстово пусто и дворовъ и крестьянъ нѣтъ, и (поля) села Селиверстова лѣсомъ поросли, и оселка и одворья пашня лежитъ пуста, и не владѣетъ ею нихто. И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ Владычня монастыря игумена Кирила съ братьею пожаловали, тое пустошь, что было село Селиверстово, во Владыченъ монастырь, по ихъ челобитью, на монастырьское строенье и братьи на прокормленье, и Нашу жаловалную грамоту имъ на ту пустошь на село Селиверстово дать велѣли за красною печатью,—и Владычня монастыря игумену Кирилу съ братьею, въ Торускомъ уѣздѣ пустошью, что было село Селиверстово, со всѣми угодьи, на монастырское строенье и братьѣ на пропитаніе, владѣть по сей Нашей жаловалной грамотѣ. Дана ся Наша Царская жаловалная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зрлв Марта въ д день.

Писана на большомъ листѣ.

А подписалъ Государевъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца дьякъ Петръ Микулинъ.

При грамотѣ находится Царская Михаила Ѳеодоровича печать, такая же, что выше при грамотѣ 5.

На оборотной сторонѣ внизу подпись: Справилъ подьячей Микифорко Звягинъ.

8 (N 13). *Подлинная настольная грамота, данная патріархомъ Филаретомъ, въ 1630 году, игумену Бѣлопесоцкаго монастыря Тихону, при посвященіи его въ архимандрита въ Новоспасскій монастырь, въ Москвѣ.*

Божіею милостію се азъ Смиренный великій господинъ и государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи. По благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, благословилъ есми, Коширского уѣзда, Живоначальныя Троицы Бѣлопесотцкого монастыря игумена Тихона, постриженика Старицкого уѣзда Пречистые Богородицы Успенского монастыря, на церковную, священную, духовную власть въ пречестную и великую обитель ко Всемилостивому Спасу въ Новой монастырь, что на Москвѣ, во архимариты, и благословилъ есми его служити въ служебной шапкѣ съ полицею и съ сулкомъ по прежнему, какъ прежніе Спасскіе архимариты служили. И сей убо архимаритъ Тихонъ да пасетъ стадо словесныхъ овецъ, еже ему Христосъ поручилъ нашимъ смиреніемъ; подобаетъ убо таковому пастырю быти боголюбиву и человѣколюбиву, и церковному исполненію безъ лѣности прилѣжати, кротку жъ и смиренну, трезву и цѣломудренну, говѣйну, и страннолюбиву и учительну, не піяницѣ, не бійцѣ, не сварливу, не мшелоимцу, смотреливу, не завистливу, не

сребролюбцу, и добрѣ предстательствующе, и опасну стражу имѣти и радѣти о сущихъ подъ нимъ, и мысленные волки отгоняти отъ стада пращею божественныхъ словесъ, и пророческихъ и апостольскихъ и отеческихъ преданій; подобаетъ бо ему быти свѣтъ сущимъ невѣденія, по глаголющему словеси, еже Христосъ ко святымъ Своимъ ученикомъ и апостоломъ рече: *Вы есте свѣтъ міру, и тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ;* просвѣщати жъ и учити свѣтомъ, еже есть собою образъ показати во всѣхъ, и духовныхъ, внѣшнихъ, учити жъ и наказати, обращати жъ и врачевати немощныя, яко согнившая, и отпадшій удъ тѣлеси его, и прилагати пластырь милостивнѣ къ язвѣ, егда жъ потреба будетъ и быліе растворять, еже есть ученіе, и цѣлити язвы душевныя покаяніемъ; и сихъ ради таковый пастырь сподобится слышать отъ благаго Владыки нашего и Христа Бога божественный и сладкій онъ гласъ, глаголющъ: *благій рабе вѣрный, въ малѣ бысть вѣренъ, надо многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего.* Достоитъ же ему съ нами совѣтъ имѣти во всемъ, пачежъ и въ недоумѣваемыхъ, и во всѣхъ духовныхъ вещѣхъ, послушаніе и покореніе, яко къ Первосвятителю, Пастырю и Учителю и Отцу отцемъ. Вы жъ, о Христѣ нашего смиренія чада, священноиноцы и иноцы и діакони и всѣ православные христіяне, живущіи въ той во святой обители, пріимите радостно отца своего и учителя о Господѣ архимарита Тихона, повинуйтеся предъ нимъ отъ всея души, яко Самому Христу, пастырь убо образъ Божій имѣетъ, по Лѣствечникову слову; чествуйте его и слушайте

во всемъ, яко не оному сіе хотяще, но Христу рекше ко апостоломъ: *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, а отметаяйжеся Мене, отметается пославшаго Мя*; вы жъ не будите отметницы, но послушницы Христовы, отъ Него жъ обрящете милость въ день судный, молитвами пречистыя Богородицы. Достоитъ же архимариту Тихону проповѣдать слово Господне всѣмъ православнымъ христіяномъ, дабы познали истиннаго Бога. И сего убо ради дана бысть архимариту Тихону сія наша настольная грамота на утверженіе его, — въ славномъ и въ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ дому Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра и Іоны, лѣта ҂зрли Апрѣля въ день

Писана на большомъ листѣ.

Грамоту собственноручно подписали: Смиренный Филаретъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи.

На оборотѣ: Смиренный Іоасафъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи.

При грамотѣ была печать, но оторвана, остались одни красные снурки, и противъ оныхъ помѣчено: печать та взята.

9 (N 26). *Грамота патріарха Филарета 1633 г., о высылкѣ изъ монастырскихъ вотчинъ даточныхъ конныхъ людей, для службы подъ городомъ Смоленскимъ.*

Отъ великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ Серпуховъ Владычня монастыря игумену Феодосью съ братьею. Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, и мы великій государь святѣйшій

Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, указали, для своей Государевы службы, со всѣхъ монастырей съ вотчинныхъ земель всѣхъ городовъ взяти, опричь Московского уѣзду вотчинныхъ земель, датошныхъ людей, съ трехъ сотъ четьи по человѣку по конному служекъ добрыхъ конныхъ и оружныхъ, а были бъ тѣ всѣ даточные люди въ збруяхъ, въ латахъ, и въ шишакахъ, и въ пансырѣхъ, и въ бахтерцѣхъ, а лошади бъ подъ ними были добрые, меньши бъ десяти рублевъ лошадь не была; а Московского уѣзду съ вотчинныхъ земель даточныхъ людей по Государеву и по нашему указу имати не велѣно. А по земляному списку изъ Помѣсного приказу, за приписью дьяка Ѳеоктиста . . хомирова, за Владычнимъ монастыремъ въ вотчиннахъ земель написано: тысяча сто тринадцать четьи, а даточныхъ людей довелось съ тѣхъ Владычня монастыря съ вотчинъ съ четвертные пашни, съ тысячи со ста съ трехнатцати четьи, взять съ трехъ сотъ четьи по человѣку по конному, итого три человѣка, да за перехожіе за двѣстѣ за тринадцать четьи взять денегъ дватцать одинъ рубль десять алтынъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Владычня монастыря съ вотчинныхъ земель даточныхъ людей монастырскихъ служекъ три человѣка, да за перехожіе четьи денегъ дватцать одинъ рубль десять алтынъ, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, на срокъ на Ильинъ день нынѣшняго ρмі҃а году, безо всякого мотчанья, не дожидаясь о тѣхъ даточныхъ людяхъ другіе нашіе грамоты ис прогоновъ; а прислалъ бы еси тѣхъ даточныхъ людей ненаймитовъ Владычня монастыря служекъ добрыхъ конныхъ и оружныхъ въ латахъ въ шишакахъ и въ пансырѣхъ и въ бахтерцѣхъ, а лошадибъ

подъ ними были добрые, меньши десяти рублевъ лошадь не была, а ково именемъ и которого числа Владычня монастыря даточныхъ людей монастырскихъ служекъ пошлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку, и тѣмъ даточнымъ людемъ роспись, и за перехожіе четьи деньги велѣлъ отдать, и тѣмъ даточнымъ людемъ велѣлъ явитца въ нашемъ Розрядѣ Государеву боярину и нашему князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову, да нашему боярину Семену Васильевичу Колтовскому, да діакомъ нашимъ Федору Рагозину, да Гаврилу Левонтьеву; а быть тѣмъ вашимъ даточнымъ людямъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ годъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ ихъ на Государеву службу съ Москвы пошлютъ; а будетъ по милости Божіи городъ Смоленскъ отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей Государевы люди очистятъ, и тѣхъ вашихъ даточныхъ людей съ Государевы службы изъ подъ Смоленска распустятъ тотчасъ; а будетъ ты тѣхъ даточныхъ людей на срокъ на Ильинъ день нынѣшняго рма году не пришлешь, и мы велимъ о тѣхъ даточныхъ людяхъ послать нашу грамоту къ воеводѣ мимо тебя, и велимъ тѣхъ даточныхъ людей на тебѣ доправити тотчасъ, да на тебѣ жъ велимъ за ослушаніе доправити прогоны вдвое, на сколько подводъ доведетца. Писанъ на Москвѣ, лѣта ҂зрма Іюля въ і день.

Писана столбцемъ.

На оборотѣ надпись: Въ Серпуховъ Владычня монастыря игумену съ братьею.

На склейкѣ листовъ скрѣпа: Діакъ Гаврило Левонтьевъ.

На оборотѣ же на концѣ подпись: Справилъ Михалко Ключаревъ.

10 (N 27). *Списокъ съ грамоты, жалованной монастырю Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ въ 1634 году,—въ замѣнъ затерянной въ нашествіе Нагайскихъ Татаръ въ 1614 году, которая дана была Царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ въ 1593 году, — на владѣніе мельницею на рѣкѣ Нарѣ, со снятіемъ казеннаго оброка и пошлинъ.*

(*Начало утрачено*) . . . . . Нарѣ Пречистые Богородицы Владычня монастыря мельница, а пожаловалъ де тое мельницу блаженные памяти Царь и Великій Князь Θеодоръ Ивановичь всеа Русіи, во ҁа҃ году, въ домъ Пречистые Богородицы бывшего игумена Сергія съ братьею, или впредь иные игумены и строители будутъ, на церковной обиходъ на темѣянъ и на ладонъ и на кормленье братьи, и жалованная грамота блаженные памяти Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи на тое мельницу у нихъ была, что впредь съ тое мельницы Нашихъ оброковъ не платить, и въ прошломъ де во ҁкв҃ году, какъ былъ въ Серпуховѣ дозорщикъ Степанъ Чириковъ, и тарханныхъ грамотъ досматривалъ, и онѣ де блаженные памяти Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи жалованную грамоту на тое мельницу передъ дозорщикомъ передъ Степаномъ Чириковымъ клали, и Степанъ Чириковъ съ тое жалованные грамоты въ дозорные книги написалъ, и списокъ съ грамоты слово въ слово у нихъ взялъ; и въ прошломъ де во ҁкв҃ году приходили къ Серпухову Нагайскіе Татаровя, а онѣ возили монастырской обиходъ въ городъ — образы и книги и всякое монастырское строенье, и та жалованная грамота у нихъ утерялась, а списокъ съ тое жалованные грамоты у

нихъ слово въ слово есть; а въ дозорныхъ книгахъ Степана Чирикова, да подьячего Василья Дятлова ρκ҃к году написано: въ Серпуховѣ на посадѣ въ оброкѣ Владычня монастыря игумена Іосифа съ братьею мельница, а платили онѣ съ тое мельницы оброку и пошлинъ по три рубли и по двѣ гривны на годъ; да игуменъ же Іосифъ съ братьею передъ дозорщикомъ передъ Степаномъ Чириковымъ положилъ блаженные памяти Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жалованную грамоту ρ҃д^го^ году, а въ той грамотѣ написано, — съ тое мельницы оброку и пошлинъ имать не велѣно, а данъ тотъ оброкъ въ домъ Пречистые Богородицы Владычня монастыря на темьянъ и на ладанъ на годовой обиходъ; да положили передъ нами игуменъ Іосифъ блаженные памяти Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи съ жалованные грамоты списокъ, а въ спискѣ ихъ написано—въ Серпуховѣ на посадѣ на рѣкѣ на Нарѣ, Введенія Пречистые Богородицы Владычня монастыря за игуменомъ за Сергіемъ съ братьею монастырская мельница, и съ тое мельницы платили онѣ оброку въ Нашу казну, въ Приказѣ большого приходу, боярину Нашему князю Ивану Васильевичу Сицкому по три рубля по двѣ гривны на годъ, а опричь тое мельницы въ томъ монастырѣ иныхъ промысловъ и вотчинныхъ земель нѣтъ ничево, и прокормитъ де ся имъ нечѣмъ; и блаженные памяти Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Владычня монастыря игумена Сергія съ братьею, или въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ тою оброчною мельницею владѣть безоброчно, а на тѣ оброчные деньги купити ему игумену Сергію съ братьею въ домъ

Пречистые Богородицы на церковной на годовой обиходъ ладонъ и темьянъ ежегодъ безпереводно. И Мы игумена Іону съ братьею, или въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловали, велѣли имъ тою оброчною мельницею владѣть безоброчно, а на тѣ оброчные деньги купити ему игумену Іонѣ съ братьею въ домъ Пречистые Богородицы на церковной годовой обиходъ ладонъ и темьянъ ежегодъ безпереводно. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ Владычня монастыря игумена Іону съ братьею, или въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, — съ мельницы, что на рѣкѣ на Нарѣ, Нашихъ оброчныхъ денегъ не ималъ; а прочетъ сю Нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, отдалъ игумену Іонѣ съ братьею, и онѣ ее держатъ у себя для иныхъ Нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и присланниковъ и денежныхъ сборщиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта ҂зрмг^го Ноября въ д҃ день.

Списокъ писанъ столбцемъ.

На оборотѣ на скрѣпѣ листовъ подпись: Діакъ . . . . Чирковъ.

11 (N 28). *Списокъ съ грамоты, данной монастырю Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, около* **1634** *года, при игуменѣ Іонѣ, по случаю перемѣщенія придѣла во имя благовѣрнаго царевича Димитрія, воздвигнутаго Царемъ Василіемъ I. Шуйскимъ въ соборной Введенской церкви.*

(*Начало утрачено*) . . . . и за даточныхъ людей по воротнь . . . . и въ Смоленскую службу Нѣмецкіе . . . зачьи кормы и всякіе запасы съ живущихъ чети,

а по Нашему де указу, монастырскихъ тяглыхъ крестьянъ къ Нашему къ к(ирпич)ному дѣлу имать не велѣно; и въ прошломъ де во рѕі҃мъ году, блаженные памяти Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи воздвигъ въ с(обор)ной церквѣ Введенія Пречистыя Богородицы предѣлъ, во имя Благовѣрнаго Цар... Димитрія, межъ столбовъ, въ углу, др(евяной), дащатой, и нынѣ де въ соборной церквѣ у Введенія Пречистыя Богородицы отъ (того) предѣла— утѣсненія, а безъ Нашего указу изъ соборные церкви того (пре)дѣла вынести и вновь завести не смѣютъ,— и Намъ бы Владычня монастыря игумена Іону съ братьею пожаловати, къ Намъ къ Москвѣ, къ Нашему кирпичному дѣлу, тѣхъ ихъ м(онастыр)скихъ крестьянъ, гончаровъ впередъ . . . не велѣть. И Мы Владычня монастыря игумена Іону съ братьею пожаловали, тѣхъ монастырскихъ крестьянъ, гончаровъ, впередъ къ Нашему кирпичному дѣлу, къ Москвѣ, имать не велѣли до Нашего указу. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ изъ Серпухова Владычня монастыря крестьянъ, гончаровъ Оску Матвѣева съ товарыщи, къ Намъ къ Москвѣ, къ Нашему къ кирпичному дѣлу, впередъ выс(ылать) не велѣлъ до Нашего указу, а четчи сю Нашу грамоту велѣлъ съ нее списать списокъ слово въ слово, д(а тотъ) списокъ оставилъ у себя въ Съѣзжей избѣ, а подлинную сю Нашу грамоту отдалъ назадъ Владычня монастыря игумену Іонѣ съ братьею, и онѣ ее держатъ у себя впередъ для иныхъ Нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта ҂зр . . (?) Октября въ лд҃ день.

Списокъ писанъ столбцемъ. На оборотѣ — склейку листовъ скрѣпилъ: Діакъ Емельянъ Евсевьевъ.

12 (N 31). *Грамота Царя Алексѣя Михайловича, данная на имя Высоцкаго монастыря, въ 1647 году, чтобы монашествующимъ и монастырскимъ крестьянамъ, во время непріятельскихъ нашествій, не быть въ городской крѣпости въ осадѣ, а быть въ своемъ монастырѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Серпуховъ воеводамъ Нашимъ и приказнымъ людемъ, которые нынѣ въ Серпуховѣ и впередъ въ Серпуховѣ будутъ. Въ нынѣшнемъ во рне҃мъ году Марта въ з҃ день, пожаловали есмя изъ Серпухова Высотцкого монастыря архимарита Пафнутья съ братьею, по ихъ челобитью, по вѣстѣмъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, въ Серпуховѣ въ городѣ имъ и слушкамъ ихъ и крестьяномъ въ осадѣ быти не велѣли, а велѣли ему архимариту съ братьею и слушкамъ и крестьяномъ быти, въ приходъ воинскихъ людей, въ Высотцкомъ монастырѣ, потому что у нихъ въ монастырѣ нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и архимариту Паѳнутью, или хто по немъ иные архимариты въ томъ монастырѣ будутъ, по Нашему государскому жалованью въ приходъ воинскихъ людей быти въ осадѣ въ монастырѣ, а съ ними въ монастырѣ быти слушкамъ ихъ и крестьяномъ, и нарядъ имъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и у наряду пушкарей и затынщиковъ держати монастырскихъ, также и хлѣбные запасы имъ для осадново времяни держати въ монастырѣ не малые, и слушкамъ ихъ и крестьяномъ въ монастырѣ беззапаснымъ не быти, и впередъ имъ около Высотцково монастыря исподоволь сдѣлати ограду каменную

своими вотчинами, и осаду укрѣпить, какъ въ приходъ воинскихъ людей въ Высотцкомъ монастырѣ быти безстрашно и надежно, а въ городъ Высотцково монастыря архимарита съ братьею, и служекъ, и крестьянъ, Серпуховскимъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ по вѣстѣмъ не имать, и запасовъ имъ въ городъ для осадново времяни возить не велѣти. Ся Наша жалованя грамота архимариту Паѳнутью съ братьею дана на Москвѣ, изъ Розряду, лѣта зрне Марта въ л день.

Писана столбцемъ.

При грамотѣ находится черновосковая печать.

На оборотѣ подпись: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи.

На склейкѣ: Діакъ Григорей Ларіоновъ.

Внизу: Справилъ Петрушка Аврамовъ.

13 (N 35). *Память, 1661 года, по указу Царя Алексѣя Михайловича, о молебствіи по случаю войны съ Польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ.*

Лѣта зро году Декабря въ кг день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу, и по грамотѣ изъ Патріарша розряду, за приписью дьяка Ивана Калигина, и по приказу Владычня монастыря игумена Игнатія, память Троицкому протопопу Петру Иванову, и всему освященному чину. Въ нынѣшнемъ во ро году изволилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, итти противъ недруга своего Яна Козимера Короля Польского, а митрополи-

томъ и архіепискупомъ и епискупомъ и архимаритомъ и игуменомъ, и всему освященному чину, указалъ Великій Государь соборнѣ и келейнѣ молить Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, и всѣхъ Святыхъ, и о Своемъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи и о Государыни Нашей Царицы и Великіе Княгини Маріи Ильичны, и о благовѣрномъ Государѣ Нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексеѣ Алексѣевичѣ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, и о благовѣрномъ Государѣ Нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всеа великія и малыя и бѣлые Росіи, и о благовѣрныхъ Царевнѣхъ, пѣть молебенъ передъ святою литоргіею, или послѣ, въ понедѣльникъ — о соединеніи Церкви, въ среду — воду прошедъ, въ пятокъ—о побѣдѣ на сопостаты, по печатнымъ кононникамъ, каковы канонники присланы къ вамъ въ Серпуховъ въ прошломъ во ρзк҃ году, а будетъ у которыхъ церквей печатныхъ кононниковъ нѣтъ, и ты бъ велѣлъ списавать, гдѣ есть печатные кононники, а въ монастырѣхъ архимаритомъ и игуменомъ и чернымъ попомъ и дьякономъ и всей братіи, комуждо въ своемъ монастырѣ, а по соборомъ и по мірскимъ церквамъ протопопомъ и попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, мужемъ и женамъ, и всякого чина и возроста, велѣти поститися и молить Бога, чтобъ Господь Богъ святую восточною апостольскою Церковь соединилъ во едино, такожде и весь повсюду православный христіянскій родъ собралъ во едино. И тебѣ протопопу Петру розослать памяти въ городѣ, и въ уѣздъ по всѣмъ приходцкимъ церквамъ, чтобъ молебны пѣли и постилися.

Писана столбцемъ.

14 (N 53). *Списокъ съ грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 1685 года, по случаю устройства крѣпостей въ городахъ Серпуховѣ и Каширѣ.*

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, въ Серпуховъ стольнику Нашему и воеводѣ Кондратью Тихановичу Зыкову. Въ Пушкарскомъ Приказѣ Серпухавскаго городовово каменнаго дѣла, въ книгахъ горододѣльца думнаго дворянина Аѳанасья Осиповича Прончищева, да под...на Васильева р҃нд и р҃не годовъ написано: дѣлоть въ Серпуховѣ каменной городъ, со всякими городовыми крѣпостьми, Серпуховымъ, Тарусою, Аболенскимъ, Алексинскимъ, Ерославца малаго, Каширою, Боровскимъ, Хатунскою волостью и Давыдовою пустынею, посады и уѣзды, по плотежнымъ книгамъ съ живущихъ четвертей; а въ прошлыхъ во р҃ч и во р҃ча году, по Нашему Великихъ Государей указу, велѣно на Каширѣ дѣлоть полковнику иниженеру Гаврилу Фантурнеру земленой валъ, со всякими городовыми крѣпостьми; а по досмотру Московскихъ выборныхъ солдацкихъ полковъ, полуполковника Аѳанасья Нелидова р҃ча году написано: сдѣлано на Каширѣ земленого валу и съ выводы пять сотъ семь сажень, а не додѣлано де четырехъ сотъ дватцети осми сажень за малолюдство, что въ Каширскомъ уѣздѣ сошныхъ людей малое число; а въ прошлыхъ во р҃нд и во р҃не годѣхъ Копирского уѣзду всякихъ чиновъ люди дѣлали въ Серпуховѣ городовое каменное дѣло, съ Серпуховичи всякихъ чиновъ съ людьми вмѣстѣ. И нынѣ (склейка) указали Мы Великіе Государи

полковнику инижинеру Гаврилу Фантурнеру на Копирѣ дѣлоть земляной городъ, со всякими городовыми крѣпостьми, Каширою и Серпуховымъ городы, грацкими всякихъ чиновъ людьми и уѣзды, помѣщиковыми и вотчинниковыми, и монастырскихъ селъ и деревень крестьяны и бобыли, по переписнымъ книгамъ ρпѕ году, съ дворовъ, а не съ живущихъ чети, опричь Нашихъ Великихъ Государей дворцовыхъ селъ крестьянъ, по прежнему наказу, каковъ ему данъ изъ Пушкарскаго Приказу во ρч̃ году, межъ дѣловой пашенной пары, что бъ то городовое дѣло сошнымъ людемъ всякихъ чинамъ было не въ тягость. А какъ впредь указано будетъ дѣлоть Серпуховъ городъ со всякими городовыми крѣпостьми, и тѣмъ Каширскимъ помѣщикомъ, и вотчинникомъ и всякимъ чинамъ людемъ, въ Серпуховѣ, съ Серпуховичи всякихъ чиновъ съ людьми городовое каменное дѣло дѣлоть вмѣстѣ, противъ прежнихъ строенныхъ книгъ; и для розвитки, съ Серпуховскихъ переписныхъ книгъ, перечневые списки, почему плотятъ ямскія и полоняничныя деньги и стрѣлецкой хлѣбъ, велѣлъ отослать къ полковнику инижинеру къ Гаврилу Фантурнеру, чтобъ у кого за невысылкою грацкихъ и уѣздныхъ людей городовому дѣлу мѣшкоты не было; а для розсылки въ Серпуховской уѣздъ послать пушкарей и разсыльщиковъ, и тѣхъ людей къ тому городовому дѣлу выслать имъ велѣлъ безъ мотчанія. И какъ къ тебѣ ся Наша (склейка) Великихъ Государей грамота придетъ, а съ Коширы полковникъ инижинеръ Гаврила Фантурнеръ въ Серпуховъ, для высылки изъ Серпухова грацкихъ всякихъ чиновъ людей помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей, каво къ тебѣ пришлетъ, для

розсылки Каширскаго городового землянаго дѣла,—съ Серпуховскихъ переписныхъ книгъ, градскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей дворамъ списки, за своею рукою послалъ на Коширу къ полковнику, а въ Серпуховской уѣздъ для высылки сошныхъ людей послалъ пушкарей и разсыльщиковъ во всѣ станы и волости,—чтобъ всякихъ чиновъ уѣздные и грацкіе люди для Каширскаго городового земленого дѣла на Коширу къ полковнику ѣхоли, межъ дѣловой пашенной поры, не описовася къ Намъ Великимъ Государемъ ничѣмъ. А которого числа, каго имены, по Серпуховскихъ, грацкихъ и посацкихъ, и уѣздныхъ сошныхъ, и по всякихъ чиновъ людей разошлешь, и чьихъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ крестьянъ скольких на Коширу для чиредового дѣла вышлешь, и ты бъ о томъ къ Намъ Великимъ Государемъ писалъ имянно, а отписку велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ Царственныя Нашія большія печати, и Государственныхъ Нашихъ великихъ Посольскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему Нашему боярину и намѣстнику Новогороцкому князю Василью Васильевичу Галицыну съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂зрчг^го^ Апрѣля въ гі день.

Списокъ писанъ столбцемъ. Внизу приписано:

У подлинной грамоты припись дьяка Василья Андрѣева.

Справа подьячего Сергѣя Севергина.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМѢЧАНІЯ.

---

1) Взято изъ лѣтописи основанія монастыря Владычняго. Она приложена при Описаніи вполнѣ (стран. 114).

2) О начальномъ построеніи города Серпухова обстоятельно не извѣстно; но извѣстно, что въ 1328 г. принадлежалъ уже онъ къ Московскому великокняжеству: въ духовной грамотѣ В. кн. Іоанна Даниловича Калиты, писанной въ этомъ году, *Серпуховъ—село* опредѣляется князю Андрею Іоанновичу (Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. I. стр. 31). По другимъ извѣстіямъ, городъ Серпуховъ основанъ въ 1374 г., при В. кн. Дмитріѣ I. Донскомъ, двоюроднымъ братомъ его, кн. Владиміромъ Андреевичемъ, и принадлежалъ его удѣлу (Карамз. Ист. Г. Р. изд. Ейнерлинг. V, 62. Слич. Древн. Лѣтописецъ, изд. 1774 г. стран. 281., и Географ. Слов. Щекат.). Соображая эти послѣднія извѣстія съ завѣщаніемъ Калиты, и указаніемъ монастырской лѣтописи на Серпуховъ еще въ 1360 г., надобно понимать ихъ — не о первоначальномъ построеніи Серпухова, а объ укрѣпленіи его, и именно, по Исторіографу—стѣнами дубовыми (таже, и примѣч. 121), отъ чего онъ и получилъ значеніе *города*.

3) По разсчисленію, на этотъ годъ построенія первоначальнаго каменнаго храма указываетъ древняя надпись, вырѣзанная на каменномъ надгробіи строителя обители преп. Варлаама. См. ее въ Описаніи стран. 19. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ, и во всѣхъ Дѣлахъ монастырскихъ старыхъ годовъ, основаніе монастыря относится къ 1362 году.

4) По словамъ старожиловъ, боръ прежде былъ столь дремучь и громаденъ (засѣка), что въ немъ водилось множество дикихъ звѣрей и разбойниковъ. По названіямъ, усвоеннымъ многимъ сосѣднимъ деревнямъ и селамъ, расположеннымъ по Окѣ рѣкѣ, можно судить, что вся

эта страна была самая глухая. Авраамій Палицынъ разсказываетъ о своихъ временахъ: бездомные бродяги, рабы, отпущенные на волю безъ всякой собственности, или оставшіеся безъ покровительства и пріюта отъ разоренія опальныхъ бояръ, одни по нуждѣ, другіе „воинственному дѣлу искусни, во грады Украинные отхождаху, аще и не вкупѣ, но болѣ двадесяти тысящь сицевыхъ воровъ, по мнозѣ времени, въ осадѣ въ сидѣніи, въ Колугѣ и въ Тулѣ обрѣтеся, кромѣ тамошнихъ собравшихся старыхъ воровъ." (Сказ. о осадѣ Троицк. мон. Москв. 1784. стран. 14.). По замѣчанію г. Бѣляева (о Сторожевой службѣ, Москв. 1846), вся эта страна была прежде покрыта дремучими лѣсами, входившими въ систему нашей сторожевой линіи; лѣса эти считались заповѣдными, накрѣпко запрещено было рубить ихъ, и велѣно строго беречь отъ огня. Изъ мѣстныхъ письменныхъ памятниковъ видно, что боръ, по направленію къ восточной сторонѣ простирался и за г. Серпуховъ, окружая южную его сторону: въ Лѣтописи Высоцкаго монастыря, хранящейся въономъ, и въ житіи строителя Высоцкаго монастыря преп. Аѳанасія (рукоп. Моск. Синод. библіот. N 85), повѣствуется, что и монастырь Высоцкій (стоящій нынѣ рядомъ съ домами гражданъ) построенъ былъ въ глухомъ лѣсу — „нежительно бѣ прежде мѣсто оно, и лѣсно зѣло," — и по указанію Карамзина (Ист. Г. Р. V, 62), монастырь этотъ отстоялъ отъ города на 2 версты. Что здѣсь продолжался боръ, на это можетъ отчасти указывать и названіе слободки—*Заборье*, находящейся за монастыремъ. Но тамъ боръ былъ не-чисто сосновый, а болѣе „дубовый дупловатый", существововавшій до 1818 года, какъ значится въ указѣ Губернск. Правленія объ отмежеваніи его г. Валуеву въ 1817 г. Къ западной сторонѣ боръ упоминается въ письменныхъ памятникахъ несравненно далѣе: напр. въ межевыхъ книгахъ монастырскихъ вотчинъ Тарусскаго уѣзда 1685 г., онъ упоминается въ смежности съ посадскими Тарусскими лугами (монаст. Древн. Акт. N IV, 14 *). Въ этомъ уѣздѣ одному селу усвоено даже названіе — Никольское „на бору". О громадности деревъ этого бора свидѣтельствуетъ то, что когда монастырскій боръ въ 1798 г. поступилъ въ казенное вѣдомство, то вѣковыя дерева его были описаны отъ Коллегіи

* NN мы означаемъ по сдѣланной нами Описи Древнимъ монастырскимъ Актамъ и всему Архиву.

Адмиралтействъ на корабельное строеніе (Архив. Моск. Д. Консист. Дѣло о сосновой рощѣ 1792 года N 43. л. 168). И много нынѣ существуетъ басенъ въ народѣ объ этихъ вѣковыхъ деревьяхъ.—Замѣчательно, что монастырскій боръ, предназначенный лишь для нуждъ монастырскихъ, рубить запрещено царскими грамотами Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича и другихъ Царей (прилож. при Описаніи грамоты, стран. 123. 132. N I. 6., и монаст. Акт. N IV, 55). И монастырское хозяйство, въ продолженіе болѣе нежели четырехъ вѣковъ, такъ умѣло хранить ввѣренный ему царскими щедротами боръ, что, какъ видно изъ старыхъ монаст. Дѣлъ, собственно монастырскій боръ простирался до самаго города Серпухова. И уже въ 1790 г., по распоряженію начальства „срублено подъ поселеніе градскихъ жителей и крестьянъ Подмонастырной слободы поперекъ 80 саженъ, и вдоль 400 саж.“ (въ монаст. Стар. Дѣлахъ, указъ Коломен. Консист. сего года N 1). Но въ 1792 году вѣковой монастырскій боръ, по распоряженію бываго Московскаго главноуправляющаго кн. Прозоровскаго, былъ причисленъ къ казенному вѣдомству, — и въ послѣдствіи перешелъ во владѣніе частныхъ лицъ. Какъ сжились мѣстные жители съ мыслію о томъ, что боръ по закону долженъ принадлежать монастырю, объ этомъ свидѣтельствуетъ сохраняющееся у нихъ преданіе, что всѣ, бывшіе послѣ монастыря, частные владѣльцы бора непремѣнно разорялись. Это обстоятельство въ недавнее время (въ 1835 г.) побудило послѣднихъ владѣльцевъ бора — г-жу Глинкину и купца Солодовникова возвратить его монастырю, — и нынѣ строго соблюдается храненіе онаго. (Отъ Глинкиной досталось монастырю 80 десят. 1760 саж., отъ Солодовникова 16 десят. 2180 саж.).

5) Карамз. Ист. Г. Р. VIII, 148.

6) Въ Никон. Лѣтоп. подъ 1598 г. значится: „Того же году, послѣ велика дни, пошолъ (царь Борисъ) въ Серпуховъ, противъ Крымского царя, со всѣми ратными людьми, и приде въ Серпуховъ, и повелѣ со всѣе земли бояромъ и воеводамъ съ ратными людьми итти въ сходъ, и подаяше ратнымъ людемъ и всякимъ въ Серпуховѣ жалованіе и милость великую.“ (VIII, 37). См. также подъ 1480 г. и у Карамз. VI, 91.

7) Карамз. Ист. Г. Р. X, 84.

8) Тамже, IX, 119. Точнѣе обозначаются эти мѣста, удобнѣйшія для переправъ чрез Оку, въ наказахъ Государей, по случаю вѣстей о непріятельскихъ нашествіяхъ; напр. „Лѣта 7130 Государевы нака-

зы головамъ даны таковы: Писали къ Государю . . . изъ Польскихъ и изъ Украинныхъ городовъ воеводы, что идутъ на Государевы Украины Нагайскіе многіе люди; и Государь . . . велѣлъ Ѳеодору Кириловичу Плещееву ѣхати на Коширу тотчасъ, и дворяномъ и жильцомъ велѣти ѣхати съ собою вмѣстѣ; а пріѣхавъ на Коширу поставити ему тотъчасъ *по берегу до Серпухова, въ которыхъ мѣстѣхъ чаять перелазу* воинскихъ людей . . . человѣка по два или по три, или по четыре или по колку пригоже, и велѣти . . . у перелазовъ на сторожѣхъ стояти въ день и въ ночь безпрестани... Да емужъ посылати... человѣкъ по пяти, или по колку пригоже, въ проѣздъ *вверхъ по Окѣ рѣкѣ до Серпухова,* и велѣти имъ беречь и надъ сторожи, которые стоятъ у перелазовъ, смотрити того накрѣпко, чтобъ сторожи по указнымъ мѣстомъ у перелазовъ стояли крѣпко, чтобъ воинскіе люди къ Окѣ рѣкѣ безвѣстно не пришли, и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли и уѣздовъ не повоевали, и къ городомъ не пришли; а до Коширы проѣзды велѣно посылать съ Коломны...“ (Кн. Разрядн. Спб. 1853. т. I. стр. 864).

9) Карамз. Ист. Г. Р. VIII, 41. Въ Никон. Лѣтоп. это обстоятельство изображается такъ: „Царь Сафакирей всю орду съ собою поведе на Русь, а остави въ Ордѣ стара да мала; Князь же Великій (I. В. Грозный), по тѣмъ вѣстѣмъ, отпустилъ отъ себя съ Москвы боярина воеводу своего кн. Д. Ѳ. Бѣльсково, а велѣлъ князю и всѣмъ воеводамъ своимъ съ Коломны выѣхать, а стати со всѣми людьми у Оки рѣки по берегу, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ *напередъ того* воеводы стоятъ противъ Царей на берегу“ (VII, 20. 21.).

10) Никон. Лѣт. VII, 264.

11) Карамз. Ист. Г. Р. XI, 10.

12) Никон. Лѣт. VIII, 87.

13) Акты Историч. II, 426.

14) Карамз. Ист. Г. Р. V, 62.

15) Географ. Словарь, Щекат. — Первоначально на мѣстѣ этого кургана былъ мысъ, соединявшійся съ Ильинскою горою; но при устроеніи крѣпости мысъ прорытъ, отъ чего и образовался высокій курганъ, по гребню котораго протянута древняя твердыня съ 7-ю башнями, а во внутренности кургана устроенъ былъ потаенный ходъ къ рѣкѣ Нарѣ. Нынѣ уцѣлѣли только остатки стѣнъ и нѣкоторые слѣды башенъ; потаенный ходъ засыпался отъ осыпа

горы. И достовѣрно не извѣстно, тѣ ли это самые остатки, которые уцѣлѣли отъ временъ Грознаго? Въ Актахъ Владычняго монастыря значится, что въ Серпуховѣ производилось также *„городовое каменное дѣло, со всякими городовыми крѣпостьми“* въ 1646—47 гг., и монастырь на это дѣло давалъ деньги (прилож. грам. стр. 147. N 14 (53), и въ Акт. монаст. отпись N 23, также Акт. Археогр. IV, 4.). Камень на это дѣло брали изъ монастырской горы, близь мельницы на р. Нарѣ (спис. съ грам. N 57). Грамотою Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей предписано было также дѣлать въ Серпуховѣ *каменный городъ*, со всякими городовыми *крѣпостьми* (прилож. грам. стран. 147. N 14(53). Потому-то кладка, связи и самый видъ оставшихся до-нынѣ стѣнъ представляютъ характеры разныхъ временъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣли остатки временъ Грознаго, гдѣ и связи сдѣланы на крюкъ.

16) Объ этомъ разсказываютъ старожилы, видавшіе на своей жизни, по разнымъ случаямъ, остатки этихъ свай, уцѣлѣвшіе въ землѣ. Но кромѣ живаго преданія, сохранились и письменные памятники, свидѣтельствующіе, если не о первоначальномъ построеніи острога, покрайней мѣрѣ о его возобновленіи. Въ Актахъ монастырскихъ значится, что около 1623 г. производилось у Серпухова (?) *городовое и острожное дѣло*, для котораго на разную „подѣлку и на надолбы смѣчали лѣсъ Владычня монастыря боръ, что у монастыря и около монастыря“, но по просьбѣ игумена Кирилла въ 1623 г. грамотою Ц. Михаила Ѳеодоровича запрещено „для городоваго дѣла сѣчи боръ“ (прилож. древн. акт. N 6). По Актамъ Археограф. Экспед. (III, 414) видно также, что въ 1637 г. дѣлали въ Серпуховѣ *„острогъ стоячей, новой, рубленой, и надолбы и ровъ* вычистили, и около острогу (предполагалось дѣлать) *частикъ*, а у прежняго *старого острогу* частику не бывало.“

17) Моск. Публич. Муз. отд. рукоп. N 364. XVII—XVIII в., лѣтописецъ, л. 144; также Лѣтоп. о мятежахъ, изд. 2, Москв. стр. 50.

18) Ист. Г. Р. XI, 13.

19) Прилож. спис. съ грам. стран. 128. N 4 (23).

20) Монаст. Акт. грам. сего года N 71.

21) Монаст. Акт. грам. N 93.

22) Прилож. Грам. стран. 140. N 10 (27).

23) Монаст. Акт. N 1, 101.— Соотвѣтственно съ симъ, и на имя сосѣдняго Высоцкаго монастыря дана была грамота отъ Ц. Алексѣя Ми-

хайловича въ 1647 году: „Архимариту съ братьею, služкамъ монастыря и его крестьяномъ, по вѣстѣмъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, въ Серпуховѣ въ городѣ въ осадѣ быти не велѣли, а велѣли архимариту съ братьею и служкамъ и крестьяномъ быти въ приходъ воинскихъ людей въ Высоцкомъ монастырѣ, потому что у нихъ въ монастырѣ нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы... и запасовъ имъ въ городъ для осадново времяни возить не велѣти" (прилож. грам. стран. 144. N 12 (31).

24) Ист. Г. Р. XII, 33. Слич. тамже примѣч. 126.

25) Надпись на иконѣ царевича Димитрія,—въ Описаніи стран. 36.

26) Прилож. грам. стран. 143. N 11 (28).

27) См. въ статьѣ о средствахъ содержанія монастыря, стран. 73.

28) По описямъ монаст. значится еще, что въ обители имѣлись верховыя лошади и седла для монашествующей братіи.

29) Это празднество совершается въ обители Владычней въ 7-й понедѣльникъ послѣ дня Успенія Богоматери, — въ честь св. Великомуч. Георгія, именуемаго здѣсь *„Потаенный."* Бываетъ всенощное бдѣніе, водоосвященіе, — со святой водой ходятъ по приходу. То обстоятельство, что это мѣстное празднованіе Великомуч. Георгію совершается не въ число какого-либо мѣсяца, въ которое положено празднованіе Побѣдоносцу по чину церковному, ведетъ къ заключенію, что въ обители хотѣли именно сохранить въ памяти потомства самый день, въ который совершилось чудо, и который былъ именно — понедѣльникъ.

30) Въ 1752 г. игуменъ Іосифъ писалъ въ Консисторію: „на соборной церкви главы обвѣтшали, а другія обвалились"; потому указомъ Консисторіи дозволено ихъ возобновить (монаст. Стар. Дѣла сего года). И это возобновленіе, очевидно, сдѣлано не въ первый разъ. Крыша на соборѣ до 1798 г. была покрытая тесомъ; а въ семъ году ее дозволено покрыть желѣзомъ (въ Архив. М. Д. Консист., Дѣла сего года).

31) См. также въ монаст. Стар. Дѣл. 1741 г. N 15.

32) Онъ поставленъ въ 1752 г. при игуменѣ Іосифѣ (въ монаст. Стар. Дѣл., указъ Консист. сего года). Потомъ возобновленъ въ 1852 г., при игуменіи Иларіи, и наконецъ въ 1863 году.

33) Въ 1862 г. оно устроено въ старинномъ вкусѣ.

34) Въ 1861 г., по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Фи-

ларета, Митрополита Моск., подъ наблюденіемъ игуменіи Митрофаніи, реставраторъ г. Подключниковъ промылъ всѣ древнія иконы, находящіяся въ монастырѣ. Иконы въ соборномъ иконостасѣ, во всѣхъ четырехъ поясахъ, по снятіи трехъ и четырехъ слоевъ красокъ, оказались, по соображенію реставратора, XIV вѣка. Но при промываніи мѣстныхъ иконъ, реставраторъ остановился на краскахъ перваго поновленія, сдѣланнаго лѣтъ за 200, — такъ какъ первоначальная иконопись во многихъ мѣстахъ утратила свой видъ.

35) До 1863 г. онъ находился въ ризницѣ, но въ семъ году, при возобновленіи собора въ старинномъ видѣ, онъ, — на основаніи монастырской описи 1649 г., въ которой значится въ иконостасѣ надъ царскими дверьми, — поставленъ на этомъ мѣстѣ. См. о немъ въ Описаніи стран. 32. N 10.

36) Первоначальная надпись на камнѣ—закрыта мѣдною доскою, и переведена на эту доску. Мы передаемъ надпись по этой копіи.

37) Это видно изъ описи монаст. 1649 г., также изъ надписей на ризахъ, хранящихся въ монастырской ризницѣ (см. о нихъ въ Описаніи стр. 41 N 12 и 14), и изъ челобитной монаст. N 43.

38) „Тогожъ лѣта (1483) архимаритъ Чудовской Генадей Тонозовъ заложилъ церковь камену во имя Алексѣя Чудотворца у Чуда въ монастыри, и трапезу камену заложилъ“ (Никон. Лѣтоп. подъ означ. годомъ).

39) Это предположеніе оправдываетъ и то, что въ концѣ XVI в. уже стали являться въ Россіи храмы — во имя трехъ Святителей Московскихъ, вмѣсто прежнихъ — во имя одного св. Алексія. Самый первый престолъ во имя трехъ Святителей Моск. сооруженъ патр. Іовомъ въ подмосковномъ патріаршемъ селѣ Никольскомъ, Селятино тожъ, въ 1596 году (это записано на многихъ рукоп. М. Чудов. монастыря).

40) См. въ монаст. Древн. Акт. челоб. N 43.

41) Въ монаст. Стар. Дѣл. указъ Св. Синода 1742 года.

42) Можно думать, что и на соборной церкви главы были подобнаго же вида, — глава на церкви, пристроенной къ собору, должна была имѣть соотвѣтствіе съ прежними главами. И на другой церкви Ѳеодотія Анкирскаго глава была въ то время также „обитая черепицею зеленою“ (см. туже опись). О главахъ на Георгіевской церкви также доносила игуменія Діонисія въ 1806 г. „со шпиля *лещадь* вся

свалилась.“ Крышу на церкви трехъ Святителей даже въ 1798 г. дозволено перекрыть тесомъ (въ Архив. Д. Консист. Дѣла сего года).

43) *Ладыженскіе,* погребенные въ монастырѣ, произошли отъ одного изъ потомковъ -- выѣхавшаго изъ Швеціи, который прозывался *Еропкинъ;* отъ чего переименованы Ладыженскими, не извѣстно. Родъ ихъ означенъ въ Бархатной книгѣ подъ N 49. Амвросій Ладыженскій, при Ц. Михаилѣ Θеодоровичѣ, былъ Русскимъ посланникомъ въ Крыму (въ Архив. Моск. Гранов. Палат. приходорасх. книги, N 896, л. 19 об.). Прежде его Леонтій Ладыженскій былъ тоже посланникомъ въ Крыму при Ц. Борисѣ Годуновѣ (Лѣтоп. о мятеж. изд. 2, М. стр. 50. 51. и Акт. Археогр. II, 6. 9.).

44) См. надпись на иконѣ св. царевича Димитрія, — въ Описаніи стр. 36.

45) Прилож. грам. стр. 143. N 11 (28).

46) См. туже грам.

47) Въ монаст. Стар. Дѣл. указъ Синод. Казен. Приказ. 1728 г.

48) Въ монаст. Стар. Дѣл. указъ сего года.

49) См. Опись монаст. 1649 г.

50) Прилож. при Описаніи стр. 127. N 3 (22).

51) Въ монаст. Архив. Дѣла 1791 г.

52) Въ Софійской II Лѣтоп., подъ 1474 г. читаемъ: „Человѣкъ нѣкій во градѣ *Москвѣ* ходивъ *по обычаю* къ селу Скудельничу, иже имѣютъ гражане на погребеніе страннымъ; обычай же имѣяху *въ четвергъ седьмыя недѣли* (по Пасхѣ) ходити тамо, и купяху туто *канонъ и свѣща и молбу творяху* о умершихъ“ (изд. Археограф. Коммис. Спб. 1853. VI, 198). Объ этомъ древнемъ обычаѣ Исторіографъ замѣчаетъ: „христіанская набожность нашихъ предковъ произвела одинъ умилительный обычай: близь Москвы было кладбище, называемое селомъ скудельничимъ, гдѣ люди добролюбивые, въ четвертокъ предъ Троицынымъ днемъ сходились рыть могилы для странниковъ и пѣть паннихиды, въ успокоеніе души тѣхъ, коихъ имена, отечество и вѣра были имъ не извѣстны; они не умѣли назвать ихъ, но думали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого возсылаются къ Нему сіи чистыя, безкорыстныя, истинно-христіанскія молитвы; тамъ погребались тѣла, находимыя въ окрестностяхъ города, а можетъ быть— и всѣхъ иноземцевъ“ (Ист. Г. Р. VII, 132). Въ Треодіонѣ 1668 г.

(Древн. Росс. Вивліоѳ. изд. 2. XI, 143.), подробно изображается,— въ то время уже утвердившійся, и конечно ведущій свое начало изъ древнихъ временъ,— обычай, или обрядъ крестнаго хожденія, въ четвертокъ 7-й недѣли по Пасхѣ, на убогіе дома въ Москвѣ, для отправленія общей панихиды.—Убогіе дома въ Русскихъ христіанскихъ городахъ устроялись издревле, по примѣру *села скудельнича* близь Іерусалима, назначеннаго на погребеніе внезапно умирающихъ странныхъ, приходившихъ изъ отдаленныхъ странъ на поклоненіе Богу въ Іерусалимскомъ храмѣ, — и назывались у насъ также скудельными селами, божедомками, гноищами, жальниками, и под. Еще у Славянъ, какъ говоритъ Исторіографъ, были „*праздники въ честь мертвыхъ,* такъ что наши родительскія субботы напоминаютъ древній обычай Славянъ“ (Ист. Г. Р. I, 60. примѣч. 232. Слич. Вѣстн. Европ. 1826. N 3. л. 210. 211). Въ „Стоглавѣ“ упоминается о примѣси древнихъ языческихъ обычаевъ къ обрядамъ христіанскимъ: „въ Троицкую субботу (или такъ называемую радоницу) по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачутся по гробомъ съ великимъ кричаньемъ, — и егда начнутъ играти скоморохи, гудцы и прегудницы, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ долони бити и пѣсни сотонинскіе пѣти на тѣхъ же жальникахъ“ (гл. 41. вопр. 23. 25. Слич. Бытъ Русск. народа, Терещенки, Спб. 1848. ч. V, стр. 27). Славянское племя Вятичей, обитавшихъ между прочимъ и въ окрестностяхъ города Серпухова, имѣло такой обычай: совершивъ надъ умершими тризну, они сгромождали костеръ, клали на него трупъ и сожигали, а кости собирали въ небольшіе сосуды, которые ставили по дорогамъ на столбахъ (Чтен. Общ. Ист. и Древн. Р. 1862. кн. 2, стр. 5). По соображенію Фундуклея, обозрѣвавшаго курганы-могилы Кіевской губерніи, „эти могилы,—разсѣянныя, въ большемъ или меньшемъ числѣ, едва ли не по всему обширному пространству Россіи, — принадлежатъ временамъ глубочайшей, до-христіанской древности, къ временамъ далеко опередившимъ всякую извѣстную намъ исторію“ (Обозр. могилъ, валовъ и городищъ. Кіевъ. 1848.). По выводамъ г. Черткова, раскапывавшаго курганы въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Моск. губерніи: „эти древности принадлежатъ народу, обитавшему до водворенія Словенъ на пространствѣ Московской губерніи, по всей вѣроятности, Варяго-Руссамъ“ (Записк. Археол. Нумизмат. Общ. т. I. стр. 245. 246.). Извѣстно, что Варяго-

Руссы, закапывая покойниковъ въ землю, дѣлали насыпи изъ земли. Правитель возраждавшейся Россіи, Олегъ, приплывъ къ берегамъ Днѣпра, когда объявилъ Оскольду и Диру, завладѣвшимъ тогда Кіевомъ, что настоящій государь есть Игорь, и когда, по его знаку, они пали подъ мечами убійцъ, то тѣла ихъ погребены были на горѣ, а надъ могилами ихъ сдѣлали холмистую насыпь. Надъ могилою Олега находилась также насыпь, которая еще въ Несторово время называлась Ольговою могилою. Такое обыкновеніе нашихъ предковъ продолжалось во все время ихъ идолопоклонства (Бытъ Русск. народ. ч. III. стр. 74. 75.). Христіанскіе государи видѣли необходимость устроять также особые убогіе дома при многолюдныхъ городахъ, и особенно при городахъ, потерпѣвшихъ повалы отъ моровыхъ язвъ, или военныхъ побоищъ. Царь Борисъ Годуновъ, въ 1602 году, когда „бысть гладъ три года, и мроша людіе, яко и въ повѣтріе моровое, повелѣ мертвыхъ людей погребати въ убогихъ домахъ, и учреди къ тому людей, кому тѣ трупы собирати, и по градомъ множество гладныхъ погребше“ (Никон. Лѣт. VIII, 48. Слич. Лѣтоп. въ рукоп. Сборн. Моск. Публ. Муз. N 364. л. 451.). Царь Алексѣй Михайловичь основалъ въ Москвѣ Божедомскій монастырь, называемый нынѣ Покровскимъ (Ист. Р. Іерарх. ч. V.). Въ Собран. Госуд. Грам. и Догов. (IV, 214, подъ 1667 г.) описывается огромный убогій домъ на Срѣтенкѣ. Много было и другихъ убогихъ домовъ въ Москвѣ, какъ свидѣтельствуютъ донынѣ употребительныя прозвища московскихъ урочищъ и самыхъ церквей. (См. также Полн. Собр. Р. Лѣтоп. III, 95. 110.). — Въ поставленные тамъ сараи съ ямиками свозили тѣла убогихъ, странныхъ, застигнутыхъ внезапною и насильственною смертію, — тѣла лежали въ убогихъ домахъ до четвертка 7-й недѣли по Пасхѣ, — большею частію въ этотъ день собранные тѣла предавались землѣ, при стеченіи множества народа. Были назначаемы для этого и другіе дни, вѣроятно, изъ недѣль такъ называемыхъ родительскихъ. При разборѣ тѣлъ въ сараяхъ и ямникахъ, стекавшіеся на погребеніе отыскивали родныхъ и знакомыхъ безвѣсти пропавшихъ, надѣвали рубахи и саваны, клали въ гробы и засыпали землею.

53) См. Пентикостаріонъ, службу въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ.

54) По Исторіографу, „моровая язва, извѣстная въ Лѣтописяхъ подъ именемъ черной смерти, открылась (въ Россіи) въ 1352 году,— этотъ гнѣвъ небесный испытала вся Россія, — и въ послѣдствіи нѣ-

сколько разъ онъ посѣщалъ Россію" (Ист. Г. Р. IV, 166. 167. 169. примѣч. 857. V, 124.). Въ Актахъ самаго монастыря Владычняго упоминается моровое повѣтріе около 1693 года, когда по сему случаю, указомъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, предписано сдѣлать заставы на большихъ дорогахъ, въ томъ числѣ и „въ Серпуховѣ на большой Тульской дорогѣ, чтобы изъ иныхъ городовъ никакихъ людей къ Москвѣ не пропущать" (Челоб. N 82. Слич. Историч. Акт. 3, 455.). Но какое именно повѣтріе оставило жертвы свои въ сихъ убогихъ домахъ,—утвердительно сказать не можемъ.

55) См. монаст. Дѣла 1832 года.

56) Въ описи 1749 г. сказано объ окладѣ на сей иконѣ: „окладъ весьма ветхой."

57) О св. благовѣрномъ князѣ Ростовскомъ Василіѣ (Василько) и Маріи,— каковое имя усвояется, по нѣкоторымъ лѣтописямъ, супругѣ Василько,—см. въ Историч. Словар. Русск. Свят. Слич. Никон. Лѣтоп. III, 54. и Ист. Г. Р. III, примѣч. 366.

58) Онѣ записываются съ недавняго времени въ особо заведенной книгѣ.

59) Родъ князей Хилковыхъ происходитъ отъ князей Стародубскихъ. При ц. Михаилѣ Ѳ. князь Андрей Васильевичъ Хилковъ былъ въ боярахъ, а сыновья его кн. Ѳеодоръ и Иванъ, при ц. Алексіѣ Мих.--въ окольничихъ (см: въ Акт. монаст., грам. 1633 г. N 26. и Родословн. книг. князей и дворянъ Россійск. и выѣжжихъ, Москв. 1787. 2, 78.). По Акт. Археогр. Экспед. кн. Андрей В. подписался въ 1598 г. подъ избирательной грамотой царя Бориса Годунова 2, 43; въ 1620 году былъ воеводою Двинскимъ 3, 152; въ 1623 и 4 годахъ — Псковскимъ 3, 191. 202. 225.; въ 1629—33 годахъ — бояриномъ въ Патріарш. Разрядѣ 3, 260. 337.; въ 1634 году — бояриномъ въ Приказѣ Сыскн. Дѣлъ 3, 421.; въ 1641—47 годахъ — Новгородскимъ воеводою 3, 442. 460. 4, 33.

60) Преданіе говоритъ, что этотъ складень присланъ изъ Царьграда строителемъ Высоцкаго монастыря преп. Аѳанасіемъ, ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго, въ то время, когда онъ находился тамъ съ извѣстнымъ другомъ своимъ, митрополитомъ Кипріаномъ („Кипріанъ. Митрополитъ съ Москвы отъиде въ Кіевъ, и съ нимъ вкупѣ пойде игуменъ Аѳанасей изъ Серпухова." Никон. Лѣтоп. подъ 1382 г.). Принявши во вниманіе это преданіе, нельзя умолчать о томъ, что

надпись на складнѣ славянская, — и замѣчательно, что и въ основанномъ Аѳанасіемъ Высоцкомъ монастырѣ есть вещи греческой рѣзьбы, по преданію также присланныя преп. Аѳанасіемъ изъ Царьграда. Въ посланіи своемъ изъ Царьграда (см. въ житіи преп. Аѳанасія, въ Синод. рукоп. N 85), преп. Аѳанасій писалъ къ игумену Высоцкаго монастыря съ братіею: „послахъ къ вамъ въ монастырь седмь иконъ святыхъ поясныхъ окладныхъ, и иные три иконы — Христа Іисуса Господа и пречистыя Дѣвы Богородицы и св. Іоанна Предтечи, и иныя потребныя вещи." И въ самомъ монастырѣ Владычнемъ, по древней описи 1649 г., значится деревянный крестъ *греческой* рѣзьбы: въ соборномъ придѣлѣ царевича Димитрія „на престолѣ крестъ благословящей, рѣзной, греческая рѣзь, древо чамширь."

61) Грам. Мих. Ѳеод. 1635 г. N 14, и его же грамота того же года N 30.

62) См. прилож. грам. стр. 140. N 10 (27).

63) „Варлаама же (Святитель) *строителемъ* нарекъ.... Варлаамъ же поживе *строителемъ во монастыръ* 13 лѣтъ",— говоритъ монастырская лѣтопись.

64) Преп. Іосифъ Волоколамскій пишетъ объ инокахъ преп. Сергія: „Слышахомъ о блаж. Сергіи, и о прочихъ Святыхъ, отъ неложныхъ свидѣтелей, иже бяху въ лѣта ихъ, яко толику убо бодрость и тщаніе имяху о паствѣ, яко ни мало небреженіе, или преслушаніе презрѣти; бяху бо милостиви, егда подобаше, напраснѣ, егда потреба бяше, и обличающе и понуждающе къ благому съгрѣшающая, непослушающихъ же не оставляху своимъ волямъ послѣдовати, но всячьскы возбраняху, и отъ церкви и отъ трапезы отлучаху." Онъ же пишетъ объ ученикахъ преп. Сергія: „толику добродѣтель имуще, и толико тщаніе о постничествѣ и о иноческомъ жительствѣ, якоже имъ бож. благодати сподобитися, и толику въ бож. любовь предъуспѣти, яко никогда же о земныхъ упражнятися, но всегда умъ и мысль възносити къ Невещественному и Божественному Свѣту, чувственное же око всегда взводити ко еже отъ вещныхъ вановъ написаннымъ образомъ Владыкы Христа и Пречистыя Его Матери и всѣхъ Святыхъ, яко и самый праздникъ свѣтлаго Воскресенія на сѣдалищихъ сѣдяща, и предъ собою имуща всечестныя и бож. иконы, и на тѣхъ неуклонно зряща, бож. радости и свѣтлости испълняху, и не тъчію на той день тако творяху, но и въ прочая дни." (Макар. Мин.

Успенск. соб. Сентяб. дух. грам. преп. Іосиф. Волоколам. л. 254 об.).

65) См. житіе преп. Сергія въ Синод. рукоп. Макар. Мин. мѣс. Сент. N 986. л. 660 об.

66) „Блаженный митрополитъ Алексіе, во время старости, видѣвъ себе изнемогающа, и къ концю приближающася, призываеть св. Сергіа и.... рече ко Святому: вѣдый буди, преподобне, на что призвахъ тя, и что хощю, яже о тебѣ сотворити. Се азъ содержахъ, Богу вручившю ми, Рускую митрополію, елико Богу хотящю; нынѣ же... желаю при животѣ моемъ обрѣсти мужа, могуща по мнѣ пасти стадо Христово; но отъ всѣхъ недоумѣвся, тебѣ единого избрахъ, яко достойна суща исправити слово истинны. Вѣмъ бо извѣстно, яко, отъ Великодержавныхъ Господій и до послѣднихъ, вси тебе требують, — и преже убо епископьства саномъ почтенъ будеши, по моемъ же отхожденіи мой престолъ воспріимеши.“ (Тамже, л. 665.).

67) Тамже, л. 258. Приводимъ и слова самаго святителя Алексія, съ которыми онъ обратился къ преп. Сергію, когда вознамѣрился устроить Андроніевъ монастырь: „Возлюбленне, едино хощю просити у тебе благодѣтельство, яко да даруетъ ми духовнаа ти любовь... да ми даси единого отъ ученикъ своихъ, хощю бо, аще ми Богъ поможеть, начати и устроити монастырь.“ (Тамже, л. 660 об.).

68) См. монаст. Лѣтопись.

69) См. въ Описаніи стран. 46 припись на рукоп. Лѣствицѣ.

70) См. грам. N 20. 21.

71) См. припись на грамот. N 18, и грамот. N 27.

72) См. грамот. ц. Бориса Годунова N 4, и прилож. грам. патр. Іова, стран. 127. N 3 (22), и надпись на кадилѣ 1599 г., въ Описаніи стран. 40.

73) См. надписи на камняхъ въ усыпальницѣ.

74) Его наприм. серебреное кадило доселѣ хранится въ монастырѣ, см. въ Описаніи стран. 40.

75) См. статью о владѣніяхъ, и надписи на пушкахъ.

76) См. прилож. грам. стран. 128. N 4 (23).

77) См. прилож. грам. стран. 139. N 9 (26).

78) Скрѣпилъ списокъ съ грам. (N 19) ц. І. В. Грознаго, подписанной Димитріемъ Самозванцемъ, записанъ и въ древнемъ Синодикѣ. Но когда именно управлялъ монастыремъ, съ точностію опредѣлить не можемъ.

79) См. прилож. грам. стран. 141. N 10 (27).

80) См. Данную N III, 1. 6.

81) См. грам. N 14. 30.

82) См. статью о Владѣніяхъ монастыря.

83) См. Данную N III, 7.

84) См. Данную N 8, и грам. N 26.

85) См. прилож. грам. стран. 142. N 10 (27), и Данную N III, 18.

86) См. Опись 1649 г., и Данную N III, 19.

87) Число братіи опредѣляется въ 30 человѣкъ и по вѣдомостямъ о монашествующихъ старыхъ годовъ. Въ нихъ часто повторяется: „напредъ сего *издревле* имѣлось быть монашествующихъ 30 человѣкъ.“

88) См. грам. N 32.

89) См. припись на монаст. рукоп. Собраніе житій Святыхъ и словъ,—въ Описаніи стран. 46.

90) См. грам. N 34. 52.

91) См. припись на грам. N 35. 57.

92) См. грам. N 58. 84.

93) См. грам. N 86. 92.

94) См. грамм. на простой бумагѣ сихъ годовъ; но въ этихъ граматахъ N 148, 1708 года, именуется Архимандритомъ, а въ грам. N 135, 1706 года, именуется Каріономъ, вѣроятно по ошибкѣ.

95) См. въ монаст. Древн. Акт. N 94, и Стар. Дѣл. съ 1700 г.

96) Чтенія Общ. Истор. и Древн. Росс. 1862. кн. 2. стр. IV.

97) См. въ Архив. монаст. приходорасх. книги 1722—25, и указъ 1727 года.

98) См. монаст. Дѣла сихъ годовъ.

99) Чтен. Общ. Ист. и Древн. Р. 1862, кн. 2. стр. V.

100) См. въ монаст. Акт. на простой бум. N 242. 244.

101) См. монаст. Дѣла 1737 года.

102) Начиная съ сего игумена, — свѣдѣнія о дальнѣйшихъ игуменахъ заимствованы почти исключительно изъ монастырскихъ Старыхъ Дѣлъ, которыя разобраны по порядку годовъ, потому мы не будемъ дѣлать подробнаго указанія источниковъ, а укажемъ только тѣ источники, которыя мы находили внѣ монастыря.

103) См. въ монаст. Стар. Дѣл. указъ Синод. Каз. Приказ. 1728 г.

104) См. въ Архив. Москов. Дух. Консист. Дѣла 1749 г. N 14.

105) См. тоже дѣло.

106) См. Вѣдомости 1764 г., хранящ. въ Моск. Госуд. Архив. Мин. Юстиц. N 183, — въ Описаніи стран. 79.

107) См. въ Арх. М. Д. Консист. Дѣло 1760 г. N 2.

108) Это очень ясно опредѣляется въ одномъ изъ докладовъ Дух. Консисторіи въ св. Синодъ: „по справкамъ въ Коломенской Консисторіи оказалось — Серпуховскій Владыченъ монастырь изъ Московской въ Коломенскую епархію поступилъ въ 764 г., по учрежденіи Епархіямъ, и въ нихъ монастырямъ и прочимъ духовнымъ мѣстамъ штатовъ" (см. въ Архив. М. Д. Консист. докладъ въ св. Синодъ, при дѣлѣ о сосновой рощѣ 1792 г. N 43. л. 123 об.).

109) Слич. прим. 87.

110) См. въ монаст. Архив. донесеніе и клиров. вѣдом. 1764 г.

111) См. Опис. Покровск. монастыря. И. Снегирева. 1863. стр. 29.

112) См. въ монаст. Дѣлахъ, указъ 1802 г.

113) См. тамже, В. митроп. Платона воззваніе къ гражданамъ г. Серпухова (въ Описаніи стран. 89), и докладъ въ св. Синодъ 1806 г.

114) Такъ говорилъ самъ Архипастырь, въ описаніи своего путешествія въ Кіевъ въ 1804 г. Спб. 1813. стр. 72.

*114) Слич. Этнограф. Сборн. вып. II. Спб. 1854. стр. 96.

115) Ист. Р. Іерарх. I, 127.

116) Извлечено изъ Домашн. Бесѣды. Спб. 1862. вып. 28., — провѣрено мѣстнымъ преданіемъ монастыря.

117) Древній Лѣтописецъ, изд. 1774 г. I, 281.

118) „Тахтамышъ же царь, перешедъ р. Оку, и прежде всѣхъ взя градъ *Серпуховъ* (Никон. Лѣтоп. подъ 1381 г.). — Воинство Татарское, распущенное Едигеемъ, воеваша и плѣниша много, взяша и грады... и *Серпуховъ*... и власти и села поплѣниша и пожгоша (тамже, подъ 1409 г.). — Свидригайло... ѣдучи паки къ себѣ въ Литву, пограбилъ градъ *Серпуховъ* и опустошилъ (— подъ 1410 г.).

119) Никон. Лѣтоп. VI, 148. Сказано о Махмутъ Аминѣ, свергнутомъ царѣ казанскомъ, которому В. князь Іоаннъ III, въ 1497 году, отдалъ Серпуховъ, съ другими городами, „со всѣми пошлинами." О Шихъ-Алеѣ, которому также отданъ былъ Серпуховъ съ Каширою въ 1531 г., извѣстно, что за разныя происки, онъ вмѣстѣ съ женою заточенъ на Бѣлоозеро (Ист. Г. Р. VII, 95).

120) См. грам. N 1.

121) См. прилож. грам. стран. 141. N 10 (27).

122) Не извѣстно, сколько и гдѣ находились. Вѣроятно, тѣ самые, которые нынѣ находятся подъ монастыремъ. Одно изъ нихъ сохранило названіе „Уженица“, усвоенное ему, какъ говоритъ преданіе, въ воспоминаніе того, что Петръ Великій, бывши здѣсь на охотѣ, ужиналъ на берегу сего озера.

123) См. прилож. грам. стран. 128. N 4 (23).

124) См. туже грам.

125) См. въ Акт. монаст. роспись грамотъ N IV, 55.

126) См. тамже. Въ вѣдомости 1746 г., хранящ. въ архивѣ М. Д. Консисторіи N 4, значится: „оное монастырское подворье имѣется за Москвою рѣкою, въ приходѣ Великомуч. Параскевы, нареченныя Пятницы, что въ Прощѣ, а вступили въ то подворье въ 7127 (?) г., по вкладной, данной во оной монастырь Владыченъ отъ Московскаго жителя Григорія Ларіонова..., а мѣрою того подворья въ той вкладной показано 19 саж., а поперекъ 8 саж.; а кромѣ того подворья другихъ дворовъ и земель того монастыря въ Москвѣ никакихъ не имѣется.“

127) См. въ Акт. монаст., купчую запись сего года N III, 1.

128) См. въ Архив. монаст., приходорасх. книги сего года.

129) См. въ Акт. монаст., духовную г. Чирикова N III, 2. и челобитн. 1662 г. N 5.

130) См. въ Акт. монаст. N III, 3. и I, 16.

131) См. тамже, N I, 12. 14.

132) См. тамже, N III, 12.

133) См. тамже, роспись грамотъ 1719 г. N IV, 13. Въ сей же росписи упоминаются пустоши Лютиковская и Печенекино (слич. Заклади. запись N 16.).

134) См. тамже.

135) См. въ Акт. монаст. грам. 1686 г. N 60, и 1695 г. N 89, и переписн. книги 1715 года.

136) См. тамже, роспись владѣнн. грамотъ N IV, 55. 60.

137) См. тамже, грам. сего года N 55.

138) Въ спискѣ съ грамоты 1699 г. (хранящ. въ монастырѣ N 94) значится: „А по справкѣ въ Володимерскомъ Судномъ Приказѣ складною корабельною росписью изъ Серпухова Владыченъ монастырь написанъ въ корабельномъ строеніи въ кумпанствѣ Тамбовскаго Епископа.“ Въ челобитной, около 1690 года N 61, монастырь писалъ:

„а по Твоему В. Государя указу, и по грамотѣ изъ Судного Володимерского Приказу велѣно монастырскимъ нашимъ крестьяномъ и бобылемъ съ иными монастырскими крестьяны указному числу строить корабельное строеніе."

139) См. въ Акт. монаст., поручную запись сего года N III, 43.

140) См. тамже, мѣнови. запись сего года N III, 47.

141) См. въ монаст. Архив. вѣденіе въ монастырскій Приказъ сего года.

142) См. прилож. при Описаніи Вѣдомость стран. 81. Слич. челобитн. хранящ. въ монаст. N 25.

143) См. монаст. Вѣдомости 1750—60 годовъ.

144) См. тамже.

145) См. монаст. Вѣдом. о монаш. 1759 г

146) Или, какъ значится въ вѣдом. 1762 г., хранящ. въ Архивѣ М. Д. Консисторіи: „по второй бывшей ревизіи написано: въ монастырскихъ вотчинахъ мужеска полу 1332 души." Въ монастырскихъ вѣдомостяхъ: „по свидѣтельству Генералитета 1324 души."

147) См. о немъ выше въ примѣч. 126.

148) См. въ монаст. Стар. Дѣл. 1742 г. N 25.

149) По вѣдомости Темяшева. Остальное по монаст. вѣдом. N 103. Слич. вѣдомости другихъ годовъ.

150) Прилож. грам. стран. 133. N 7 (12).

151) Въ монаст. Акт. челоб. N 43.

152) Въ Архив. М. Д. Консист. доношеніе въ св. Синодъ при дѣлѣ о сосновой рощѣ 1792 г. N 43. л. 125.

153) Тамже, л. 123 об.

154) Тамже, л. 125.

155) Въ числѣ ихъ и „*боровая роща*, на пространствѣ 102 десят. 242 саж." (см. тоже дѣло).

156) Тоже дѣло л. 132 об.

157) См. въ томъ же дѣлѣ, вѣдомости объ угодьяхъ и доношеніе въ св. Синодъ, л. 134 об.

158) См. тоже дѣло.

159) См. въ монаст. Стар. Дѣл. доношеніе и клиров. вѣдом. 1764 г.

160) Хранится въ монаст. ризницѣ.

161) См. монаст. Дѣла 1806 года.

162) Иконы въ иконостасѣ писаны рукою нынѣшней настоятельницы.

163) Писаны рукою нынѣшней настоятельницы.

164) Подворье сіе прежде состояло изъ одного деревяннаго флигеля, который построенъ былъ въ 1838 г. на капиталъ, пожертвованный, уволенною отъ должности, Московскаго Алексіевскаго монастыря игуменіею Назаретою Шванвичевою, и на собственные способы монастыря (см. монаст. Вѣдом. о недвижимыхъ имуществахъ монастыря, пріобрѣтенныхъ отъ частныхъ благотворителей).

165) См. прилож. Лѣтопись основанія монастыря, стран. 115.

166) См. прилож. Воззваніе М. Платона, стран. 89.

167) Въ то время больница съ аптекою помѣщалась въ этомъ корпусѣ, а нынѣ устроена въ отдѣльномъ корпусѣ.

168) *Освѣти* — читается въ указанн. Синод. и Моск. Публ. Муз. лѣтописяхъ.

169) Синод. и М. Публ. Муз. *нигдѣ*.

170) См. выше примѣч. 2.

171) Въ Синод. и Моск. Публ. Муз. въ лѣто ҂ЅѾОЕ го году.

172) Въ Синод. *церковь*.

173) Въ Лѣтоп. М. Публ. Муз. *писа*.

174) Въ М. Публ. Муз. *но* съ радостію.

175) Въ М. Публ. Муз. Святителя *Алексія*.

176) И успѣ о Господѣ—въ Синод. и М. Публ. Муз. *и издше*.

177) Подлинная грамота до половины утрачена. Потому начало ея, до знака †, восполняемъ по списку съ нея, хранящемуся въ монастырѣ подъ N 19, а слѣдующее, до знака ††, по списку съ другой грамоты N 1, того же Царя, данной въ 1556 г. на имя монастырскихъ деревень въ Серпуховскомъ уѣздѣ, — по содержанію и изложенію совершенно одинаковой. Дальнѣйшее передаемъ по подлинной грамотѣ, — по монаст. описи N 2.

178) Богданъ Александровичь Волошскій (изъ Валахіи) выѣхалъ въ Москву въ 1572 году, гдѣ и скончался, отказавъ Россіи „свою вотчинную землю" Молдавію (Ист. Г. Р. IX, 163. примѣч. 496. 386.). Изъ предлагаемой нами грамоты видно, что онъ,—по примѣру другихъ иноземныхъ князей, напр. Сибирскихъ, Казанскихъ,—живя въ Москвѣ, владѣлъ вотчиною, — именно въ Тарусскомъ уѣздѣ.

179) Вотчина—село Андреевское, жалованная Семену Васильеву Стопкину, утверждена послѣ за монастыремъ грамотою ц. Михаила Θеодоровича въ 1636 г. (слич. примѣч. 130).—Въ монастырѣ еще сохраняются подоб-

ныя подлинныя грамоты, жалованныя а) Артемью Андреянову Нечаеву въ 1620 г., на владѣніе деревнями въ Луховскомъ уѣздѣ, Троицкою, Волынцевой, Ощепковой и др. б) Атаману Максиму Жеребцову въ 1620 г., на владѣніе вотчинами въ Каширскомъ уѣздѣ, деревнею Костиной, сельцомъ Никольскимъ и пустошью Жилкиной; в) Казаку Максиму Алфимову въ 1620 г., на владѣніе вотчинами, въ Каширскомъ уѣздѣ, деревнею Лукьяновской, пустошью Ивановской и др. г) Казаку Михаилу Дурову въ 1620 г., на владѣніе вотчинами, въ Оболенскомъ уѣздѣ, селомъ Беховымъ, деревн. Конюшенной и др. Но ни одна изъ сихъ вотчинъ не числится за монастыремъ.

180) Грамота сія значительно изотлѣла, такъ что многія слова утратились; потому, по просьбѣ игумена Іоны, въ замѣнъ ея дана новая тѣмъ же Царемъ въ 1635 г. Слова, отдѣленныя скобами, мы восполняемъ по сей послѣдней.

1 р. 70 к.